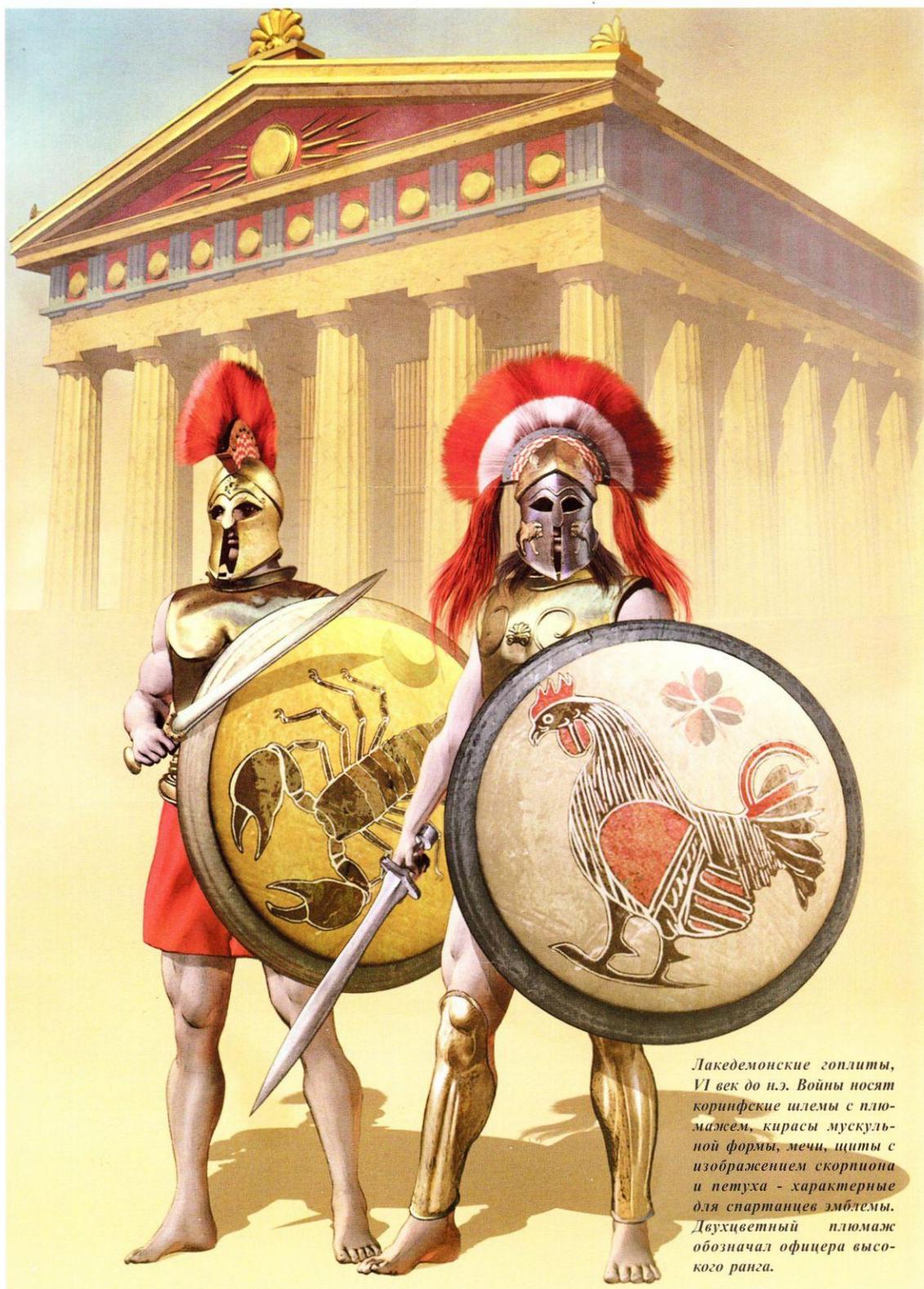

БИТВА ПРИ ФЕРМОПИЛАХ

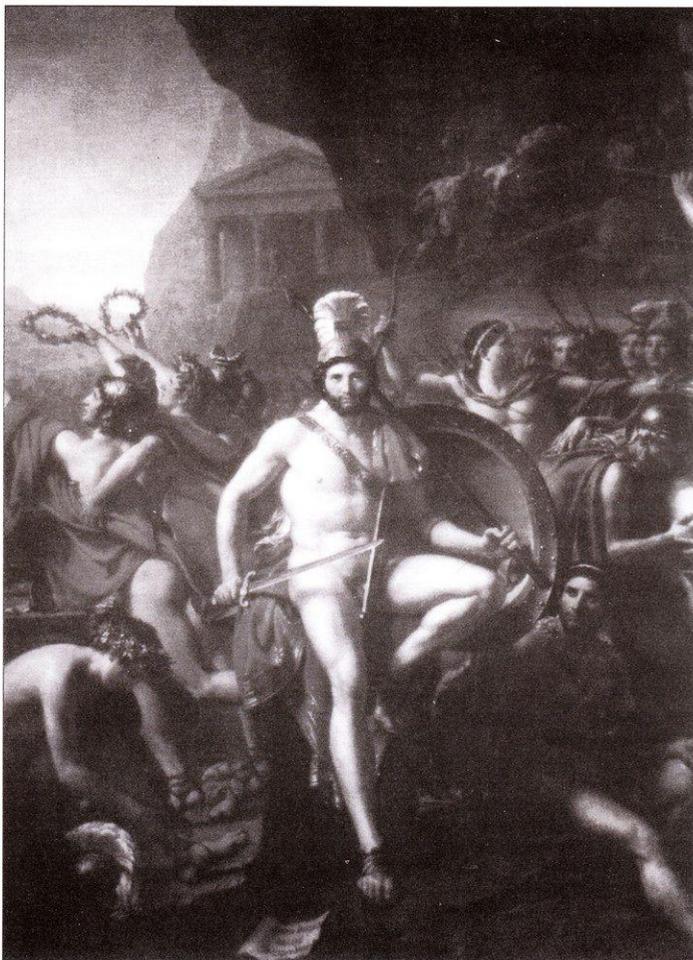
Лакедемонские голлиты, VI век до н.э. Войны носят коринфские шлемы с плюмажем, кирасы мускульной формы, мечи, щиты с изображением скорпиона и петуха - характерные для спартацев эмблемы. Двухцветный плюмаж обозначал офицера высокого ранга.

Битва при Фермопилах 480 г. до н.э.

Введение

По сей день трехдневное сражение на узком прибрежном дефиле возле Фермопил служит материалом для легенды, фильмов и художественной литературы. В самых ярких тонах различные авторы рассказывают как Леонид (Leonidas), царь Спарты, прямой потомок Геракла (во что он сам верил) и 300 отобранных спартанцев мужественно погибли, стараясь задержать персов. Рассказы об этом подвиге породили у греков следующего поколения ошибочные представления, что спартанцы, повинуясь своим законам, никогда не отступают. В действительности это сражение породило множество легенд. Как и всякая легенда, реальные события тех дней выглядели совсем иначе, чем принято судить о них по книгам и фильмам авторов, не захотевших внимательно всмотреться в детали греческой истории и, в частности, в греко-персидские войны. Как говорил в своих «Опытах» Мишель де Монтень, «бывают победоносные поражения, соперничающие с победами». Так и этот бой в Фермопильском проходе достаточно значим для истории Греции, а смерть спартанцев на поле битвы лучше всех выдумок свидетельствует об их военной доблести. И факты этой истории важнее для современного читателя, чем выдуманные эпизоды отражения храбрыми спартанцами неисчислимых персидских орд в скалистом проходе.

В античности Фермопильский проход, находящийся в 150 км к северу от Афин, был последним из легко обороняемых проходов в Грецию выше Коринфского перешейка. Он проходил между высокими горами с одной стороны и морем - с другой. Горные кручи там близко подходят к морю, оставляя для войск, торговцев или путников лишь узкую полосу болотистого побережья. Проход, достаточно узкий по всей своей длине, имеет еще и несколько совсем узких мест. Одно из них находилось в так называемых Средних воротах, где ранее фокейцы, контролирующие эти земли, построили защитную стену от гор до моря. Эту стену частично восстановили греки, а потом заняли на ней оборону, «заслонившись бронзовыми щитами и выставив лес копий». Никакой хитрой стратегии в этом не было, но как еще за полтора века до этого сказал греческий поэт-сатирик Архилох: «лиса знает много уловок, а еж только одну». И эта греческая стратегия сработала. Персы два дня не продвинулись ни на шаг, пытаясь прорвать оборону приблизительно 7000 голпитов под командованием Леонида, державших оборону по линии древней стены. Ситуация для персидской армии становилась хуже день ото дня: во-первых, оказавшись в не самой плодородной местности, персидская армия вскоре могла начать голодать; во-вторых, моральный дух

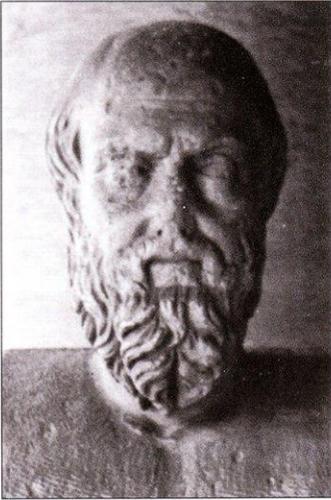

Когда Наполеон увидел «Леонида в Фермопилах» (Париж, Лувр), то спросил у Жака Луи Давида, почему он решил изобразить на картине побежденного. Художник, однако, рассматривал эту работу как шедевр, которым он планировал возродить патриотизм в искусстве, и сказал: «Вы же знаете, что только Давид мог так изобразить Леонида». Большинство критиков считают картину безжизненной и слишком академичной.

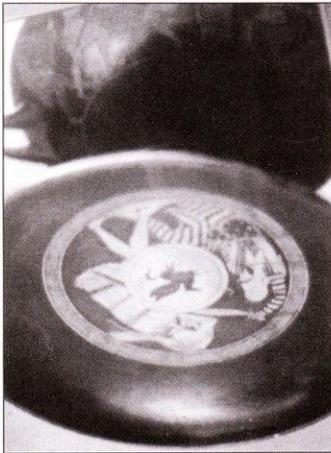
войск, имевших, как минимум, двадцатикратный перевес, падал прямо на глазах. К счастью для персов местный пастух провел элитный отряд персов в тыл Леониду по горной тропе через Анопею. Информированные об этом персидскими дезертирами и своими разведчиками на вторую ночь сражения, греки разделили свои войска. Большая часть из них отступила, тогда как спартанцы, фесийцы и фиванцы остались боевым арьергардом.

Когда персы атаковали греков на третий заключительный день, греки сначала бились с ними своими копьями, а когда их копия сломались, в ход пошли мечи. После гибели царя Леонида греки четырежды атаковали противника, пока не отбили его тело. Это был жестокий бой, и прежде, чем гре-

ки встали в свой последний боевой строй на маленьком пригорке позади стены, «много пало там знатных персов» (Геродот 7.224.2), в том числе, и два брата Ксеркса - Аброком (Abrokomas) и Гиперанф (Hyperanthes). Фиванцы, возможно, частично и выжили в этой сечи, случившись в конце боя в плен, но всех остальных уничтожили персидские стрельцы. Когда Ксеркс наткнулся на тело Леонида, он приказал отрубить ему голову и насадить на кол посреди поля боя. Фермопилы стали первой серьезной проверкой боеспособности персидской армии, прошедшей до этого по греческим территориям практически без боев и потерь. В определенном плане это сражение стало переломным моментом в греко-персидских войнах.

Бюст Геродота (Афины, музей Агоры), латинская копия греческого оригинала. Геродот был первым, кто описал события прошлого, исследуя и проверяя различные источники, заложив тем самым основы науки «истории». Его работы являются поистине шедевром. Они и по сей день остаются главным источником описания событий Персидских войн.

«Восток встречается с Западом» на изображении этого аттического краснофигурного килика (Эдинбург, Королевский музей). Рисунок изображает персидского пехотинца, сражающегося с тяжело бронированным греческим гоплитом. На Востоке традиционно тяжелые пехотинцы носили броню из стеганого полотна или кожи, которая была легче и удобней, чем доспехи греческих «медных» воинов.

Перс и афинянин сражаются над телом мертвого перса, на барельефе из храма Афины, хранящемся в Британском музее (Лондон). Барельеф выполнен примерно в 425 г. до н.э. и изображает битву при Марафоне. Победа в этом сражении была возведена до статуса мифологических побед - греки всерьез сравнивали это сражение по значимости с... победой над амазонками.

Предыстория кампании

Персидская империя возникла в результате череды ошеломляющих побед Кира Великого (550-530 гг. до н.э.). И почти также внезапно она была уничтожена двумя столетиями позже в результате похода Александра Великого. Подобно всем империям она создавалась на основе разрома и порабощения сопредельных государств, территории которых попадали под персидский контроль. Ведущую роль в этом государственном образовании на Ближнем Востоке играли персы, в прошлом - вассалы мидян, проживавшие в высокогорных долинах вокруг Аншана (или Аньшана). То, что мы сейчас называем Персидским заливом, в Персидской империи было по сути внутренним морем, но это уже когда империя разрослась на юг и на запад. К первоначальной родине персов Персидский залив не имеет никакого отношения.

Персия (ее жители - персы, парсы или фарсы) - закрытая страна, окруженная со всех сторон отрогами хребта Загрос (Zagros), которая на современной карте располагалась бы на границе Ирака и Ирана. Незадолго до описываемых лет Персия была страной воинственной, но бедной. Естественно, как выносливые горцы, хорошо умевшие сражаться луком и пращей, персы представляли собой превосходную пехоту, но их народу требовался лидер, способный преодолеть местную междоусобицу и использовать их силу и смелость для геополитических планов. И такой лидер нашелся. Кир возглавил персидскую армию и спустился из своего горного царства в долину к северу от Персии, завоевав край мидян, а затем быстро обратил свое внимание на запад, захватив Лидию и царство Креза (546 г. до

н.э.). Свалив самый богатый на тот момент трон в мире, неутомимый Кир повернул войска в восточном направлении и захватил Вавилон (539 г. до н.э.). Незадолго до своей смерти Кир втянулся в малопонятную войну с массагетами на северо-восточной границе своей империи (530 г. до н.э.). «Я - Кир, завоевавший персам империю и ставший царем Азии», такой была эпитафия на его скромной могиле. Персам, его современникам, это говорило более чем достаточно.

Его старший сын и преемник Камбиз осуществил планы отца по завоеванию Египта. Покорив сухопутные базы мореходов и включив в империю города азиатских греков и финикийцев, он создал военно-морской флот и привел его в нильскую дельту. А затем, собрав опытную армию, ядро которой выковал Кир, он двинул сухопутные войска от Газы по полупустынной местности к границам страны фараонов. У египетского пограничного города Пелусия (Pelusium) произошло генеральное сражение с египтянами. Характерно, что греческие наемники под Пелусией сражались за обе стороны. Победа персов решила судьбу страны (525 до н.э.). В марте 522 г. до н.э. Камбиз, все еще находясь в Египте, получил известие о восстании в Персии, поднятом против него его братом Бардией (Камбиз перед отбытием в Египет умертвил своего брата, и восстание под его именем поднял маг Гаумата, но это было известно немногим). Камбиз отправился назад в Персию, но по пути погиб при весьма загадочных обстоятельствах. Ходил слух, что он нечаянно наткнулся на своей кинжал и закололся.

После короткого периода беспорядков в империи Дарий (522-486 гг. до н.э.) вззошел на трон и завоевал земли, кото-

рые сейчас являются территорией Пакистана, а затем пересек узкий пролив Босфор и повел кампанию в Европе (513 г. до н.э.). Несмотря на то, что в стратегическом плане поход против задунайских племен закончился безрезультатно, многие тактические цели Дарием были достигнуты. До своего возвращения в Азию он покорил Фракию, дойдя до ее западных границ с Македонией. Македонцы решили не испытывать судьбу и сами решили сдаться под правление Великого царя, предложив символические «землю и воду» - формула формального подчинения (512 г. до н.э.). Несмотря на задержку на бескрайних просторах Скифии, Дарий добыл для Персии первые земли в Европе и придвинул свои границы к самым «воротам» континентальной Греции.

Первый раз греки вступили в конфликт с «несущими стрелы мидянами» в Эгейской Анатолии, когда Кир завоевывал Лидию. После разгрома восстания в Лидии, во время которого немало греков погибло, а многие города были взяты приступом, азиатские греки полностью перешли под правление персов. В хрониках записано, что как раз в это время спартанцы отправили посольство Киру, рекомендуя ему держать руки подальше от их азиатских братьев. «А кто это такие, спартанцы?» - ответил Кир, заслушав послов. Азиатские греки решили для своего же блага покориться. Позже, в годы царствования Дария, в греческих землях под персидским правлением вновь вспыхнуло восстание. Боевые действия велись от Византии (Byzantium) на севере и до Кипра на юго-востоке. Этот мятеж получил название Ионийского восстания (499-494 г. до н.э.). Изначально действия азиатских греков были довольно успешными. Но здесь более играли роль не военные таланты восставших, а медлительность персидской мобилизации. Мятежники обратились за помощью к своим соплеменникам в континентальной Греции, но только Афины и Эретрию прислали войска. Впрочем, когда военная удача отвернулась от восставших, эритрейцы и афиняне свои корабли отозвали.

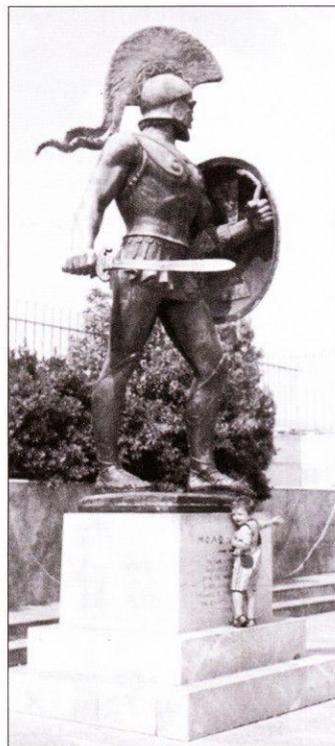
В Малой Азии у греков было мало шансов. В глубоком тылу в Анатолии персы имели большое преимущество за счет превосходно налаженных внутренних линий коммуникаций и численного превосходства войск. При этом численность позволяла персам вести наступление сразу в нескольких направлениях, используя речные долины как пути развертывания войск. Греческие коммуникации были организованы гораздо хуже, переброска отрядов из одного прибрежного анклава в другой вызвала трудности. Персидское верховное командование имело большой опыт по подавлению восстаний и умело организовывать тыловое снабжение, чтобы обеспечивать огромные армии во время проведения кампаний. Еще в Ассирии пер-

Пляж в Маратонской бухте, вид на восток по направлению к мысу Киносоура. Именно здесь высадились персидский военачальник Датис и бывший греческий правитель Гиппий, вернувшийся после 20 лет изгнания. Гиппий надеялся, что персидские войска восстановят его тираном Афин. Упав на пляже, он выбил себе зуб и потерял его в песке.

сы изучили тактику осады крепостей. Они умели возводить насыпи против городских стен, чтобы сравняться со стенами по высоте или даже возвыситься над ними. Одно за другим мятежные государства были захвачены, после чего последовали очень жесткие карательные акции. Через пять лет борьбы восстание было подавлено. После этого персы двинули свои войска дальше, чтобы завершить завоевание Фракии, греческих колоний у Эгейского побережья и Македонии, которая без боя сдавалась персам и так же без боя вышла из-под их контроля. Формально Дарий объявил, что он жаждет наказать Афины и Эретрию за их поддержку восставших и вмешательство во внутренние дела Персии.

Первоочередным планом Дария было завоевание Афин и Эретрии, в дальнейшем планировалось поработить всю Грецию и окружающие страны. Завоевание этих государств могло быть завершено возведением на их троны марионеточных тиранов под жестким контролем персидских наместников и поддержкой персидских гарнизонов. Утомленной в боях с восставшими армией требовался отдых, так что вторжение отложили на время. Но не на долго. В 491 г. до н.э. Великий царь отправил посланников в Грецию с требованием «земли и воды» от каждого полиса, в том числе, и от Спарты. Решив занять жесткую линию поведения по отношению к персам, спартанцы предложили союз афинянам. В обоих городах посланников Дария казнили, что являлось серьезным нарушением религиозных приличий и дипломатического этикета. Спартанцы, например, бросили послов в колодезь, предложив им самим добыть там «землю и воду» для своего царя. После этого Дарий начал готовить карательную экспедицию через Центральную

Эта современная статуя Леонида была возведена в 1968 г. за счет греков родом из Спарты, эмигрировавших в Америку. Черты статуи повторяют древнюю скульптуру «Leonidas», найденную в акрополе Спарты. Надпись снизу - слова, сказанные посланнику Ксеркса, когда тот предложил грекам сложить оружие.

Плодородная долина Евротас, вид на северо-запад от Меналеона или усыпальницы Менелая и Елены. Спартанцы выводят свою родословную от жителей нескольких небольших деревень на южном берегу реки Евротас в южном Пелопоннесе. Постепенно эта община разрасталась, поработав своих соседей в Лаконии и Мессении, ставших в дальнейшем илотами.

Эгеиду, посадив огромную армию на свой многочисленный флот.

На следующий год флот примерно из 600 судов, имея приблизительно 25000 воинов на борту (в том числе, и конницу), сначала покорил Киклады, а затем взял Каристос и Эретрию на Эвбее. Следом за этим войска через узкий пролив переправились в континентальную Грецию и Аттику, где экспедиционный корпус потерпел сокрушительное поражение при Марафоне. Вместе с персами на греческую землю прибыл давно находившийся в изгнании тиран Афин Гиппий. Тем временем афинская армия совершила изнурительный быстрый марш, чтобы навязать персам сражение в месте высадки. Несмотря на численный перевес персов, афиняне с их союзниками из Платеи (Plataia) общей численностью около 10 тысяч воинов атаковали численно превосходящие силы врага и победили. Это был триумф Давида над Голиафом. И все же Марафон не стал окончанием греко-персидских войн, он был скорее прологом к серии крупных сражений - у мыса Артемисия (Artemision), у Саламиса (Salamis), у Платеи и, конечно, в Фермопильском проходе.

Поражение персидского экспедиционного корпуса в 490 г. до н.э. ни в коей мере не решало проблем. Объективно Персия по материальным и человеческим ресурсам во много раз превосходила любое греческое государство, а провинции, территории и города, обеспечивавшие эти ресурсы, оставались незатронутыми. Так что Дарий сразу же начал планирование новой сухопутной кампании, которая позволила бы реализовать перевес Персидского царства, подавив греческих противников, прежде всего, численно.

Смерть Дария, вступление на трон Ксеркса (486 г. до н.э.) и подавление восстания в Египте (485 г. до н.э.) задержали решение «греческого» вопроса на несколько лет. Но в 481 г. до н.э. начались масштабные подготовки к вторжению - строительство флота, обучение армии, организация полевых складов по маршруту следования. История Марафона научила, что большая персидская армия весьма уязвима в ме-

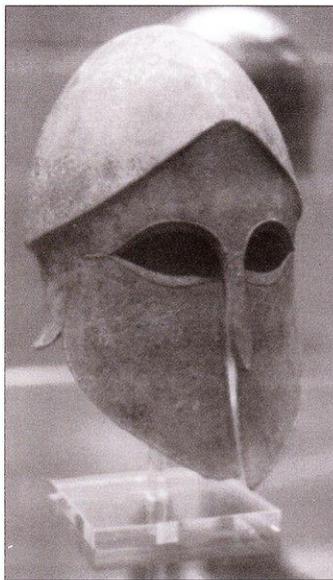
Фрагмент пифоса (керамического сосуда крупного размера в форме шара или яйца) шестого столетия, хранящийся ныне в Спарте в Музее археологии. На черепке достаточно четкое изображение спартанского воина. Отполированный коринфский шлем, как правило, устрашал врагов. Чтобы добавить эффекта, спартанцы позволяли своим волосам свисать изпод шлемов. Традиция ношения длинных волос была присуща исключительно спартанцам и легко распознавалась врагами.

Дарик - первая в мире золотая монета царя персов (Лондон, Британский музей). На аверсе монеты изображен Ксеркс, вооруженный луком и копьем. Такой вооруженный монарх по замыслу разработчиков монеты должен был устрашать миллионы подданных, которым в большинстве случаев не было суждено увидеть его живьем. После введения в оборот Дарием эта монета из чистого золота вскоре стала международным эталоном валюты, подобно доллару в наши дни.

сте высадки, потому через Геллеспонт переброску войск наметили не кораблями, а по двум понтонным мостам. Еще один понтонный мост был перебросен через реку Стримон во Фракии. В 492 г. до н.э. персидский флот понес большие потери от бури у мыса возле Афонской горы. Эту проблему персы также решили с размахом - в узком месте полуострова был прорыт судоходный канал. Базы для хранения продовольствия, фуража и военного снаряжения были оборудованы вдоль всего эгейского побережья Фракии и Македонии. Все это происходило в открытую, однозначно давая понять греческому миру, что целью Персии является полное подчинение Греции. И если Греция сдастся персам без борьбы, то тем лучше будет для греков. Будущее для Греции было беспросветным.

Согласно неумолимым законам развития империй персидскому колоссу приходилось постоянно расширяться и вести захватнические войны. Итак, через десятилетие после их поражения при Маратоне в 480 г. до н.э., персы опять вернулись в Грецию, теперь уже по суше через Фракию и Македонию. На этот раз во главе армии стоял сам Великий царь. Поэтому, учитывая все, знаменитый оракул в Дельфах, никогда не дававший понятных советов, тем не менее рекомендовал афинянам «бежать к земному пределу, дома покинув и главы высокие круглого града» (Геродот

Коринфский шлем (Лондон, Британский музей) очень «азиатской законченной формы» (около 500 г. до н.э.). Этот тип был, безусловно, самым успешным греческим шлемом. Выкованный из единого листа бронзы, он closely соответствовал форме черепа, имея лишь небольшие отверстия для глаз, ноздрей и рта.

7.140.2) вместо того, чтобы пробовать сопротивляться безжалостной персидской силе.

Командиры противоборствующих сторон

Ксенофон (или в другом прочтении Ксенофонт), греческий полководец, историк и писатель, прожил бурную жизнь, успев повоевать на стороне Афин, Персии, Спарты. При этом его родной город (Афины) на долгие годы отправил его в изгнание. На старости лет, проживая в имени, выделенном ему благодарными спартамцами (он воевал на их стороне дольше всего), Ксенофон написал несколько очень основательных исторических и философских работ. Обобщая свой опыт службы в армии, Ксенофон попытался рассуждать и на тему, какими свойствами должен обладать командующий (strategos) в современном ему войске. В «Анабазисе Кира» и «Киропедии» он не приходит к окончательному мнению, говоря лишь о том, что этот человек должен быть примером храбрости его армии. Однако Ксенофон в этих работах высказывает противоречивые суждения по вопросу, должен ли командир участвовать в бою или держаться вне опасности, чтобы спокойно наблюдая за событиями, взвешенными решениями направить

усилия своей армии к наилучшему результату. Но в следующем своем труде «Oikonomikos» (т.е. «Экономика» 21.4-9) Ксенофон делает вывод, что лучший командующий - храбрый воин по типу героев-вождей Гомера.

Есть и другая точка зрения. Древне-китайская пословица гласит: «Беда, когда генерал храбр или глуп». Другими словами, солдатам от их командира нужно нечто большее, чем личная храбрость. Это противоречит мнению Ксенофона, определяющего центральную дилемму лидерства в пользу личной храбрости и физической силы, считая, что дела командира для его войска важнее, чем его замыслы и расчеты. В своих работах военный теоретик Дж. Киган (Keegan, 1987, с.315-338) определяет пять основных принципов командования: во-первых, единение, единство целей у командира и подчиненных; во-вторых, приказ, прямой устный контакт между командиром и его воинами; в-третьих, управляющие воздействия, система наград и наказаний; в-четвертых, императив действия, тактическая/стратегическая подготовка к принятию обдуманных решений; и, в-пятых, императив личного примера, когда физически присутствующий на поле боя командир разделяет опасность вместе с подчиненными. Говоря о последнем факторе, вспоминая Фермопиль, мы должны помнить, что есть три стили командования, а именно - командиры постоянно участвуют в сражении, командиры иногда вступают в сражение и, наконец, командиры никогда не вступают в сражение. Двумя крайностями в этом спектре командиров и будут лидеры противоборствующих сил при Фермопилах - Леонид, сражавшийся в первых рядах наподобие гомеровских героев, и Ксеркс, направлявший в бой своих солдат, сидя на троне.

Леонид, царь Спарты

Леонид (царствование 491-480 гг. до н.э.), сын Анаксандриды (Anaxandridas), родился в начале 540-х годов от первой жены своего отца (ее имя неизвестно), но уже после того, как его отец имел законного сына Клеомена (Kleomenes) от второй супруги (имя этой женщины также неизвестно). В данном случае имел место факт официального двубрачия, о чем Геродот написал, что двоеженство Анаксандриды было неслыханной вещью в Спарте (5.37). Согласно сохранившимся данным спартанские старейшины настояли на заключении второго брака Анаксандридой в связи с бездетностью его первой жены. После рождения Клеомена первая жена родила ему троих сыновей: Доризия (Dorieus), Леонида и Клеомброта (Kleombrotos). Но это ни в коей мере не помешало Клеомену занять трон после смерти отца. Шансы восхождения на престол у Леонида были весьма призрачными. Даже

случись что с Клеоменом, на пути к трону у него стоял старший брат Дорий.

Леонид, 17-й из династии Агиадов, похоже смирился со своей «нецарственной» судьбой. Но неожиданно жизнь распорядилась иначе. Клеомен успешно вел внешнюю политику и завоевания, но все чаще у него случались приступы безумия, во время одного из которых царь покончил жизнь самоубийством. Согласно официальной версии Клеомен допился до белой горячки. Пить вино неразбавленным и в больших количествах его приучили скифские посланники, вращавшиеся при дворе. Вино греки почти никогда не пили неразбавленным. Обычно они разводили его водой, согласно древним авторам, в пропорции 3:1 или 5:3. Самый «сильный» спиртной напиток получался при разбавлении 3:2. Так что регулярное употребление вина Клеоменом «в скифском стиле» делало царя в глазах окружающих «самым что ни на есть варваром из варваров». Еще до этого Дорий, не желая подчиниться царствующему брату, оставил свое отечество и подался в чужие края, где и пал в битве на Сицилии. После этого Леонид, женатый, к слову, на дочери Клеомена Горго (Gorgo), по всем законам стал наследником престола.

Общезвестно, что все спартанцы были воздержаны в своих поступках, а потому в их рядах пьяниц практически не встречалось. Культ Диониса, конечно, изобретен не ими. Бог питья, совершающий бездумные поступки в состоянии опьянения, прямо противоположен системе спартанского самоконтроля. Как погиб Клеомен? Вроде бы он ударил себя мечом, а потом выпрыгнул из окна. Или кто-то вытолкнул его? Это кажется вполне вероятным, ибо последние годы царствования Клеомена вызвали серьезные нарекания у спартанских старейшин, имевших к тому же вполне подходящую замену для трона из династии Агиадов - Леонид. Некоторые исследователи считают, что Леонид, направляясь к Фермопилам во главе маленького отряда, имел на своей совести нечто темное и плохое, что требовало искупления личным героизмом. Может, смерть единокровного брата?

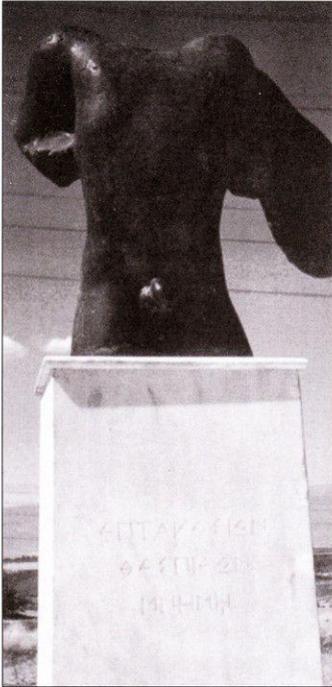
Участие более крупных спартанских сил у Фермопил оказалось невозможным из-за того, что спартанцы были задействованы в ежегодном наиболее по-

Северный фриз Сифнианской сокровищницы в Дельфах (525 г. до н.э.) изображает сражение между гигантами, экипированными как гоплиты, и олимпийскими богами. Обратите внимание на детали двойного крепления щита-асписа на руке: сверху, примерно по центру щита, рука продевается через нарукавную повязку (прогах), а кисть руки сжимает специальный ремешок (antilabe) возле обода щита.

Защитный доспех гоплита середины шестого столетия (Олимпия, Музей археологии) состоял из бронзовой колоколообразной кирасы - нагрудника (слева) и щита асписа (справа). Отогнутый вверх нижний край кирасы позволял отклонить удары противника, скользящие по панцирю вниз.

Бронзовая статуя, посвященная 700 феспийцам, павшим в Фермопилах. Их отряд остался вместе с тремястами спартамцами, и, вероятно, включал всех взрослых мужчин этого маленького биотийского полиса, кто годился для службы в гоплитах. За несколько коротких часов битвы были уничтожены все мужчины этого поколения горожан.

читаемом ими празднестве в честь Аполлона. Так что Леонид маршировал на север с отборным «отрядом» в 300 человек, причем таких, что у каждого из них уже были дети» (Геродот 7.205.2). Относительно командирских способностей Леонида мы знаем очень мало. К описываемому моменту он находился по спартанским меркам на верхнем рубеже призывного возраста - 60 лет. В 520-х годах до н.э. Леониду пришлось повоевать против афинян и аргиев, но как он проявил себя в тех боях - неведомо.

Пока Леонид обустривал свою позицию в Фермопильском проходе иставлял войска, к нему прибыл персидский посланник. Парламентер попытался объяснить Леониду тщетность попыток сопротивляться наступлению армии Великого царя и потребовал, чтобы греки сдали оружие и подчинились могуществу Персии. Услышав про сдачу оружия, Леонид лаконично ответил Ксерксу: «Приди и возьми» («Molon labe» - Плутарх «Морали» [Moralia] 225d). Успешно отражая атаки персов в течение двух дней, Леонид никак не мог противостоять обходному маневру персидс-

Манекен греческого гоплита в парижском Музее армии. Гоплитский щит аспис прикрывал воина от плеч до колен. Более крупный щит в строю фаланги был просто невозможен. Отметим отличительную выпуклую форму асписа и отогнутый ободок, обеспечивавший жесткость щита.

ких войск, прошедших через горы по тропе через Анопею. Отослав назад главные силы, он остался с 700 феспийцами, 400 фиванцами и тремястами спартамцами. Спартамцы и феспийцы в этом бою все погибли. Спартанский царь был заколот персидскими копьями во время решительной контратаки.

Приблизительно 40 лет спустя останки царя были принесены в Спарту для церемониального перезахоронения. В его честь позже была построена специальная усыпальница. Что касается «трехсот спартамцев», то созданию их культа (и соответственно забвению тех, кто был с ними) во многом способствовал памятник, возведенный на поле битвы, на гранях которого были вырезаны лаконичные строки известного в то время поэта Симонида Кеосского (556 г. до н.э.): «Путник, пойдя возвести нашим гражданам в Лакедемоне, что их заветы блюды, здесь мы костями полегли» (Ге-

родот 7.228.2). На постаменте стояла изваянная скульптура льва, поскольку царь животного мира символизировал военное мастерство. Этот памятник был также отзвуком имени «Леонид», ведь оно по-гречески означает «сын льва», поскольку по-гречески «Leon» - лев.

Цари Спарты

Изначально Спарта была конгломератом четырех поселений (obai), более напоминавших деревни, а не города. Со временем к этой четверке добавилось пятое село. Спартамцам нравилось хватать, что им не нужно никаких стен, ибо военная доблесть их жителей лучше обороняет, чем крепостные стены. Тот интересный факт, что в Спартанском государстве правили одновременно два царя, никогда не имел удовлетворительного объяснения. Геродот (6.52.1) утверждает, что две царских семьи - Агиады (Agiadaí) и Эврипонтиды (Eurypontidaí), имели общего предка, генеалогическая линия которого ведет от сыновей мифического героя Геракла, так что обе эти семьи были одинаково благородны. (По легенде у царя Аристодема было два сына-близнеца - Еврисфен и Прокл, после смерти Аристодема их обоих провозгласили царям Лаконии; от них и произошли две династии спартанских царей - Агиды, по имени сына Эврисфена, и Эврипонтиды, по имени внука Прокла). По другой версии система двух царей восходит к тому времени, когда спартамцы представляли собой объединение двух племен, каждое из которых управлялось собственным вождем. Геродот (5.56-60) уверяет нас, что цари имели равные полномочия, привилегии и обязанности. Они пожизненно назначались командирами спартанской армии. Другими словами, спартанское двойное царствование было формой наследственного военного лидерства, что Аристотель называет «своего рода генералством (в греческой терминологии «стратегическим командованием»), без необходимости держать ответ за свои действия» (Политика 1285a 4). Также в спартанском государстве помимо царей ряд важных решений принимался собранием воинов (apella, апелла) и советом старейшин (gerousia, герусия). Последний состоял из двух царей и 28 членов, избранных на всю жизнь из спартамцев, передешших возрастной рубеж 60 лет. Мало известно об обязанностях спартанских советов, однако Геродот (5.40) делает вывод, что они могли выполнять роль судов верхней инстанции, принимая решения по особо важным вопросам. Собрание воинов апелла включало всех спартанских воинов, достигших возраста 30 лет. В его функции входило избрание членов для совета старейшин (герусия), а также выбор эфоров («надсмотрщиков»). Собрание апелла также выступало утверждающим органом в вопросах принятия законов и городско-

го обустройства. Обычным методом голосования было бурное приветствие, которое даже Аристотель называет ребяческой показухой, однако Фукидид (1.87.2) утверждает, что это бурное выражение народной воли было отнюдь не игрой.

Эфоры в количестве пяти человек выбирались ежегодно и оперативно решали все государственные дела, которые не требовали общих собраний. Они организовывали собрание воинов на апеллу, вели переговоры с иностранными посланцами и передавали приказы командирам во время военных действий. История появления должностей эфоров туманна. В записях Ксенофона («Лакедаимонийская политика» [Lakedaimonion politeia] 15.7) есть свидетельства о том, что ежемесячно они и цари обменивались присягами, еще раз подтверждая поддержку позиций друг друга, возможно, что это свидетельствует о том, что в далеком прошлом эфоры занимали в пяти спартанских поселениях должности наподобие шаманов, подтверждавших свою верность вождям. Фукидид («История Пеллопонесской войны», 1.131.2) сообщает, что эфоры имели власть заключать в тюрьму царей, но им не позволялось свидетельствовать в суде и выносить приговоры. Геродот (5.39-40) также сообщает о большом влиянии эфоров на царей. Обобщая все эти свидетельства, мы получаем достаточно необычную форму монархии, в которой действуют два царя, власть которых ограничена эфорами и герусией. Причем в случае, если царь превышал свои права, эфоры выступали истцами, а герусии - судьями.

Ксеркс Великий, царь Персии

Ксеркс - сын Дария и Атоссы, дочери Кира. Он наследовал трон отца в возрасте 36 лет и правил с 486 по 465 гг. до н.э. Наследником Ксеркса выбрал его отец, нарушив тем самым принцип наследования «по старшинству». Единородный брат Ксеркса Артабазан (Artabazanes), рожденный от другой матери, не получил трон на том основании, что он родился до того момента, когда Дарий сел на трон империи. А Ксеркс был первым сыном, родившимся у Дария после его вступления на царство (Геродот 7.2.2). Ксеркс - греческая транслитерация для древне-персидского имени Хашайарша (Xshaiarsha). Имя царя (Хашайар шах) переводится с персидского как «царь героев» или «герой среди царей». Высокий и красивый Ксеркс имел очень мужественную царственную внешность. И он следовал по стопам Кира, своего деда по материнской линии, основателя династии Ахеменидов. Эта династия названа в честь полумифического героя Ахеменида, так что в этом вопросе Ксеркс имеет таких же «славных» предков, как и Леонид. Каждый царь, с тех пор как основатель

Восточный фриз Сифнийской сокровищницы в Дельфах (525 г. до н.э.) изображает троянских героев Энея и Мемнона, каждый из которых вооружен как голлит. Броня на фризе изображена с множеством подлинных деталей. Эней (левая фигура) одет в жесткий дьяной корсет, в то время как Мемнон (правая фигура) экипирован в более старый бронзовый колоколообразный панцирь.

империи Кир заложил путем захватов основы государства, проводил вторжение на сопредельные земли и расширил границы империи.

Ксеркс - не единственная форма «европензации» этого имени. Помимо эллинистической транслитерации нам известен и библейский царь Агасфер (Ахашвераш, Ahasuerus), «который управлял более, чем ста и двадцатью семью провинциями, простиравшимися до индийской земли Куш» (Библия «Книга Эсфирь» 1:1). Его империя, бесспорно, была самой большой империей на земле на тот период. Планы экспансии против Греции Ксеркс унаследовал у своего отца. А поскольку его восхождение на трон произошло не по первородству, а по выбору родителя, он столкнулся с трудной задачей: Ксерксу было необходимо подтвердить, что он достойный преемник Дария. Как и во всякой империи в Персии знали, что такое захват власти силой. Например, при отбытии

Кира на войну в Египет он назначил наследником своего старшего сына Камбиза. Тот, опасаясь конкуренции со стороны своего младшего брата Бардии, тайно его умертвил, но держал это в секрете. Это позволило самозванцу магу Гаумате в 522 г. провозгласить себя царем, заручиться поддержкой недовольного Камбизом населения и править Персидской империей в течение семи месяцев. Население было в восторге: Бардия-Гаумата на три года упразднил налоги и военную повинность, перенёс столицу в Мидию и разрушил какие-то храмы... Все это описано на тексте, выбитом на Бизитунской скале.

Конечно, укрепление царской власти можно было осуществить несколькими путями, но вариант мести грекам за своего царственного предка выглядел как один из наиболее понятных вариантов для всех в империи. Впрочем, с планами насчет Греции пришлось повременить. В начале своего царствования

Северный фриз Сифнианской сокровищницы в Дельфах (525 г. до н.э.). Эти гиганты вооружены как голыти. Их левые руки продеты в ремни щитов. В правых руках у них копья «дор», сделанные из ясеня, с бронзовым или железным наконечником. Вес наконечника уравновешивался бронзовым шипом с его толстого конца. Вес 2,5-метрового копья составлял около 1 кг.

Ксерксу пришлось подавлять восстание в Египте (486 г. до н.э.) и, возможно, волнения в Вавилонии (485 г. до н.э.). Однако он успешно справился с проблемами в Африке и Азии. После этого Ксеркс стал энергично готовиться к новому походу против Греции. В течение нескольких лет велась работа по сооружению канала через перешеек на Халкидике, чтобы избежать обхода Афонского мыса, где погиб флот Мардония. Вдоль берегов Фракии были созданы продовольственные склады, через Гелеспонт переброшены два понтонных моста длиной по 7 стадий (около 1360 м) каждый (они были разрушены шторами до подхода персидской армии, но это не помешало персам перейти Дарданеллы по палубам составленных в ряд кораблей). Велась и дипломатическая

подготовка к походу; послы и агенты Ксеркса были направлены в различные государства Балканской Греции и даже в Карфаген, который должен был военными действиями отвлечь греков Сицилии от участия в войне с Персией. Аргос и Фессалия изъявили покорность Персии. Во многих греческих городах, не включая и Афины, имелись сильные проперсидские группировки.

Описанная Геродотом картина огромной армии, включающей этнически разнородные, бутфорски разодетые подразделения, смешна. С таким контингентом Ксерксу легче было бы выступать на сцене, а не идти в поход. Сохранившиеся документы свидетельствуют о четкой организации вербовки, обучения и вооружения персидской пехоты и конницы. В результате под рукой Вели-

кого царя собиралось весьма однородное хорошо обученное войско. Небольшие сомнения касаются лишь количественных проблем: собранное Ксерском войско было слишком большим и неуклюжим, а тыловое снабжение, особенно применительно к топографии малонаселенных греческих областей, становилось слишком многочисленным и работало на пределе возможностей. Вероятно, ошибся Великий царь и в дипломатической оценке обстановки - он не ожидал от греков сплоченности, полагая, что своими ходами сможет разрушить их единство. Впрочем, все эти проблемы были для Ксеркса вполне преодолимы. Греческие авторы рисуют нам Ксеркса как высокомерного азиатского деспота. И, несмотря на их предвзятое отношение к этой фигуре, в данном вопросе они, вероятно, правы. Это подтверждается фактами. Ксеркс считал свою армию непобедимой, часто переоценивая важность численного превосходства. Он вполне мог по-другому спланировать морское сражение, но втянулся в Саломинскую битву, где в устье пролива греки имели преимущество. Точно также персы могли дать сражение не у Платен, но полная уверенность в своем превосходстве толкнула их на сражение в местности, где греческие голыти могли в полной мере проявить свои лучшие качества, а персидской коннице негде было развернуться. В общем, высокомерные персидские военачальники, и, прежде всего, сам Великий царь, не видели в греках противника, которого следует принимать на равных.

По персидским традициям величие царя подтверждают возведенные в годы его царствования дворцы и храмы. В этом плане Ксеркс оставил заметный след в истории. Все основные постройки на террасах Персеполя, духовной и церемониальной столицы государства, были завершены в царствование Ксеркса. В том числе, палата для аудиенций (Apadana) с ее впечатляющими рельефами на известняковых плитах, иллюстрирующих структурный состав и протяженность империи: царя, суд и многочисленные народы с их этнографическими характеристиками. Геродот мало пишет о Ксерксе как об успешном военачальнике, как бы «забывая» о его успешных походах в Египет и Вавилон. Зато он рассказывает много политических анекдотов, рисующих Великого царя как бабника или неуверенного неврастника, приходившего в ужас от своих снов (7.2-3, 9.108-113). И как бы нам ни хотелось принять точку зрения «отца истории», следует признать, что в период царствования Ксеркса его империя не находилась в режиме распада или вырождения. Правителем он был умелым и сильным.

Всех греческих авторов очаровали богатство и власть персидских правителей, так что они с удовольствием передают в своих трудах историю придвор-

Антический краснофигурный килик, расписанный вазописцем Хаэрисом (Chaeris) в 510-500 г. до н.э. (Афины, Музей Агоры). Сюжет на круглом основании килика (на тондо) изображает молодого голита, осуществляющего возлияние перед алтарем. Греческая армия не выступала в поход, не заручившись поддержкой богов.

ных интриг и морального упадка, пристраивавших от потворствования слабости и похоти в неограниченной роскоши. В таких анекдотах Великий царь выступает как слабая личность, которой легко манипулируют коварные женщины и евнухи. Это не более, чем противопоставление греческих общественно-политических норм, с точки зрения которых уроженцы Запада выделили происходящее в величайшей империи с позиции двойных стандартов - «у нас правильно», а «у них не так». К сожалению, этот подход сохранился и до наших дней. Изображение трусливого женоподобного персидского царя пережито столетия, сделав Персидскую империю в западном востоковедении притоновым продажных чиновников и развращенных женщин, которому противопоставят «западная» храбрость и мужественность. Мы должны помнить об этом при изучении истории Персидской империи: популярное и широко распространенное изображение этой страны сознательно искажено еще древними историками. Для греков с их полунищенским существованием персидская роскошь была недоступной мечтой.

Помимо принципов наследования от отца к сыну возведение на трон Великого царя осуществлялось еще и при поддержке других персидских воинов из клана Ахеменидов. У персов никогда не было проблем с отсутствием наследника. Наоборот, претендентов на трон было слишком много, а благодаря системе гаремов, еще более развитой Ксерксом, у царствующего Ахеменида насчитывались десятки сыновей. Всей этой внутренней «кухней» при дворе заведовал старший евнух, управлявший до определенного возраста наследниками и царскими женами. Часто для наложниц ночь с царем была одноразовым

Известияковский барельеф пятого столетия из Ларимоны (сейчас хранится в Археологическом музее в Халкисе [Chalkis]) изображал жертвенное заклание барана перед битвой. Удар ножа жреца был первым кровопролитием в предстоящем сражении и отмечал его ритуальное начало - гибель животного служила сигналом к началу убийства воинов.

эпизодом в их жизни. В Библии в «Книге Эсфирь» говорится: «Вечером она входила, а утром возвращалась в свой женский дом под надзором Шаагаза, царского евнуха, стража наложниц; и уже не входила к царю, разве только царь пожелал бы ее, и она призывалась бы по имени» (Эсфирь 2:14).

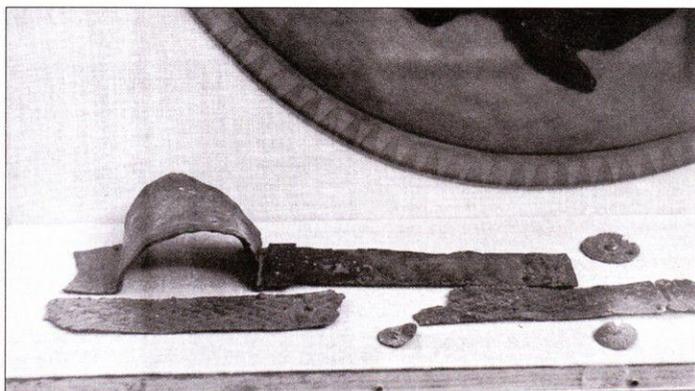
По свидетельству Ктесия (Ktesias FGrHist 688 F13, Аристотель «Политика» 1311b 37-40) к концу своей жизни Ксеркс находился под сильным влиянием начальника царской гвардии Артабана и евнуха Аспамитры. Положение Ксеркса в это время было не очень прочным: в 467 г. до н.э., то есть за 2 года до убийства Ксеркса, в Персии царил голод, царские амбары были пусты, а цены на зерно повысились в семь раз по сравнению с обычными. Чтобы как-то успокоить недовольных, Ксеркс в течение года сместил около ста государственных чиновников, начиная с самых высокопоставленных. В августе 465 г. до н.э. Артабан и Аспамитра не без поддержки Артаксеркса, младшего сына Ксеркса, убили царя ночью в его спальне. Одновременно был убит и старший сын Ксеркса Дарий. Ксеркс находился у власти 20 лет и 8 месяцев и был убит на 55 году своей жизни.

Однако, несмотря на поражение своих вторжений, Персия не была исключена из политической игры в греческих делах. В течение следующих полутора столетий большинство из азиатских греческих государств постоянно оставались под персидским контролем, в то время как персидская дипломатия и золото определяли многие политические и военные события в Греции.

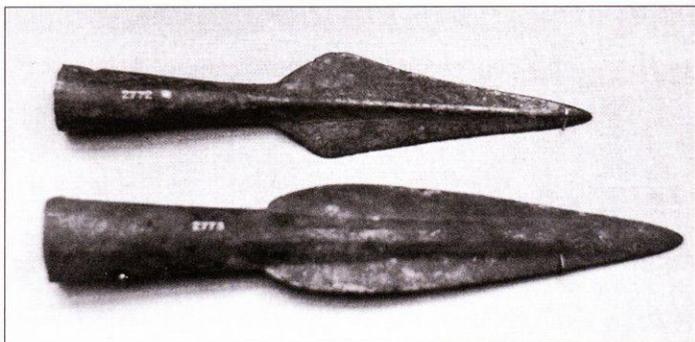
Надпись на Бизитунской скале

Бехистун, или Бизитун - скала в Иране на дороге Керманшах - Хамадан. В 516 г. до н.э. Дарий Великий повелел увековечить на ней свои победы, в результате которых была создана империя Ахеменидов. Надписи были выполнены клинописью на трех языках - древнеперсидском, эламском и вавилонском. Этот исключительный документ является единственной царской летописью с подробной записью фактов, дат и мест. Буквы выбиты на гладкой прямоугольной плоскости скалы Бизитун примерно в 66 м от земли на древнем караванном маршруте. Название этой горы происходит от старо-персидских слов Vaga-stana, переводимых как «место жительства богов». Многие реки и горы считались персами священными, да и надпись, в общем-то, была предназначена не людям - с земли она неразборчива. Под горой проходила дорога, соединявшая столицу Вавилонии и Мидии - Вавилон и Экбатану (Хамадан).

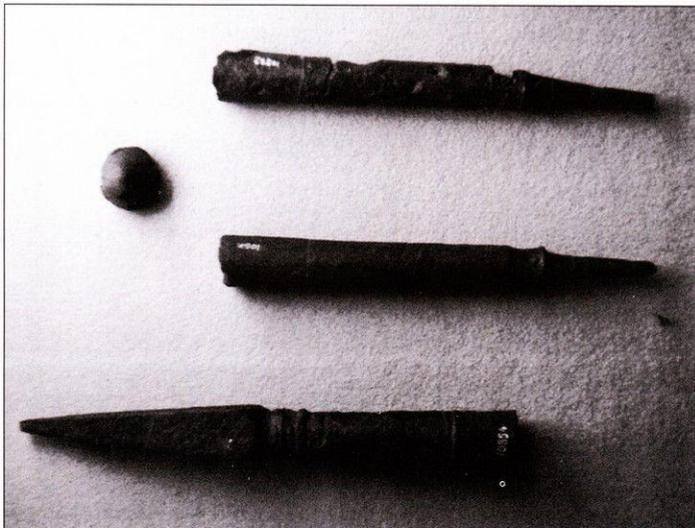
Благодаря надписям, выбитым на скале, более всего из Великих царей Персии нам известно о Дарии. Подобно многим знаменитым личностям он не отличался излишней скромностью. В вырубленной надписи Дарий прославляет свои военные победы. Он рассказывает нам о том, как бог Ахура Mazda выбрал его, чтобы развенчать узурпатора по имени Гаумата и защитить Персию, что он и сделал, подавив несколько восстаний и поразив нескольких врагов у рубежей страны. Памятник состоит из четырех частей. Сначала большая

Бронзовая петля по центру щита «порпакс», изготовленная в VI столетии до н.э. (Олимпия, Музей археологии). Левая рука воина продевалась через эту петлю, обеспечивая крепление щита на предплечье голита. Ремешок «ангилаб» возле обода щита зажимался левой рукой, помогая воину управлять с тяжелым щитом и не давал последнему сползти с предплечья.

Листовидные наконечники копий из бронзы V столетия до н.э. (Лондон, Британский музей). Более узкий конец древка копья «дору» завершался наконечником, который плотно насаживался на древко и держался за счет трения. Некоторые наконечники, подобно нижнему из приведенных на снимке, дополнительно крепились шпильками или гвоздями, для чего в основании наконечника имелись специальные отверстия.

группа изображает Дария в натуральный размер, одетого и вооруженного луком, оруженосца (точнее, «носителя царского лука») Интафрена (Intaphrenes) и его второго оруженосца («носителя царского копья») Гобрия (Gobryas), который был отцом военачальника Мардония (Mardonios), еще не раз упомянутого далее в нашем исследовании. Дарий обозревает девять представителей завоеванных народов, их шеи связаны одной длинной веревкой, а руки - связаны сзади за спинами. Еще одна поверженная фигура находится у ног Дария, это и есть маг Гаумата, свергнутый с захваченного трона. Выше этих 13 человек изображен парящим на какой-то небесной колеснице верховный бог зороастрийской религии Ахура Мазда. Внизу - группа с клинообразным текстом на старом персидском, записанная «царским шрифтом», изобретенным Дарием для того, чтобы записать на его собственном родном языке историю завоеваний царя. Всего текст состоит из 515 строк. Вторая часть надписи на камне - это тот же текст, написанный на аккадском языке, который был разговорным в Вавилоне и часто использовался на официальных приемах и в инженерно-научных записях тех лет. Еще один раз весь этот текст записан на эламском языке, языке администрации империи Ахеменидов. Этот перевод персидского текста состоит из 650 строк.

После смещения Гауматы (522 г. до н.э.) Дарий вынужден был подавить несколько восстаний в разных частях империи. На камне представлена информация о 19 победоносных сражениях. Первыми восстали эламиты и вавилоняне. В Эламе некий Ассина провозгласил себя царем, но был разгромлен посланными Дарием войсками, пленен, доставлен к персидскому царю и казнен. Вавилоняне восстали под руководством Нидинту-Бела, который объявил себя Навуходносором, сыном Набонида. К 3 октября 522 г. до н.э. Нидинту-Бел был признан царем в Силларе, Барсиппе и в других городах Вавилонии. Восстание вавилонян обрело настолько широкий размах, что Дарий лично возглавил поход против них. Войско вавилонян заняло оборону возле Тигра, прикрывая переправы через реку, но Дарий, посадив своих воинов на лошадей и на надутые меха, переправился впасть через

Бронзовые шипы для тыльной толстой части копья (Дельфы, Музей археологии). Два из приведенных шипов имеют коническую форму, один - прямоугольную пирамидальную. Тыльный шип не только предоставил возможность втыкать копье в землю, когда оно не использовалось по назначению, но и мог в экстренных ситуациях использоваться как основной наконечник в случае перелома копья.

Тигр и внезапным ударом 13 декабря 522 г. рассеял армию вавилонян. Через 5 дней 18 декабря у города Зазана на Евфрате произошло второе сражение Дария с восставшими. Вавилоняне вновь потерпели поражение. Нидинту-Бел бежал и укрылся в Вавилоне. Дарий взял мятежный город. Нидинту-Бел и другие 48 руководителей восстания были преданы казни. Не исключено, что Нидинту-Бел действительно был сыном Набонида, после пленения которого прошло всего 17 лет. На Бехистунском рельефе Нидинту-Бел изображен пожилым человеком. Но ведь Дарий лично отдавал приказы кого как изображать. По другим сведениям лидер повстанцев был еще молодым человеком. Не лишено интереса и то, что после захвата Нидинту-Бела в плен Дарий не стал его показывать народу, как обычно поступал с самозванцами, выдающими себя за представителей древних династий.

Далее Дарий занялся карательными действиями в Вавилонии, но тут против него восстали Персия, Мидия, Маргиана, Парфия, Армения, Саттагия, Сагартия, сакские племена, Египет и во второй раз Элам. Все это перечислено на Бехистунском камне - одном из древнейших примеров политической пропаганды, служившей узакониванию царствования Дария.

Противостоящие армии

Аристагор (Aristagoras) - милетский тиран; был зятем и двоюродным братом предшествующего милетского тирана Гистия. В 500 году до н.э. он побудил к восстанию ионийские города против персидского господства. Греческие города на юге и севере Малой Азии примкнули к восставшим. Как руководитель восстания Аристагор в 499 г. до н.э. обратился за помощью к материковым грекам. Спартанцы отказали ему в какой бы то ни было помощи, ссылаясь на дальность расстояния. Миссия Аристагора потерпела провал, так как лишь афиняне и эретрийцы с острова Эвбея откликнулись на призыв восставших, но послали слишком малое количество кораблей.

В этой истории нас будет интересовать такой эпизод. Когда Аристагор добрался до Клеомена, царя Спарты, он принес с собой карту мира, выгравированную на бронзе. Пытаясь привлечь спартанцев к участию в военном походе против персов, Аристагор в ярких красках описал богатство Великого царя Персии и отсутствие доблести в его войсках. Конечно, хитрый Аристагор преследовал отнюдь не просветительские цели, он хотел добиться от Клеомена обещания поддержать восстание азиатских греков против их повелителя Дария. Но Клеомен отказался послать спартанских солдат против Персии. Далее Аристагор посетил Афины, где он имел немного лучший прием. Несмотря на предвзятый и необъективный тон

Ранний терракотовый метоп VI столетия до н.э., изображающий спартанского гоплита (Спарта, Музей археологии). Метоп - прямоугольная, почти квадратная плита, которая, чередуясь с триклифами, образовывала фриз дорического ордера. На барельефе полностью бронированный спартиат медленно движется вперед, сжимая в руках палицу для поддержания дисциплины. Его кроваво-красная туника и намазанные маслом косы выглядят угрожающе, низвергая нас из мира цивилизации в примитивный мир охоты и смерти.

двух докладов Аристагора, кое-что в его рассказе о персидских методах ведения войны было правдивым. Он говорил о персидском вооружении: «у них есть луки и короткие копья, а в бой они идут в штанах и островерхих шапках на голове», далее он отмечал: «в бою они не применяют ни щита, ни копья» (Геродот 5.49.3, 97.1).

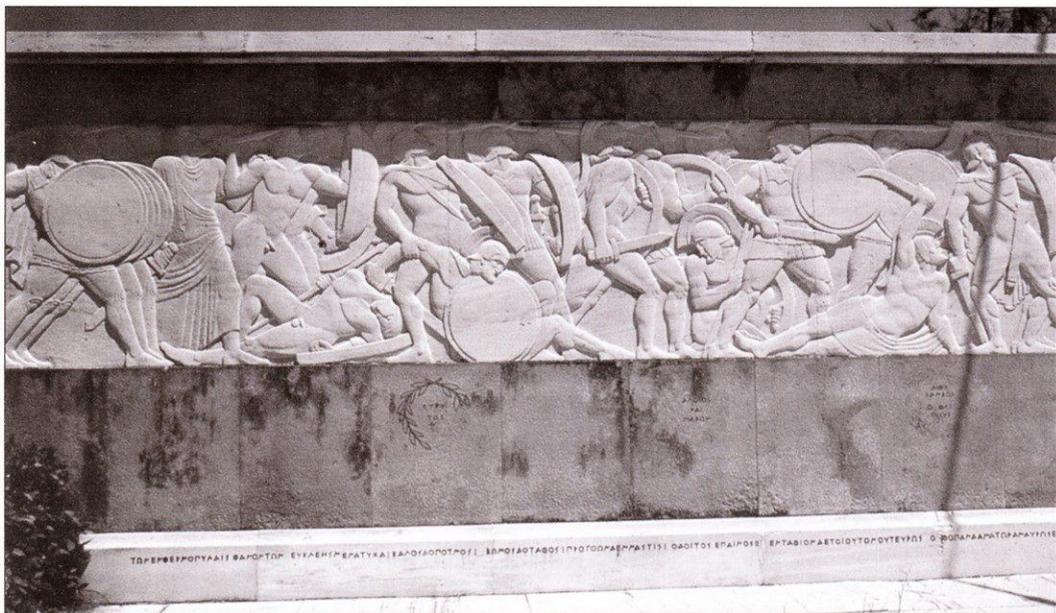
И все-таки большинство современников считало персов непобедимыми воинами в полевом сражении. Согласно Геродоту, грекам еще никогда не удавалось проявить твердость в бою против персидской армии. Во время Ионийского восстания персы дали пять крупных сухопутных сражений, и мы определенно знаем, что в четырех из этих пяти сражений они победили. К сожалению, детали этих битв в записях Геродота отсутствуют. О трех сражениях (при Эфесе [Erphesos], у Белых Столбов, у Лабраунды [Labraunda]) он вообще не упоминает. Зато Геродот говорит о бое, в котором персы «были порезаны на куски» (5.118). Это был эпизод, когда персидская армия попала в ночную засаду у города Педас (Pedasos) в Карии. И наконец, несколько строк Геродот посвящает битве при Малене на востоке Лесбоса: «Эллины долгое время стойко держались; наконец, персидская конница стремительно бросилась на них и решила исход дела. Эллины обратились в бегство» (6.29.1). Удар кавалерии для персов был обычной тактикой, отчего Геродот позже акцентирует внимание на удивлении персов в сражении при Ма-

рафоне: «поведение афинян персам казалось безумным и даже роковым, так как врагов было немного, и притом они устремились на персов бегом без прикрытия конницы и лучников» (6.112.2).

Если искусство классической древней войны сводить к самым простым элементам, то мы найдем, что в древности существовало только два метода поразить врага на поле боя - рукопашная схватка или метательный снаряд (копье, дротик, стрела, камень), брошенный с расстояния. Типичной тактикой персов было обрушить на врага массу стрел, чтобы уничтожить или сильно ослабить противника до начала рукопашной схватки. В персидской армии воевали многие народы, потому среди ударного оружия здесь применялись и мечи, и копья, и топоры, наиболее распространенным метательным оружием были камни, лук и стрелы или метательные копья. Битва при Фермопилах была состязанием между двумя основными военными системами - сторонники рукопашного боя (греческие гоплиты) столкнулись со стрелками с дальней дистанции (персидскими луничками).

Греки

Полисы (polis, poleis), или «города-государства» были характерной формой греческой городской жизни. По своим размерам и количеству населения греческие полисы были разными. Существовали очень крупные полисы, например, Лакедемон, или Спарта, имел тер-

Деталь от левого бордюра памятника в Фермопилах. История Фермопильского сражения - классический пример железной дисциплины и храбрости спартамцев, которые и перед смертью занимались ежедневными хозяйственными работами несмотря на грозящую опасность. Их гибель породила миф о героизме обреченной армии, предпочитавшей смерть позорной сдаче.

риторию 8400 кв.км, а население - около 150-200 тыс. человек. Полис афиняин имел общую территорию около 2500 тыс. кв.км с населением в 120-150 тыс. человек, но существовали совсем маленькие полисы с территорией 30-40 кв.км, а с населением в несколько сотен человек, как, например, фокидский полис Панопей на границе с Беотией.

Наиболее распространенный тип греческого полиса имел территорию порядка 100-200 кв.км с населением в 5-10 тыс. человек, включая женщин, детей, иностранцев и рабов. Полноправных мужчин-воинов могло быть от 1 до 2 тыс. человек. «Население полиса, - писал Аристотель, - должно быть легко обозримо, также легко обозрима должна быть и его территория: легко обозрима в приложении к территории значит то же, что ее легко можно защищать». В центре полиса находился город. «Город должен представлять собою среди всего окружающего его пространства центральный пункт, из которого возможно было бы повсюду выслать помощь. Другое условие заключается в том, чтобы к городу легко могли быть доставляемы земельные продукты, чтобы был удобный подъезд к нему лесных материалов и всего того, что государством будет приобретено для обработки... Сообщения города и всей территории полиса с морем является большим преимуществом и в целях безопасности государства, и с точки зрения полного снабжения его всем необходимым».

Типичный греческий полис был крошечным государством, территорию

которого можно обойти из конца в конец за один день, с небольшим числом жителей, большинство из которых знали друг друга в лицо, с одним центром, где собиралось Народное собрание, находились храмы наиболее чтимых богов, ремесленные мастерские, проживало основное население. Город стоял или на берегу моря, или в нескольких километрах от морского берега, но на берегу моря имел гавань или порт. Городской центр полиса мог быть окружен кольцом оборонительных стен. В городском центре была сосредоточена большая часть населения полиса. В городе на центральной площади совершались торговые операции, проводились общеполитические празднества и спортивные состязания. Хотя на территории полиса имелось несколько сельских поселений, городской центр был один. Вот почему полис определяют еще как город-государство. Автономия ревниво охранялась, но потребности сотрудничества обуславливали появление альянсов и лиг.

Городская милиция

Служба в городском ополчении греческих полисов была обязанностью всех граждан города (polites), имеющих средства для экипировки себя как гоплитов. Тяжелая городская пехота на поле боя билась плечом к плечу в плотном строю, именуемом фаланга. Это слово обозначает «ряды» или «шеренги» воинов. За исключением спартамцев, посвящавших всю свою жизнь военной службе, и нескольких профессиональных военных

отрядов таких, как, например, знаменитый гомосексуальный Фиванский Священный Отряд (включавший 300 воинов, сражавшихся плечом к плечу и живших половой жизнью друг с другом), остальные городские ополчения состояли из необученных воинов временного призыва. Самой главной и почетной обязанностью гражданина полиса было сражаться за свой город во время войны. Призывной возраст у греков наступал в 20 лет, граждане оставались в армейском строю минимум в течение 40 лет - дезертирство или трусость могли привести к потере гражданства. Даже такой известный афинский поэт как Эсхил участвовал в боях в строю фаланги. На его могиле выбита надпись, где он назван воином, а отнюдь не поэтом-трагиком.

Доспехи гоплита (panopliid), которые должен был приобрести горожанин, состояли из большого щита (aspis) круглой, чуть сферической формы диаметром приблизительно в один метр, бронзового шлема, бронзовой или жесткой льняной кирасы и бронзовых поножей. Полные доспехи весили свыше 30 кг, самым тяжелым их компонентом был щит-аспис массой примерно в 7 кг. Выполненный на деревянном основании, аспис представлял собой тонкий слой бронзы с кожаными элементами крепления. Деревянный «скелет» щита изготавливался из гибкой древесины, например, из тополя или ивы. Из-за большого веса щит имел несколько точек крепления на руке. В центре находилась «нарукавная повязка» (prophax), одевавшаяся на предплечье, а на ободке была кожаная петля,

удерживавшаяся кистью руки (antilabe). Щит держали на уровне груди, он прикрывал гоплита от подбородка до колен. В бою, удерживаемый левой рукой, он защищал гоплита с левой стороны и не мешал действовать оружием в правой руке.

Над щитом голову гоплита защищал шлем, выкованный из единого листа бронзы. Большинство шлемов были так называемого «коринфского типа». Этот тип шлемов в тех или иных формах существовал тысячелетия. Он прикрывал все лицо, оставляя небольшие отверстия для глаз, ноздрей и рта. Кожаные ремешки крепились к шлему заклепками через отверстия в металле. Под шлемом большинство воинов носили на голове повязку, ленту или платок, которые не только фиксировали волосы, но и частично принимали на себя вес этого нелегкого элемента бронирования. Любый гоплит, носивший в жаркую погоду на голове шлем, испытывал значительный дискомфорт. Во время передышек в бою шлем откидывали на затылок, открывая лицо. Такое положение шлема часто изображается в скульптурах и на расписных вазах, встречается оно и на монетах.

Кираса из бронзы или полотна полностью защищала торс гоплита. Полотняный доспех изготавливался из нескольких слоев полотна, проклеенных между собой смолой, что формировало жесткую рубашку толщиной примерно в полсантиметра. Ниже талии сплошная кираса разделялась на полосы (pteruges), чтобы не мешать движениям в бою. Под первым плотным слоем полос-птеругтов подшивались широкие полосы ткани, формируя таким образом широкую юбку, защищавшую пах. Появившийся примерно в 525 г. до н.э. льняной доспех (linothorax) быстро завоевал популярность: он был легче, гибче и менее жаркий под средиземноморским солнцем. Конечно, он обладал худшими защитными свойствами, чем бронзовая кираса, с него не соскальзывали прямые удары копьем или мечом, но против персидских стрел он оказался не менее эффективным. А преимущества легкости и комфорта вели к его все более широкому распространению. Наконец, надо сказать о паре бронзовых поножей (knemides), защищавших спереди ноги гоплита. Это было подлинное кузнечное чудо, выкованное по форме ноги и ножных мускулов, аккуратно облегающее ногу с использованием эластичности металла. Таким образом гоплит оказывался бронированным с ног до головы.

Главным оружием гоплита было копье (doru). Его изготавливали из древесины ясеня, длиной оно было где-то 2-2,5 м. Дору оканчивалось бронзовым или железным наконечником, а с тыльной стороны - бронзовым шипом. Этот шип действовал как противовес наконечнику, осуществляя балансировку копья. В народе он был известен как «убийца ящерицы» (sauroter). Этим наконечником

Секция саркофага Александра (Стамбул, Археологический музей) из царского некрополя в Сидоне изображает персидского солдата, носящего матерчатый шлем (тиару), мягкий полотняный капюшон с двумя складками, связанными под подбородком, и третьей на шее. Простые люди носили остроконечные полотняные шлемы по типу колпаков. Плоская тиара, облегающая голову, признак знатности воина, его близости к трону.

Тактика

Составленные в ряд щиты гоплитов обеспечивали жизнеспособность фаланги. В бою щит стоявшего слева воина прикрывал незащищенный бок воина справа. Таким образом сомкнутый строй щитов обеспечивал сплошную защиту гоплитов в фаланге. Как только этот строй прорывали, все преимущества сомкнутых щитов терялись. Плутарх по этому поводу говорит так («Морали» 241): «доспехи защищают тело гоплита, как одиночного воина, щит гоплита защищает фалангу в целом». Фаланга была достаточно глубоким тактическим строем, состоявшим из 8-12 шеренг в глубину. В этой плотной массе только две передних линии могли использовать свои копья в рукопашной схватке, воины в следующих шеренгах могли лишь

Саркофаг: Александра из царского некрополя в Сидоне (Стамбул, Археологический музей). Основой персидских армий был пехотинец, вооруженный коротким копьем, составным луком и легким плетеным щитом. Персидская армия могла выпустить перед собой неисчислимое количество стрел, тактически построения и действия персов на поле боя сводились к задаче предоставить возможность лучникам как можно дольше стрелять.

поддержать передние ряды давлением, заставляя в рукопашной схватке отступать противника, противостоявшего плотной массе воинов. Как Фукидид (4.43.3, 96.2), так и Ксенофонт («Хелленика» 4.3.19, 6.4.14) говорят о «толчке» (othismos) гоплитов в рукопашной схватке.

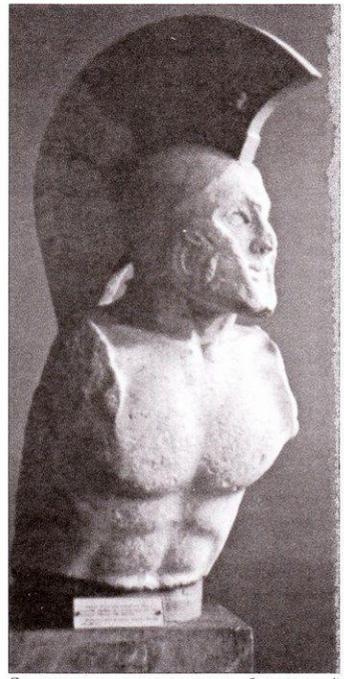
Для гоплитов фаланга была основной боевой тактикой. Когда один полис воевал с другим, для сражения находили плоскую равнину. Воины выстраивались на равнине двумя фалангами напротив друг друга. Расстояние между фронтами было не более километра, но случилось и близкое построение - в паре сотен метров напротив противника. Обычно после принесения кровавой жертвы богам (sphragia) две противостоящих фаланги направлялись навстречу друг другу. Последнюю сотню метров они преодолевали бегом. Потом войска сталкивались со страшным грохотом. И ослепленные пылью, плохо видящие из-за узких щелей в своих шлемах, бились на смерть в рукопашном бою.

По словам Фукидида, спартанцы отличались высокой дисциплиной в предварительной фазе боя, спокойно и неторопливо маршируя вперед под звуки флейт и боевых песен, не обращая внимания на беснующегося врага (5.70). Перед самым столкновением они в унисон исторгали страшный крик (т.н. «победную песню») и бросались вперед. «Победная песня» была исконно греческой традицией, сначала ей пользовались только дориане, но в конечном счете этот тактический прием приняли и другие греки. Спартанский царь Агесилай (Aischylos) говорил, что «свояцкий крик выражался словами и громким голосом... Крик предупреждал жертву,

ободрял товарищей и наводил ужас в бою» («Семеро против Фив» 268-270). Спартанцы также одевали на головы венки из листьев и не снимали их вплоть до места боевого построения, они отбрасывали венки уже в поле зрения врага после принесения искупительной кровавой жертвы (Ксенофонт «Лакедаимонская политика» 13.8, «Хелленика» 4.2.18, Плутарх о Ликурге в «Сравнительных жизнеописаниях» 22.4). Меленный марш вперед, военные песни, пронзительный звук тростниковых флейт и свежие гирианды из цветов и листьев, как правило, подавляюще действовали на противника, который воочию видел свою приближающуюся смерть. В ряде случаев до боя могло и не дойти, поскольку враг, видя построение готовых к смерти спартанцев, бежал, едва те приближались на «расстояние броска копья» (eis dogu).

Фукидид (5.71.1) также обращает наше внимание на то, что фаланга гоплитов имела одно слабое место - это ее правый фланг. На правом фланге воины, естественно, не были прикрыты щитами с правой стороны, а потому более уязвимы чем где-либо в фаланге. Сюда ставили самых сильных и ловких воинов, тем не менее противник старался обойти и атаковать фалангу именно с правого фланга. В Фермопилах перед спартанцами эта проблема не стояла, поскольку правый фланг Леонида прикрывался морем.

Рукопашный бой представлял собой схватку строем на строй или индивидуальные единоборства, но и тот, и другой вариант греки изящно называли «законом рук» (Геродот 8.89.1). Пока передние ряды сражались с врагом, стараясь поразить противника в незащищенные

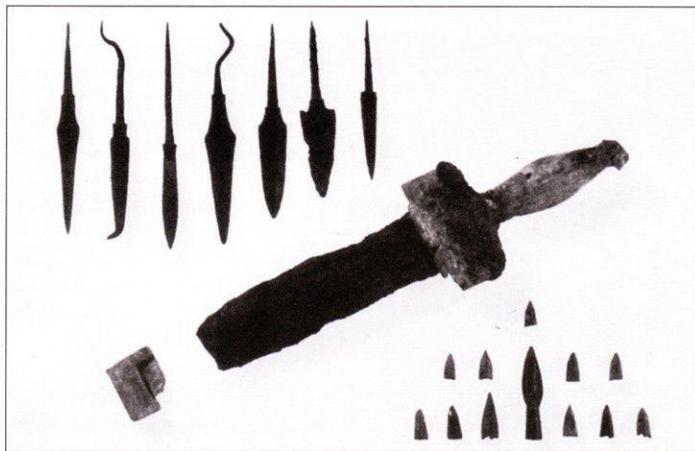

Этот тщательно проработанный мраморный торс гоплита в натуральную величину экипирован в коринфский шлем с нащечниками (Спарта, Музей археологии). Эта статуя была частью мемориала, возведенного в акрополе Спарты в честь Леонида и его воинов.

части тел - горло, ноги, пах, задние ряды подталкивали их вперед общим напором. В этой ситуации раненый или споткнувшийся гоплит имел очень мало шансов вновь подняться на ноги. Схватка заканчивалась, как только одна из сторон, ломая строй, бросалась бежать. Традиций преследовать побежденных не было. Победитель оставался на поле боя. Как отмечали древние философы, было достаточно убить небольшое число врагов и обратить в бегство остальных, чтобы одержать большую моральную победу. При этом враг признавал свое полное поражение и отступал, испытывая стыд.

Легкая пехота

На сохранившихся образцах аттической краснофигурной керамики застрельщики в битвах показаны в обычной одежде греческих пастухов, а именно - в коротких туниках из грубого шерстяного полотна и простых фетровых шляпах. Они не носили никакой брони, а единственной их защитой был импровизированный щит из звериной шкуры, наброшенной на левую руку и завязанной лапами вокруг шеи. Отсутствие традиций (а следовательно, и наставников) обучения стрельбе из лука или исполь-

Наконечники стрел, копий и мечи-акинаки, найденные в Деви Хуюк (Deve Niuyuk), Сирия. Сейчас хранятся в Лондоне в Британском музее. Акинак был длинным обоюдоострым кинжалом, висевшем, согласно Геродоту (7.61.1), на поясе у талии с правой стороны. Симметрично ему с левой стороны персы носили горитос - колчан для лука и стрел.

зованию пращи определяло, что их основным оружием были камни и метательные копья. Только иногда на древних изображениях мы находим фигуры застрельщиков с мечами, да и то, возможно, это были военные трофеи, поднятые на поле битвы.

Греческое метательное копье часто было оснащено кожаным ремешком (ankyle) на середине древка. Ремешок крепился на древке временным узлом и формировал петлю, которая наматывалась на древко, а потом надевалась на указательный и средний пальцы копье-метателя. При этом большой палец, безымянный и мизинец охватывали древко. Когда копье бросали, кожаная петля разматывалась и оставалась в руках. Такая техника метания копий придавала копыю вращение, что обеспечивало стабильность в полете, а следовательно, и повышенную дальность броска. В греческом искусстве изображение метателей копий, «закручивающих» свои снаряды пальцами, продетыми в ремешки, является традиционным.

Ритуал войны

Сражения гоплитов во многом носили ритуальный характер. Основной идеей в этих сражениях была победа над врагом, а не его уничтожение. Выбрав для боя плоский участок местности, фаланги гоплитов сходились и более пытались вытолкнуть врага, опрокинуть его, заставить бежать, а не убить. Об этом ясно говорит Мардоний, сын Гобриня и сестры Дария, в докладе своему кузену Ксерксу:

«Хотя эллины привыкли вести войну, но, как я слышал, по невежеству и глупости воюют самым безрассудным образом. Так, объявив друг другу войну, они ищут прекрасное и гладкое поле

битвы и там сражаются». (Геродот 7.9)

Хотя Мардоний высказывается, что греки преследуют свой уникальный стиль войны по невежеству и глупости, сам факт противостояния стенка на стенку на плоской равнине является неоспоримым. Мардоний принял свой последний бой не на слишком равнинной местности, и бой этот вели по-настоящему, а не по «невежеству и глупости». В результате Мардоний потерял и армию, и жизнь.

Но почему гоплиты выступали стенка на стенку, почему по взаимному негласному договору сходились на идеально ровных площадках, почему не преследовали и не добивали побежденных? Для начала скажем, что это была борьба за собственную землю этих гоплитов. Кроме того, сражение за землю должно было происходить с учетом древних традиций. Битвы гоплитов часто были более сражениями ради престижа, а не сражениями ради выживания полисов. Спарта, чьи воины были признаны как непревзойденные мастера этого стиля войны, была исключением из данного правила - спартанские гоплиты сражались постоянно и всерьез, а не от случая к случаю в ритуальных целях. Существовали негласные правила, «общие традиции» для греков, сражающихся против греков. Эти правила включали следующее: война должна была быть объявлена до начала враждебных действий; не всякое время годилось для начала войн (например, во время религиозных празднеств и общегреческих игр); ряд лиц и ряд мест пользовались неприкосновенностью (например, древние гробницы, галатаи); к трофеям относились с большим уважением; убитые возвращались противнику; нестреловые солдаты не могли уничтожаться в бою; битвы должны происходить в под-

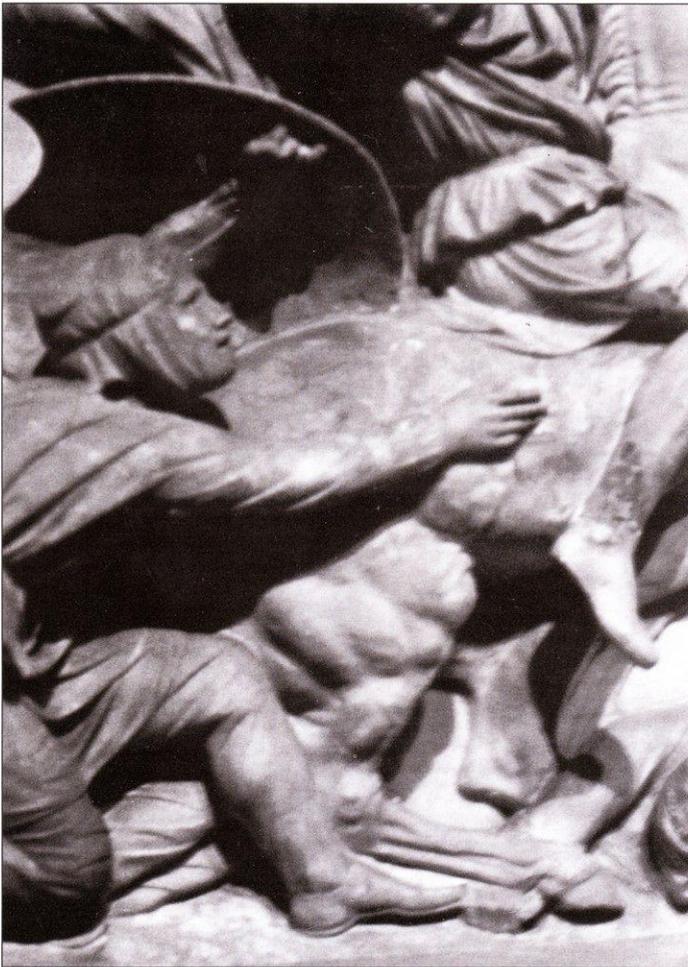
ходящее время года и в надлежащем месте; разбитый противник не преследовался за полем боя. Эти правила не распространялись на варваров, они существовали несколько веков и были навсегда нарушены в годы Пелопонесской войны.

Греки развивали, как теперь называют, «западный вариант ведения войны» - лицом к лицу, битва на открытой местности, великодушная демонстрация храбрости, физического мастерства, чести. Они испытывали антипатию к различному рода ловушкам, засадам, трусливым нападениям и уничтожению нестроевых солдат. Не было никакой чести для греков в борьбе издали. Лучник или метатель дротиков, который применял свое оружие с большого расстояния, большим уважением не пользовался, потому что он мог убить врага с минимальным риском для себя. Только те, кто stalkивался с копьём и щит к щиту, не страшась смерти и презирая отступление, считались героями.

Гоплиты шли в сражение не из опасения наказания или в надежде на грабеж и добычу. Гоплиты были гражданами полисов, владельцами имущества - обычно дома, участка земли, фермы, и обладавшие определенными политическими правами. Они боролись, защищая свои свободы, дом и очаг. Они сражались рядом со своими соседями, братьями, отцами, сыновьями, дядьями и двоюродными братьями. Они получали шанс продемонстрировать свою храбрость рядом с товарищами и были заинтересованы в результате.

Спартанское «агоге»

В Спарте при рождении ребенка геронты (старейшины племени, gerontes) осматривали ребенка и делали вывод о его здоровье. Если на взгляд старейшин новорожденный был хил и болезнен, его бросали вниз со скалы. Мальчики, которые смогли пройти эту форму контроля, в дальнейшем сознательно воспитывались исключительно в жестких условиях уже с самого раннего возраста. Их купали в крепком вине, кормили самой неизысканной пищей и всячески приучали к жестким условиям. По достижении ими 7-летнего возраста (согласно Плутарху) или 14-летнего (согласно Ксенофонту) начиналось организованное государственное воспитание юношей - «агоге» (agoge - буквально «подъем»), ориентированное на подготовку их для будущей роли воина. Мальчики были организованы в отряды (galeai - «пакеты») под командованием более взрослого командира, действия которого, в свою очередь, пристально контролировались специально назначенными судьями. Мальчики проходили жестокую инициацию для обретения своего места в спартанском обществе. Например, их постели могли быть только из тростника, собственноручно наре-

Саркофаг Александра из царского некрополя в Сидоне (Стамбул, Археологический музей). Саркофаг - произведение эллинских мастеров, был найден при раскопках царского некрополя в 1887 году и при идентификации присутствующей фигуры как Александра, расценивался как его саркофаг. Но тело Александра никогда не лежало в этом саркофаге, скорее всего, он служил местом последнего пристанища самого Абдалонима, царя Сидонского. Приведенная деталь изображает персидского пехотинца.

отнодь не равными, хотя Ликург пишет, что выделение земли осуществлялось по жребию (Ликург, «Сравнительные жизнеописания» 8,2). Впрочем, многие древние авторы критиковали Плутарха за предвзятое негативное описание спартанского общества. Фукидид, например, в описаниях гораздо сдержанней и отмечает, что все государственное устройство Спарты решало основную задачу «кропотливой тренировки» (2.39.1), для чего спартанцу была обеспечена более легкая жизнь, чем афинянину. В любом случае греки были прекрасно осведомлены о главной причине превосходства спартанских голитов. Например, Геродот описывает их как «великих мастеров войны» (7.211.3), Фукидид обращает внимание на их «умения и опыт» (4.33.2). В отличие от большинства афинян, которые рассказывали про спартанцев всякие страсти, Ксенофонт как очевидец, восхищался ими, как «единственными истинными мастерами в делах войны» («Лакедαιмонионская политика» 13.5).

Ксенофонт дает восторженную оценку спартанского военного профессионализма, но его взгляд трудно назвать непредвзятым. Ведь сам автор декларирует, что он был врагом роскоши, поклонником храбрости и военного мастерства, высоких принципов жизненной морали. При всем этом надо помнить, что спартанцы не занимались ремеслами и ничего не производили. Могло ли общество, состоящее из одних военных, развиваться и процветать на подневольном труде илотов? На этот непростой вопрос ответим анекдотом, дошедшим до нас в изложении Плутарха (Agesilaos 26.4, «Морали» 214а), и повторно у Полизна (Polyainos, 2.17). Однажды, выйдя с армией в поле, спартанский царь Агесилай услышал жалобы лелопоннесских союзников, что Спарта выставила слишком мало воинов. Тогда царь приказал всему войску сесть на землю. Потом Агесилай попросил подняться тех, кто в мирной жизни гончар, а воин лишь по необходимости. Потом по приказу царя встали кузнецы, плотники, строители и другие мирные профессии. Вскоре все союзники были уже на ногах. Когда Агесилай дошел до профессии «воин», на земле лежали только спартанцы.

занный на песчаных берегах протекавшей поблизости реки Евротас (Eurotas). Им также было запрещено ношение какой-либо обуви или одежды кроме плаща. Назначенное им питание было совершенно недостаточным. Скучный рацион назначался сознательно, чтобы заставить послушников добывать себе пропитание воровством, что в свою очередь часто вело к жестоким избиениям, если мальчик был пойман на горячем. Формальное образование сводилось к минимуму, но включало музыку, гимнастику и игры, совершенствующие военные навыки (Ксенофонт «Лакедαιмонионская политика» 2-4).

Спартиаты

Спартятами называли спартанских воинов старше 20 лет, прошедших обучение агоге. Их подготовка и сплочение в единых командах была политической государственной и осуществлялась не только в играх и тренировках, но и через обязательные для всех граждан паразы за общественными столами (andreid, позднее

phidition; другие греки называли их sussitia), носившие военный характер. В них обязаны были участвовать все мужчины с 20-летнего возраста (женщины обедали дома, мальчики и юноши - в агелах), и уважительными причинами отсутствия считались только жертвоприношение, охота и болезнь; отсутствовавшие по другим причинам подвергались наказанию. Для обедов было отведено особое место в городе (Павс. VII, 1, 8), где, по всей вероятности, стояли особые палатки для каждой корпорации.

После достижения 30-летнего возраста спартиат получал все гражданские права, становясь одним из «равных» (homoioi), и получал именование, доходы от которого обеспечивал труд илотов. Однако даже в такой якобы «прозрачной» схеме государственного устройства существовало неравенство, обусловленное происхождением и богатством. Аристотель («Политика» 1270b 6-7) говорит, что только определенные семейства могли надеяться на членство в герусии (совете старейшин). И выделяемые земельные участки (по Плутарху) были

Воинское соединение

В древнегреческом мире постоянных воинских соединений было немного - таковые существовали только в Спарте, где имелись профессиональные военные, занятые непрерывными походами и тренировками, а также еще в нескольких полисах, содержащих небольшие подразделения отборных воинов. Тактическая простота боевых столкновений гоплитов оставляла мало места для показа личных навыков воинов. Когда, например, Ксеркс спросил Демарата о военной подготовке спартанцев, последний сказал, что спартанцы «в единоборстве сражаются столь же храбро, как и другие народы, а все вместе в бою они доблестней всех на свете» (Геродот 7.104.4). Поэтому в Фермопилах только солдаты, обученные этому военному приему, могли осуществить серию приторных отступлений: «Всякий раз, когда они время от времени делали поворот, то все разом для вида обращались в бегство. При виде этого варвары с боевым кличем и шумом начинали их теснить. Спартанцы же, наступаемые врагом, поворачивались лицом к противнику и поражали несметное число персов. При этом, впрочем, погибало и немало го спартанцев» (Геродот 7.211.3).

Сплоченность воинов в спартанских подразделениях и товарищеские отношения в спартанской армии в целом были чрезвычайно сильны. Здесь воедино сливались и воспитание агоге, и общие столы, тренировки, походы, спортивные игры. Существовали и интимные отношения между спартиотами, хотя в те времена на это смотрели иначе. Ксенофонт утверждает, что спартанцы перед боем всегда приносили жертву Эроту, «с верой, что безопасность и победа зиждется на любви тех, кто стоит с ними бок о бок» (13.561e). Совместное времяпровождение и тренировки часто заканчивались у спартиотов гомосексуальными отношениями. Но при этом каждый гражданин должен был вовремя жениться и родить нескольких детей (желательно трех - тогда он освобождался от ряда налогов). Слишком поздняя женитьба и любовь к женщинам с большой разницей в возрасте каралась большими штрафами... Так что гомосексуализм не должен был мешать поддержанию численности населения. Не должен он был мешать и в бою. Поэтому в отличие от известных бойцов-гомосексуалистов из Финанской Священной Группы, в Спарте гомосексуальные пары располагались не рядом, а в разных частях фаланги.

Спартанские гоплиты вначале делились на 5 лохов, а к концу V века до н. э. спартанская армия имела 8 лохов. В IV веке до н. э. организационная структура спартанской армии еще более усложнилась. Самым малым подразделением спартанской армии была эномотия из примерно 40 воинов. Далее следовало

Терракотовая статуэтка амазонки с плетеным щитом в форме полумесяца (Пэстум, Музей археологии). В изобразительном искусстве эти женщины-воины обычно ваялись в доспехах гоплитов, а позже - как лучники в скифских нарядах, а еще позже - как персы. Их оружие - обычно легкие копья и составные луки. Позже этот список дополнили боевые топоры.

«братство», или двойная эномотия (64 человека); два братства составляли пентюкостис (128 человек); два пентюкостиса образовывали лох (256 человек); четыре лоха составляли мору (1024 человека). Таким образом, у спартанцев мы видим четкую организационную структуру армии. Но в бою эти подразделения самостоятельно не действовали. Для сравнения, в Афинах вооруженные силы были организованы по родоплеменному принципу: на население Аттики подразделялось на четыре филы (племени). Каждая фила имела три фратрии, в каждой фратрии было по тридцать родов. Каждая фила должна была выставить один таксис пехоты и одну филу всадников. Таксис делился на лохи, десятки и полудесятки. Это деление было административным и не имело тактического значения. Фила выбирала филарха, который командовал всадниками филы; таксиарха, который командовал пехотой; стратега, который командовал всей боевой силой территории филы. Кроме того, каждая фила снаряжала за свой счет 5 военных судов с экипажем и начальником.

Другими словами, в армии спартиотов воины не делились на племена и районы проживания, каждый спартиат ел, спал и сражался вместе с близким кругом своих товарищей, которых он, вероятно, знал еще с детства. И часто коллективное мнение этих товарищей было для него важнее, чем опасность гибели от рук врага. Боевое единство - это сложная форма общественных отношений, сочетающая индивидуальные и коллективные потребности, преданность и верность, позволяю-

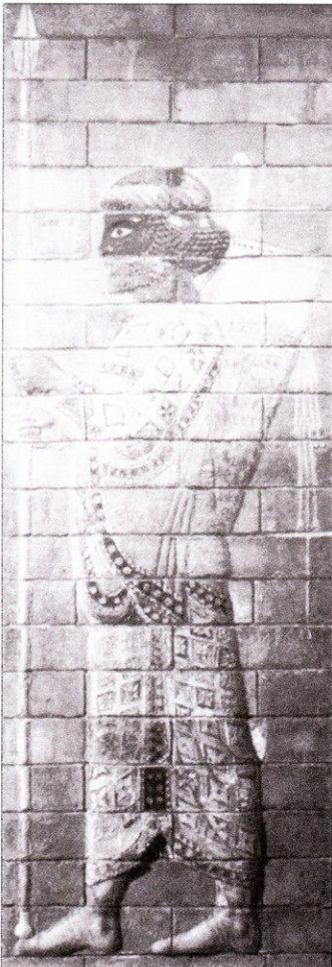
щая продолжать наступать, когда нет больше сил наступать, позволяющая стоять намертво, когда нет больше шансов остаться в живых. В полной мере это же можно сказать и о феспийцах в Фермопильском походе.

Персы

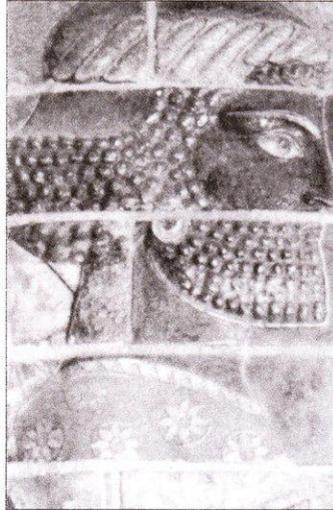
Персами (по-староперсидски Parsa) называли народ горцев из беднейшего региона, не обладавших профессиональной армией. Именно их Кир объединил под своим началом и повел на завоевания. Под командованием Кира «жители» региона превратились в «войско», некоторое время эти слова использовались как синонимы. Вначале армия Ахеменидов состояла целиком из персов, потом - из воинов иранского этноса, и даже когда персами были покорены другие народы, иранцы формировали ядро имперской армии. Дарий, третий Великий царь империи, советовал своему преемнику:

«Вам следует думать так: «Вероятно, мне не надо бояться никого, если я нахожусь под защитой карских персов». Если карские персы в безопасности, непрерывное счастье на долгие годы будет оставаться в этом доме».

Дарий своим возвышением во многом обязан самому себе. И если не обращать внимание на захват им власти вооруженным путем, то Дарий в историческом плане выглядит как строитель, а не разрушитель. Он сделал для Персии очень много, став могущественным завоевателем, блестящим администратором, религиозным теоретиком, гени-

Глазурованные керамические кирпичи из старого дворца Дария в Сузах (500 г. до н.э.). Эта группа показывает воина из отряда Бессмертных, одного из десяти тысяч отборных телохранителей Великого царя. Этот профессиональный солдат изображен здесь в парадном персидском платье, в таком наряде Бессмертные ходили во дворце в дни мира (Лондон, Британский музей).

Деталь картины из глазурованных кирпичей, изображающая Бессмертного. У него в ухе золотая серьга. Его волосы и борода тщательно завиты и украшены простым обручем из витых золотых нитей. Несмотря на этот внешний лоск, Бессмертный не был таким придворным денди; наоборот, они были дисциплинированными, чрезвычайно мотивированными и профессиональными солдатами (Париж, Лувр).

всех несамостоятельных государств.

Свидетельства, найденные в Ападане в Персеполе, и официальные персидские экономические и военные документы, использованные Геродотом, доказывают, что более близкие к персам нации платили в империю меньшую дань, но в имперскую армию они направляли большее число солдат. Поэтому воинственные мидяне, которые некогда воевали с ассирийцами, сейчас занимали вторую позицию в империи, поставили больше воинов, чем какие-либо другие народы. Многие из имперских военачальников были мидянами (Мазарес, Гарпагос, Такмаспада и Датис). Ниже мидян, но выше других народов стояли скифы (по-персидски Saka, по-гречески Sakaí), говорившие по-ирански кочевники, которые считались великолепными стрелками и собирателями скальпов своих врагов. Некоторыми привилегиями пользовались бактриане, гирканцы и другие восточные иранские народы.

Старые персидские записи четко различают два народа подвластных скифов - Saka Tigrahauda («Скифы, носящие шляпы») и Saka Naumavarga («Скифы, которые варят и пьют хаому [пиво?]»). Геродот упоминает скифов: «Саки же (скифское племя) носили на головах высокие островежные тюрбаны, такие плотные, что стояли торчком. Они носили штаны, а вооружены были сакскими луками и кинжалами» (7.64.2). Во времена наступления Ксеркса на Грецию эти воинственные народы кочевали вблизи Каспийского и Черного морей. В своей «Истории» Геродот подробно описывает традиции и образ жизни скифов, их одежда стала стандартом для восточных лучников и амазонок в греческом искусстве. Была еще третья группа скифов - Saka Paradrava («Скифы заморские»), те, с которыми столкнулся Дарий в ходе своей Скифской кампании за Дунаем. Они остались непобежденными и в персидской армии не служили.

Постоянная армия

Общим термином, обозначавшим в Персии постоянную армию, был «спада» (spada). Армия состояла из пехоты (pasli), конницы (asabari, «верховые кони») и иногда верблюдов (usabari, «верховые верблюды») и возничих (только самые благородные воины использовали хоть и устаревшие, но весьма престижные колесницы). Естественно, что боевые подразделения сопровождало большое число нестроевого персонала. С того момента, когда персы встретили греков (Yauna, ионийцы), в их армии появилась тяжелая греческая наемная пехота. Со временем не только персидские сатрапы в Анатолии и Леванте, но и сам Великий царь стали использовать греческих наемников в качестве телохранителей (по-гречески dothrphoi, т.е. «предьявители копья»), каждый из которых теоретически получал бесплатное питание и ежемесячную заработную плату - согласно Ксенофону («Анабазис» 1.3.21) в 401 г. до н.э. один золотой дарик в месяц. Во времена Александра Великого эти наемники должны были стать регулярной частью спады, а их лидеры, воины, подобные Мемнону Родосскому, вошли в круг персидской аристократии. Они играли главную роль в греко-персидских культурных отношениях и помогали распространению греческой культуры на Восток.

Организация спады осуществлялась на основе десятичной системы, более четкой и понятной, чем организация отрядов у греков. Деление на десятки, сотни и тысячи после персов надолго забылось вплоть до той поры, когда по Азии прокатились десятки, сотни и тысячи грозной монгольской орды Чингизхана. Десять воинов составляли основное тактическое подразделение - «десяток» (dathabam), которым командовал десятник (dathapatis). Десять десятков

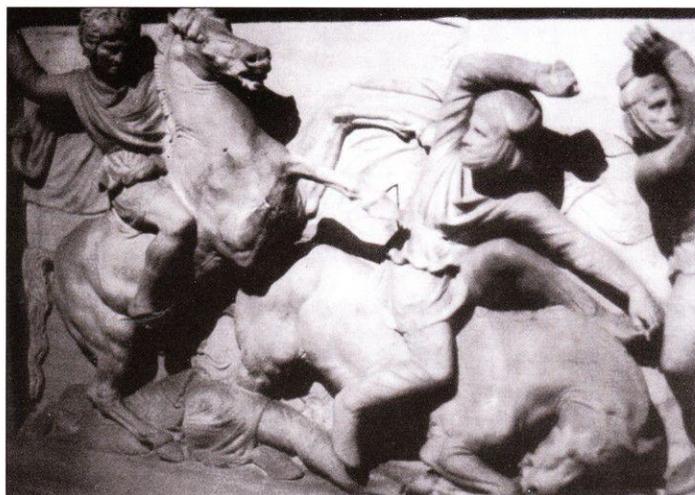
альным архитектором и первым в мире организатором массовой чеканки монет. Рассматривая свои достижения, Дарий по праву мог сказать:

«Эта страна, Персия, какую Ахура Mazda даровал мне, прекрасна, в ней есть хорошие лошади и отличные воины. Благодарностью Ахуры Мазды и меня, царя Дария, она не опасается кого-либо».

Во главе империи, конечно, должна была стоять уникальная личность, но царь царей именно таким и был. Абсолютный правитель, слово которого было законом для множества обширных доминионов, по сравнению с которыми территория всей Греции кажется незначительным доскутком земли. С распространением власти маленькой Персии на все большие территории, включающие земли всех иранских народов. Центральную Азию и дальние завоевания до Дуная, постоянная армия была сформирована из персов, мидян и близких к ним народов. В случае большой войны империя могла выставить и полную имперскую армию, куда кроме постоянной персо-мидянской части входили воины

объединялись в «сотню» (satabam), во главе которой стоял, соответственно, сотник (satapatis). Десять сотен составляли «тысячу» (hazarabam), ею командовал тысячник (hazarapatis). Десять тысяч составляли основное тактическое соединение «байварабам» (baivarabam, монголы называли б такой отряд туменом, но еще очень нескоро монгольские тумены пролетят вихрем по степям Среднего Востока). Во главе десяти тысяч стоял байварапатис (baivarapatis). За внешней простотой в исчислении персидских войск имеется немало и подвохов. Во-первых, данная терминология приведена на староперсидском языке, который к описываемому периоду был понятен в основном только толкователям Авесты. Кроме того, если вопросов о том, сколько человек входило в «десяток» не возникает, то за десятью тысячами греческие источники упоминают «мириады» (по-гречески *miriades*), убеждая нас, что противник выставил армию в миллионы и даже в миллиарды воинов.

Спадой в походе командовал верховный командир. Вероятно, они имел чин «спадапатис» (spadapatis), хотя генералиссимус со всеми военными и гражданскими полномочиями в персидской армии именовался карана (karana, по-гречески *karanos*). Обычно этот пост занимал или сам Великий царь, или его доверенное лицо (чаще всего - родственник). Во времена Ахеменидов практически все командиры и сановники непосредственно принимали участие в сражении, и многие из них погибли в боях. Именно так закончил свой путь Кир в Скифии и Мардоний в Платее. Ясно, что если главнокомандующий вступал в бой, то младшие командиры находились в самом центре боя. Одинадцать сыновей Дария, например, приняли участие во вторжении в Грецию, и

Саркофаг Александра из царского некрополя в Сидоне (Стамбул, Археологический музей). Приведенная деталь изображает небронированного персидского всадника, одетого в обычный персидский костюм и шаур. Персидская одежда обычно была ярких цветов, с нашитыми квадратами, ромбами, кругами или розетками, однако, без сомнения, бедные воины носили менее яркие оттенки.

двое из них при этом были убиты: младшие офицеры Аброком и Гиперанф пали при Фермопилах, в то время как ионийский адмирал Ариабигн (Ariabignes), командовавший ионийскими и карийскими контингентами, пошел на дно вместе со своим кораблем в Соломинской битве.

Подготовка командиров

Воспитание детей персидских дворян, которые в будущем занимали в армии командные посты, было достаточно суровым. Первые пять лет жизни они почти не видели своих отцов, оставаясь, как говорится, «на женской половине» дома в компании матерей, тетушек и служанок. С пяти лет их жизнь радикально менялась. Молодого перса учили бегу, плаванию, верховой езде и уходу за лошадьми и крупным рогатым скотом, земледелию, основам различных ремесел, учили сосредотачивать внимание и быть наблюдательным. Он обучался искусству охоты как пешим, так и верхом на лошади, стрельбе из лука, метанию копья и дротика. Юноша совершал длительные марши в неблагоприятных погодных условиях. Здесь сле-

Аттическая краснофигурная амфора вазониста Эупфрония (Euphronios, 510-500 г. до н.э., Париж, Лувр). Приведенный фрагмент показывает скифского воина, вооруженного обоюдоострым топориком «сагарисом» на длинной ручке, которым скифы владели в совершенстве. На его бедре - горитос, комбинированный чехол для лука и стрел, характерный для степных кочевых племен.

дует напомнить свидетельство Геродота, что потомки персидской аристократии «тщательно воспитывались, начиная с пятилетнего возраста и до двадцати лет, обучаясь только трем вещам - ездить верхом, стрелять из лука и говорить правду» (1.136). Вторя ему, Ксенофонт («Киропедия» 1.2.10) расширяет список, говоря, что персидское образование готовило дворянина для военной службы путем занятия охотой, где ему прививали храбрость, чтобы сталкиваться с опасностями на поле битвы. На охоте он обучался использованию инструментов и оружия, среди которого важней всего были лук и копьё. Здесь же тренировался в длинных пешеходных переходах и продолжительном беге.

Примерно в возрасте 20 лет персидский юноша начинал свою военную карьеру, которая длилась до тех пор, пока ему не минует 50 лет. Практически все аристократы были обучены и подготовлены для службы как в конных, так и в пешеходных войсках. Дарий с гордостью говорил о своем образовании в юные годы:

«Я обучался владеть своими руками и ногами; меня учили выезде, я - хороший наездник; меня учили стрельбе, я - хороший стрелок, как пеший, так и конный; меня учили копьё, я - хороший копейщик, как пеший, так и конный».

При перечислении способностей Великого царя подчеркивается - он прекрасный наездник и владеет луком и копьём, как на коне, так и в пешем строю. Дарий желал быть первым воином в своем царстве и поэтому всячески развивал способности, которые как бы гарантировали персидскому обществу защиту и сохранение империи. Война и охота были основой его жизни, и основные качества будущего военного вождя

Фрагмент статуи скифского конного лучника (520 г. до н.э., Афины, Музей Акрополя). Скифы были одними из первых в длинной череде кочевников, мигрировавших на запад из центральной Азии. В Афинах, при тиранах Писистратидах, скифы служили наемниками, и позже, при демократическом режиме, использовались как полицейские. Для мы находим в соответствующих описаниях Ксенофонта («Анабасис» 1.9.5), писавшем о Кире в молодые годы.

Персидская пехота

Основной персидской армии пятого столетия были пехотные солдаты. Пехотинец был вооружен длинным прямым обоюдоострым кинжалом - акинэком (akinales - о нем упоминают и Геродот (3.118.2, 128.4, 7.61.1, 9.107.2), и Ксенофонт («Анабасис» 1.2.27, 8.29)). Кроме того, у него было короткое копье с деревянным древком и металлическим наконечником. На утолщенном тыльном конце копья находился сферический противовес. На поясе пехотинца был колчан, полный тростниковых стрел с бронзовыми или железными наконечниками. И, конечно, основным оружием пехоты был составной лук. Он хранился в колчане, который греки называли горитос (gorutos). Это было не персидское, а скифское изобретение - общий колчан для лука и стрел. Горитос цеплялся на пояс, в одном отделении находился лук, в другом - стрелы. Современники отмечают, что доставать стрелы из горитоса было очень удобно, и делали это персы в бою очень быстро.

Персы также использовали боевые топоры (по-гречески - сагарисы, sagaris), «подобные тем, которыми пользуются амазонки» (Ксенофонт «Анабасис» 4.4.16). Когда-то амазонки представляли вооруженными по типу греческих гоплитов, но к описываемому периоду женские воительницы видятся грекам вооруженными по скифскому образцу. Боевая секира сагарис была скифского

Бронзовые статуэтки скифских конных лучников из ди Капуа Санта Мариа (500 г. до н.э., Лондон, Британский музей). Скифы служили основой конницы персов. Они были квалифицированными наездниками. Для скифов понятие «воин» было неразделимо с понятием «всадник».

происхождения и представляла собой относительно узкий тяжелый топорик на длинной тонкой рукоятки. Существовало несколько стилей использования этого оружия, его применяли и пешеходные воины, и всадники. Что касается греческих доспехов, то даже при использовании сагариса одной рукой им можно было пробить шлем или нагрудник.

Составной лук являлся главным персидским оружием. По современным стандартам он был достаточно велик - возможно, около 1,2 м длиной. Ксенофонт («Анабасис» 3.3.7, 15, 4.17) сообщает, что сам был свидетелем того, как персидские лучники вели прицельную стрельбу дальше критянок, признанных мастеров стрельбы из лука античного мира. Правда, далее он отмечает, что вскоре критяне превзошли персов, применив подсмотренную у них тактику стрельбы на большие расстояния по высокой траектории захваченными персидскими стрелами. Персидские стрелы были относительно легкими, что сказывалось на их поражающей способности против тяжелой пехоты. Критские лучники использовали большие тяжелые стрелы, в древко которых спереди втыкался тыльный шип наконечника. У персов стрелы были иными: легкий наконечник шипом втыкался в деревянную втулку, которая, в свою очередь, вставлялась в легкую тростниковую трубку, выполнявшую роль древка. Подобные стрелы были весьма эффективны против коней, верблюдов и небронированных всадников, увы, у греков не было ни первого, ни второго, ни третьего.

На всех монетах и скульптурах лук как символ царской власти изображался в руках Великого царя. Его упоминание входило в хвастливое выражение,

приписываемое Ксерксу: «Я завоеую Грецию со своими лучниками». Греки, не очень понимавшие этот символ власти, называли персидские золотые монеты в один дарик (по-гречески dareikos) «лучником». Это объяснимо, поскольку на лицевой стороне этой монеты был изображен воин в персидской туннике до пят с луком и стрелами в руках. То, что это оттиск Великого царя, догадывались не все, скорее полагали, что это изображение какого-то божества, покровителя стрельбы из лука - то есть «лучник».

«Составной лук» по словам Эсхила («Персы» 147-148) столь же характерный символ Персии, как копье с бронзовым наконечником. В начале трагедии Эсхила Дарий обращается к своей знати, называя их «властелинами луков» («Персы» 55-57). К концу трагедии Ксеркс, раздраженный неэффективностью стрельбы, выбрасывает свой лук и пустой колчан («Персы» 1018-1023), но колчан-то пустой - до этого он выпустил все свои стрелы. Напомним, что лук был нетипичным для Греции оружием. Греки иногда использовали луки из единого куска гибкого дерева, и только наемные критские и скифские лучники использовали составной лук. Аналогичный лук использовали скифские наемники и на персидской службе. Нанимали скифов и греки, особенно, афиняне.

Составной лук состоял из деревянной основной части древка, проклеенной дополнительными деревянными пластинами и слоями сухожилий. «Рога» лука (оконечности древка) выполнялись из других пород дерева или кости. Эластичность сухожилий обеспечивала большой прогиб древка без перелома, на что простые, не составные, луки были не способны. Многослойное

Антиквасная краснофигурная амфора, расписанная вазиписцем Никоксеном (Nikoxenos, 500 г. до н.э., Париж, Лувр). Приведенный фрагмент изображает солдата, отбывающего на войну в сопровождении скифа. В том, что это скиф, не может быть никаких сомнений: на войне характерная заостренная шапка, и он держит в руках сагарис и горитос с луком и стрелами.

сочетание дерева, сухожилий и кости обеспечивало высокую упругость и большее натяжение тетивы. Стрелять из такого лука было тяжело, при его натяжении работали не только мышцы рук, но также спины, груди и бедер, потому даже опытные лучники достаточно быстро уставали. Скифские стрелы были короткими с маленькими наконечниками, во многом напоминающие персидские, но зато в своем вместительном горитосе лучник носил как лук, так и большое количество таких стрел. Свидетельства Геродота (4.64.3), что горитосы изготавливали из человеческой кожи убитых врагов, вероятно, происходят из-за близости выделанной кожи на этом колчане. Хотя скифы любили использовать человеческую кожу в своей амуниции и украшениях. Греки, так же как впоследствии и римляне, при стрельбе из лука оттягивали тетиву к правой стороне груди. Египтяне, персы, индусы, стреляя из лука, тянули тетиву не к груди, а к правому уху. При этом греки задевали для натяжения тетивы только два пальца, так что натянуть в такой технике тугой составной лук им было не под силу. Персы натягивали тетиву тремя пальцами.

Возможно, всем этим и объясняется, почему ценность лучников в боевом строю осознавалась в Греции очень медленно, и положительное мнение о стрелках из луков на поле боя сформирова-

лось лишь к концу Пелопонесской войны. Например, в «Илиаде» Гомера лук используют всего по паре героев с обеих сторон. В более поздней литературе встречается упоминание о том, что лучники в Греции были, в общем, презренным видом войск. (Стреляющий в Ахилла из лука Парис был далеко не самым положительным героем «Илиады»). Конечно, о стрелах (atraktoi) в греческих армиях знали все, но те же спартанцы считали стрелы оружием трусливых и слабых, в противовес бою с копьем и щитом лицом к лицу с врагом. Они полностью отвергали идею, что воин мог убить противника издали, находясь на безопасном расстоянии, что по мнению спартанцев было логикой варваров-иностранных, но не греков.

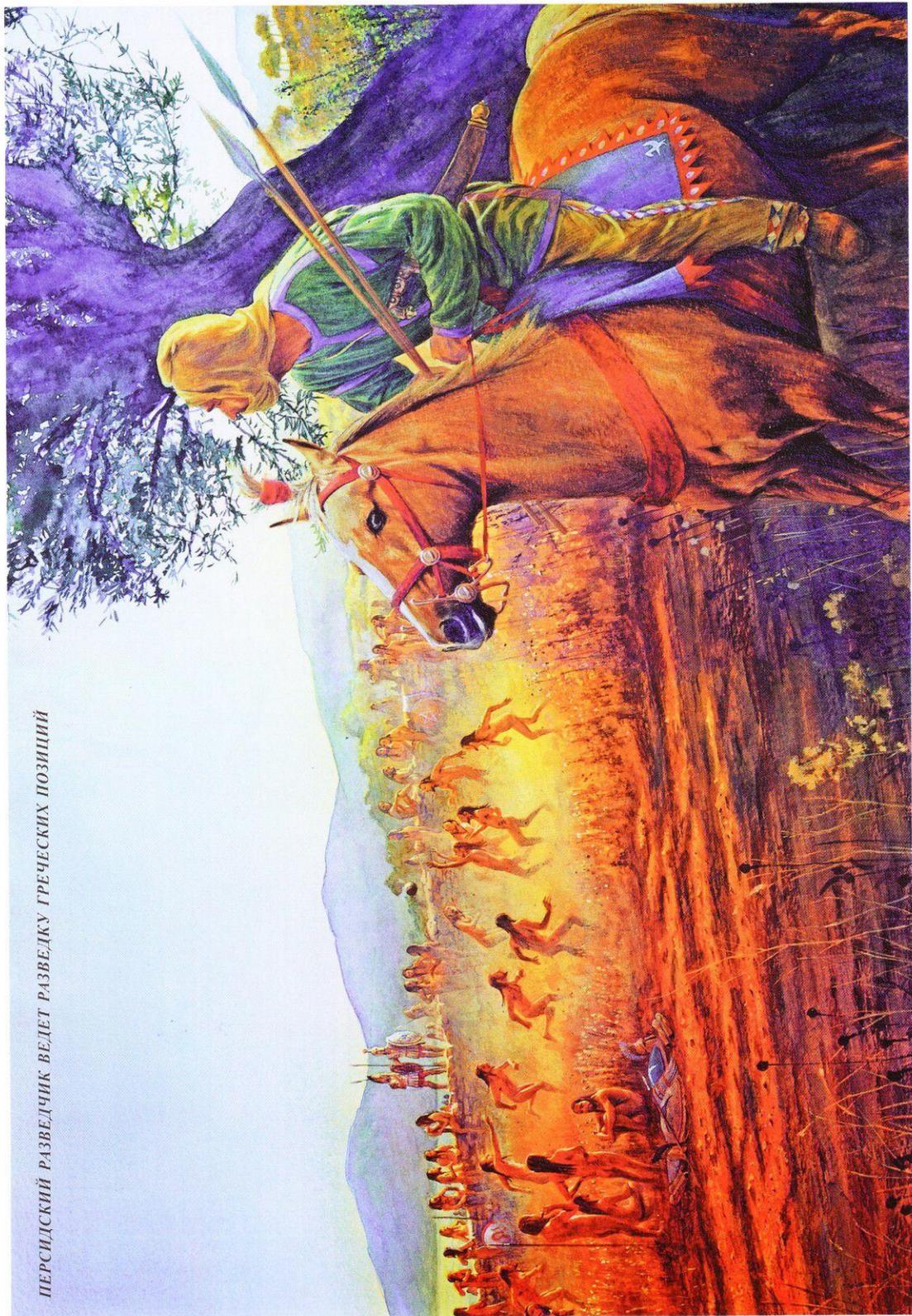
Для защиты персидский пехотинец использовал легкий плетеный щит. Его обычно изготавливали из тростника, покрывая спереди влажной недубленной кожей. Высыхая, кожа стягивала тростниковую конструкцию, превращаясь в прочный легкий щит, способный защитить от стрел, но не от греческих копий. Щиты в основном были или небольшими в форме полумесяца с загнутыми вверх рогами (по-гречески *pelte*), или большими и прямоугольными (по-древнеперсидски *spara*). Последние использовались по типу средневековых павий (*pavise*), выставляясь в ряд и формируя сплошное ограждение перед шеренгой

лучников. Некоторые воины использовали овалы щиты (по-гречески *gerghon*) с полукруглыми вырезами с двух сторон. И наконец, совсем небольшое число персов использовало большие круглые щиты (по-персидски *taka*), не отличимые от щитов аснисов греческих голлитов. Часть персов носили металлические шлемы, но это относится только к контингенту из Египта и Месопотамии. Эти же войска зачастую имели кожаные или металлические кирасы. Но сами персы считали это излишеством, решая исход большинства сражений на расстоянии.

Персы делали основную ставку на своих лучников, их боевое построение, развертывание на поле боя и одевание воинов, все это вместе служило лишь задаче массовой точной и быстрой стрельбы из луков. Вероятно, лучшим свидетельством о персидских приемах стрельбы служит армейская байка о спартанце Диенеке, пересказанная Геродотом:

«Из всех этих доблестных лакедемонян и феспийцев самым доблестным все же, говорят, был спартанец Диенек. По рассказам, еще до начала битвы с мидянами он услышал от одного человека из Трахина: если варвары выпустят свои стрелы, то от тучи стрел произойдет затмение солнца. Столь великое множество стрел было у персов! Диенек же, говорят, вовсе не утратился численности

ПЕРСИДСКИЙ РАЗВЕДЧИК ВЕДЕТ РАЗВЕДКУ ГРЕЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

ИЗДАНИЕ ВЪВЕДЕНИЕ

СМЕРТЬ ДАВИДА

ОБОЗНАЧЕНИЕ ОТРЯДОВ

Персидские силы

1 Мювие

2 Киссии

3 Бессмертные

Греческие силы

A Спартакос (300)

Арканды (2120)

Флуитские лазеры (1000)

Фесийцы (700)

Фиванцы (400)

Коринфяне (400)

Воины из Флуиты (200)

Максисы (80)

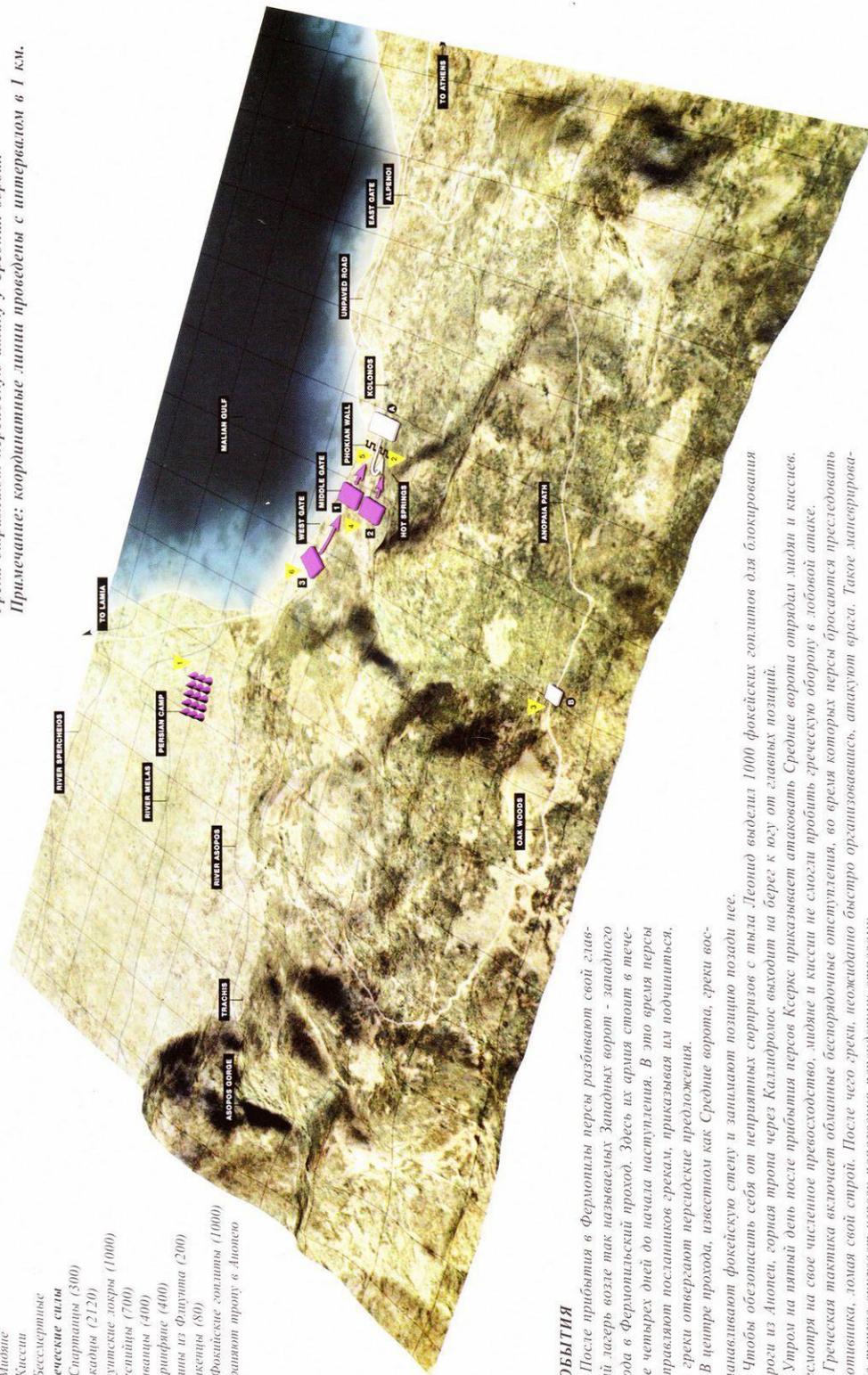
В Фокейские голшты (1000)

охраняют путь в Анопею

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ФЕРМОПЛАХ

Греки отражают персидскую атаку у Средних ворот.

Примечание: координатные линии проведены с интервалом в 1 км.

СОБЫТИЯ

1. После прибытия в Фермоплы персы разбивают свой главный лагерь возле так называемых Западных ворот - западного входа в Фермопильский проход. Здесь их армия стоит в течение четырех дней до начала наступления. В это время персы направляют посланников грекам, предлагая им подчиниться, но греки отвергают персидские предложения.

2. В центре прохода, известном как Средние ворота, греки восстанавливают фокейскую стену и занимают позицию позади нее.

3. Чтобы обезопасить себя от неприятных сюрпризов с тыла Леонид выдвинул 1000 фокейских голштов для блокирования дороги из Анопеи, горная тропа через Каллидромос выходит на берег к югу от главных позиций.

4. Утром на пятый день после прибытия персы Ксеркс приказывает атаковать Средние ворота отрядом мидий и кисиев. Несмотря на свое численное превосходство, мидийцы и кисии не смогли пробить греческую оборону в лобовой атаке.

5. Греческая тактика включает обильные беспорядочные отступления, во время которых персы бросаются преследовать противника, ломая свой строй. После чего греки, неожиданно быстро организовавшись, начинают атаковать врага. Такое маневрирование также снижает угрозу поражения персидскими стрелами.

6. В тот же день вечером греков атакуют Бессмертные, отборные солдаты империи Ксеркса, но и они не в состоянии пробиться через Средние ворота.

Геллеспонт (Дарданеллы) - узкий пролив длиной 55 км, отделяющий Анатолию от Европы. Ксеркс решил соединить мостом берега этой водной артерии возле его юго-западного конца, между Абыдос (мыс справа) и Сестосом (мыс левой стороны), где Геллеспонт имеет ширину всего в 1,5 км.

варваров и беззаботно ответил: «Наш приятель из Трахина принес прекрасную весть: если мидяне стрелами затмят солнце, то можно будет сражаться в тени» (Геродот 7.226).

Это образное описание затенения солнца стрелами имеет в своей основе очень серьезный подтекст: оно свидетельствует, что персы стреляли с большого расстояния по параболической траектории. А если принять во внимание вес стрел и тяжелую броню спартацев, то очевидно, что легкие персидские стрелы были не в состоянии пробить доспехи голлитов.

Бессмертные

Один корпус персидской армии «сплада» состоял из 10 тысяч отборных пехотинцев - Бессмертных. Так называли их греки, поскольку им нравилась легенда о том, что «если кого-нибудь из Бессмертных постигает смерть или недуг, и он выбывает из этого числа, то [на его место] выбирают другого и [плотому в отряде] всегда бывает ровно 10 000 воинов - не больше и не меньше» (Геродот 7.83.1). Нет достоверных свидетельств, что персы также именовали этих отборных воинов «бессмертными». Это великолепно обученное соединение состояло по большей части из этнических персов, хотя, возможно, туда входило и некоторое количество мидян из Северного Ирана и эллитов из Южного Ирана. У них были схожие, но индивидуальные одежды, представлявшие собой адаптированные к военному применению придворного платья эллитов - металлический головной убор с выкованными желобками или листьями (единого стандарта не было, и узор из желобков мог быть различным), туника до щиколоток поверх обтягивающих шта-

нов, стянутая ремнями мягкая обувь. Бессмертные вопреки распространенному мнению вовсе не являлись охраной персидского царя - Геродот четко отличает их от 2 тысяч пехоты и 2 тыс. кавалерии, собственно принадлежавших к охране царя. Кроме всего прочего, было бы совершенно невозможным предположить, что Ксеркс, отступая из Эллады, оставил Мардонию свою личную охрану. Слова Геродота о том, что они представляли собой отборные войска, следует понимать в совсем другом смысле - они были отобраны из персидского ополчения для постоянной регулярной службы.

Описанное платье - дворцовый наряд. В ходе военной кампании использовалась его упрощенная версия, а именно - свободная туника до колен с длинными рукавами, плотно облегающие штаны и мягкие кожаные ботинки, выполненные с изяществом, но известным греческим голлитам. Головной убор состоял из традиционной персидской тирары, мягкого полотноного капюшона с тремя длинными матерчатыми лопастями-завязками (как у тюркского башлыка). Две передние завязки могли оборачиваться вокруг лица, чтобы защитить кожу и органы дыхания от ветра и пыли. Не все Бессмертные имели равный статус. Геродот свидетельствует: «одна тысяча из них была вооружена копьями с золотыми яблоками [противовесами] на тыльных концах вместо шипов; и их окружали другие девять тысяч, которые носили на своих копьях серебряные яблоки» (7.41.2). В Фермопилах этими отборными солдатами командовал Гидарнес (Hydarnes), сын Гидарнеса, один из шести благородных персов, помогших взойти Дарию на трон.

Возможно, что эти отборные воины среди Бессмертных отбирались не по их военным умениям, поскольку Геродот

говорит, что это были «1000 копьеносцев из самых доблестных и знатных персов» (Геродот 7.41.1). То есть для того, чтобы следовать позади Великого царя, мало было быть искусным воином, необходимо было и знатное происхождение. Именно эти Бессмертные именовались «царскими копьеносцами (по древне-персидскому «Arstibara»), и именно их копия оканчивались золотыми яблоками, из-за которых они приобрели прозвище «предьяватели яблок» (по-гречески «melophoroi»). Как принц семьи Ахеменидов Дарий служил в этом элитном отряде копьеносцев в течение египетской кампании Камбиза (Геродот 3.139.2). Их командир был имперским «тысячником», но имел значительный политический вес, которому могли позавидовать и командующие десятые тысячами или всей армии в целом (Геродот 7.41).

Персидская конница

Персидская конница активно участвовала в завоевании земель и сохранила свою важную роль в вооруженных силах до последних дней империи Ахеменидов. Первые кавалерийские отряды создавались Киром, он финансировал их, используя добычу и земли, приобретенные в кампаниях на западе. Чтобы сформировать постоянную кавалерию для армии своего царства, он даровал землю персам, именовавшимся «равными», а затем потребовал, чтобы они использовали эту землю для разведения и обучения коней. Например, на таких условиях он передал под управление Пифарху (Pytharchos - то ли греческое имя, то ли европеизированное прочтение персидского имени) семь городов в Северной Анатолии (FGrHist 472 F6). Почетное звание «хувака» (Huvaka - «родственник царя») было предоставлено 15 тысячам персидских семей. Кир шел на это, требуя, чтобы персидская аристократия была конной, а не пешей. Отборная конница «тысяча могучих» (Геродот 8.113.2) несомненно набиралась из «хувака». Первая персидская конница была, вероятно, сформирована по образу превосходной конницы соседних мидян.

Мидия с ее широким небом и пьянящими бескрайними равнинами была местом, где кочевали многочисленные кочевники на прекрасных местных серых лошадях, которых еще называли нисенскими (Nisaeen) лошадьми, славящимися за их скорость и выносливость. Говорят, что персы с конным фуражом принесли в Европу (а точнее - в Грецию) новую ценную кормовую культуру - «медийскую траву», которую ныне мы знаем как люцерну, в 490 до н.э. вместе с экспедиционным корпусом Датиса (Планий «Естественная история» [Naturalis historia] 18.144).

Персидский всадник был экипирован примерно так же, как и пеший сол-

дат (Геродот 7.86.1), несмотря на то, что имел при себе два кизилевых метательных копья (по-гречески *palta*) длиной от 1,5 до 1,8 м с бронзовыми или железными наконечниками. Одно из копий использовалось для метания, а вторым конник пользовался как колющим оружием. Ксенофонт свидетельствует, что колющее оружие персов было прочнее, чем ломкие греческие конные копья. Вместо традиционной тиары некоторые наездники носили металлические шлемы, обычно бронзовые, в форме горшка. У ряда всадников имелась натальная броня, например, льняная кираса, сделанная из двух слоев полотна, простеганных и заполненных ватой. Простеганное полотно, возможно, не давало такой защиты как бронзовая пластина, но оно, конечно, было легче и удобнее для ношения. Однако броня, выполненная из металла (железо или бронза) или костяных пластин, также была достаточно распространена.

Вавилонский документ, написанный в Аккадии и датированный вторым годом царствования Дария II (422 до н.э.), перечисляет, что должен иметь при себе всадник:

«Лошадь наряду с грумом, упряжью и железными украшениями; шлем, кожаную кирасу, щит, 120 стрел, железную булаву, два метательных копья с наконечниками из железа и деньги для питания».

В первый период развития империи Ахеменидов персидская конница не использовала щитов. Легкие щиты из тростника и недубленной кожи появились примерно в 450 г. до н.э. Вполне возможно, что их принесли в персидскую армию скифы, использовавшие в своей кавалерии маленькую версию конного щита спара. В Персию этот щит попал вместе со скифскими наемниками. Это отслеживается в изображениях персов на аттической краснофигурной керамике.

Персидские наездники ездили без стремян или жестких кожаных седел. На спину лошадей стелили стеганое конное одеяло. Коня были не подкованными, хотя сухой климат и твердый грунт способствовали быстрому истиранию копыт. Персы использовали кавалерию для дистанционного обстрела противника, а также для ближнего боя. При перестрелке мелкие группы скакали вдоль фронта войск противника, ведя обстрел из луков и бросая метательные копья, а затем быстро отступали («бегите стремглав и стреляя»). Участвуя в рукопашной схватке, всадники обычно не атаковали фронт вражеского строя, нападая на фланги и тылы.

Набор рекрутов

Помимо постоянной профессиональной армии персы собирали ополчение с территорий подвластных им народов. В случае возникновения такой потребности мобилизация могла занять длительное время, иногда годы,

Северный вход в прорытый персами канал у горы Афон находился там, где сейчас стоит село Hea Ruda, видимое на снимке в низине слева. Персы построили защитные стены с каждого конца канала, его фрагменты могут быть различимы возле села. На горизонте - мыс Арапис.

но в результате собиралась грандиозная армия. Ко времени экспансии Ксеркса в материковую Грецию мобилизация была проведена по всей империи от Инда на востоке до Эгейского моря на западе, и от реки Яксарт (Iaxartes, Сырдарья) на севере и до первого водопада на Ниле на юге. Эта гигантская армия отражала размер и разнообразие населения империи.

Геродот в своем описании представляет нам подробный список национальных отрядов экспедиционного корпуса Ксеркса (несмотря на то, что к численным оценкам этих подразделений следует относиться с осторожностью). По большому счету о большинстве из этих экзотических и красочных континентов в дальнейшем у Геродота не сказано ни слова, но нет никаких причин сомневаться в точности его описания армейского смотра в Дриске (Doriskos). Геродот, конечно, выписывал этот перечень с большой тщательностью (7.61-87). Вероятно, он пользовался официальным персидским документом, написанным для самого Ксеркса. Список состоит из 45 народов, в том числе, индийцев и арабов, вооруженных их национальными видами луков, организованными в шесть этнических соединений под руководством 29 командующих.

О цифре 29 надо сказать особо. Империя делилась на сатрапии, каждая из которых управлялась назначенным Великим царем губернатором или сатрапом (персидское *xsaçapdan*, буквально «защитник царства»), численность которых была в пределах от 20 до 29 в различные периоды царствования Дария. Геродот (3.89.1), упоминая о более раннем периоде царствования, говорит о 20 сатрапиях. Старо-персидская надпись на южной стене царского дворца в Персеполе (Forma 34) перечисляет 23 земли империи, и трехязычная надпись на

стесанной скале на могиле Дария в Накше-Рустаме, некрополе ранних Великих царей к северу от Персеполя, составляет список из 29 земель. Как наместник и представитель Великого царя сатрап брал подати и собирал налоги (в деньгах или в оговоренном натуральном виде), осуществлял царское правосудие, строил и ремонтировал царские дороги, подходящие для кавалерии, организовывал и поддерживал курьерскую службу, обеспечивал смотры континентов для имперской армии и часто командовал ими. Будучи царскими назначенцами, сатрапы обычно были членами правящей династии по рождению или были связаны браком с женщинами царской семьи.

К тому же постоянные восстания покоренных народов вынуждали держать постоянные персидские гарнизоны в важнейших центрах империи. Сатрапы также имели своих телохранителей (*arstibara*), но эти подразделения не могли быть привлечены в имперскую армию по общему мобилизационному призыву, поскольку опасность восстаний в период войн только возрастала. Горцы, соплеменники Великого царя, номинально числившиеся подданными империи, но на практике - независимые политические деятели из восточного Ирана, были всегда готовы выступить на стороне Великого царя (или против него). Собранные сатрапами войска так же, как и наемники из горных племен, собирались в лагерях вербовщиков (по-персидски *handaisa*), где перед отправкой на войну им проводился смотр.

Статистика не была сильной стороной древних источников. «Варварские» армии в преданиях и летописях имеют тенденцию разрастаться во много раз у каждого следующего пересказчика событий. Поэтому размер великой армии персов, которая, по-видимому, действи-

Рытье персами канала через перешеек у Афонской горы заняло около трех лет. На этом аэрофотоснимке, сделанном на юго-восток по направлению к горе Афон, можно представить, где слева начинался канал на дальней окраине села.

Тактика

тельно была очень велика, был преувеличен греками до совершенно фантастических размеров. Очень впечатляюще выглядит описание Геродотом того, как персидские полчища выпили одну из рек Греции (7.21.2, 187.2, 196.2). Осторожная топографическая экспертиза, логистический анализ (особенно вопросов водоснабжения армии), учет организации спада и официальных боевых приказов дают возможность историкам оценить реальную численность персидских войск. В результате получается, что не 1700 тысяч воинов Ксеркса пересекли Геллеспонт (Геродот 7.60.1), а, вероятно, 60-70 тысяч солдат, в том числе около 10 тысяч всадников, к которым присоединились от 10 до 20 тысяч фракийцев и греческих союзников, подходивших к армии по ходу марша (Lazenby 1993: 92). Аналогично и 120-тысячная царская армия Артаксеркса II Мнемона в Кунаксе («Анабасис» Ксенофон 1.7.11) на поверку не превышала 60 тысяч воинов (Андерсон 1974: 100).

Перед сражением собирался военный совет и обсуждал план действий. Боевое построение обычно осуществлялось следующим образом: пешие солдаты располагались в центре, их фланги прикрывала кавалерия и легко вооруженные воины. Главнокомандующий размещался в центре, окруженный отборным отрядом своих телохранителей. Обычно для него выбиралась какая-либо возвышенность, откуда он мог наблюдать за полем боя и отдавать приказы. Греческие историки, очевидно, многое в персидской тактике не понимали из-за очевидного несходства с их обычаями. Потому Ксеркс в Фермопилах, например, «сидит на высоком троне» (?), обозревая поле сражения, тогда как Леонид, подобно гомеровскому вождю, сражается бок о бок со своими воинами.

По мере сближения с противником специально выделенные стрелки выпус-

кали первые стрелы, определяя условия для стрельбы и подзадоривая противника. Когда между передними рядами и врагами расстояние сокращалось до 200 м или и того меньше, все лучники первых шеренг начинали стрельбу. До начала рукопашной схватки ряды противника должны были быть прорежены и дезорганизованы меткими выстрелами. Убойная дальность персидского лука составляла около 100 м. Затем воины брали в руки копья и секиры и дружно атаковали, поддерживаемые конницей на флангах. Персы исповедовали продуманную осторожную тактику, потому их стиль сражения по существу строился от обороны. Ключевым моментом их тактических приемов было обеспечить лучникам возможность стрельбы по приближающемуся противнику, прикрытых спереди шеренгами щитоносцев. Конница атаковала противника метательными копьями или стрелами.

Эта тактика хорошо срабатывала на широких равнинах Азии против других азиатских армий, но терпела неудачу против греческих гоплитов. На большей части дистанции, которую гоплиты преодолевали бегом, персидские стрелы не могли нанести ущерба грекам, прикрытым тяжелыми доспехами и круглыми щитами асписами. Когда же наступал рукопашный бой, никакая личная храбрость не могла компенсировать отсутствие у персов натальной брони и соответствующего ударного оружия. Действительно, даже имперская элита, Бессмертные, были вооружены копьем, которое было короче гоплитского (Геродот 7.211.2). В сражении при Платее, например, происходил яростный рукопашный бой между персами и греческими пехотинцами. Геродот говорит о нем так:

«Варвары [Персы] хватались за длинные копья [гоплитов] и ломали их. Персы не уступали эллинам в отваге и телесной силе; у них не было только тяжелого вооружения и к тому же еще боевой опытности. Не могли они сравниться с противником также и боевым искусством. Персы устремлялись на спартанцев по одному или собирались кучей по 10 человек и больше и погибали». (Геродот 9.62.3)

Он также подчеркивает, что они были «без защитных одежд» (*gymnetes*, т.е. буквально «голые», 9.63.2) по сравнению с греческими гоплитами.

Поэтому для персов было жизненно важно предотвратить рукопашную схватку, к которой стремилась фаланга гоплитов, и любой ценой превратить сражение в бой на расстоянии, чтобы эффективно расстреливать своих врагов. Как только греки преодолевали разделившую их дистанцию, сказывалось не только отсутствие доспехов у персов, но и их необученность ведению рукопашного боя в фаланге. И это при том, что фаланга гоплитов выглядит гораздо более примитивной военной структурой по сравнению с весьма продуманной и сбалансированной персидской армией.

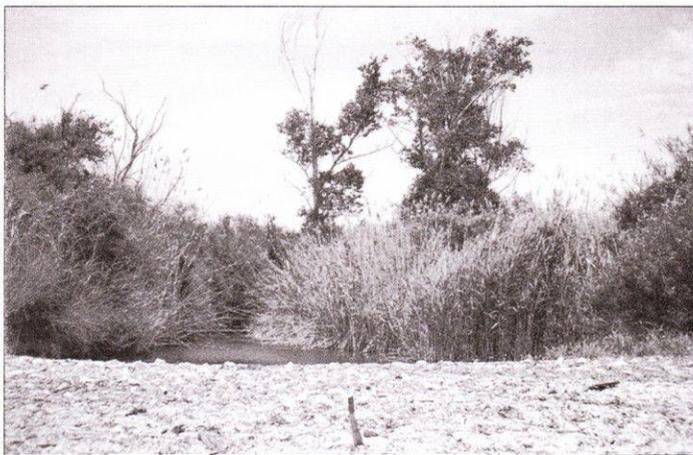
Мидяне и персы

В представлении греческих авторов квинтэссенцией понятия «варвар» были персы. При этом просвещенные греки смешали персов и их близких родственников мидян, используя термин «мидяне» (Medos) и «персы» (Persa) как синонимы. Например, в эпитафии трагику Эсхилу есть ссылка на его подвиги в сражении при Марафоне, где говорится, что «длинноволосые мидяне» свидетели его славных военных дел. В принципе, персы относились к тому же этносу, что и мидяне, в современных терминах и те, и другие были иранцами. У них были одинаковы религии и очень близки языки. Персидская империя была фактически объединенным царством мидян и персов, но происхождение Кира и создание им династии Ахеменидов внесло определенные изменения в их традиционные взаимоотношения. Отныне персы южного Ирана становились руководителями империи. Мидяне из северного Ирана теперь играли в государстве вторые роли.

Персо-мидянин был нетипичным представителем азиатского мира, изобилующего обычными и необычными народами. Азиаты того времени, подобно грекам, верили во множество разнообразных богов - политеизм. Однако у персов уже в тот период установилось единобожие. Согласно легенде пророк новой религии Заратустра осуществлял ритуальное омовение в реке. Когда он возвратился на берег в состоянии ритуальной чистоты, перед ним в свежем воздухе весеннего утра возникло видение. Он узрел на берегу сияющее существо, которое повало его за собой и привело к шести другим излучающим свет персонам, в присутствии которых Заратустра «не увидел собственной тени на земле из-за их яркого свечения». Это были Божества во главе с Ахура-Маздой. Заратустра провозгласил его единственным несотворенным Богом, вечно существующим, Творцом всего благого, включая всех других добрых и благих Божеств. Это описание очень напоминает библейские легенды, до которых грекам с их олимпийскими богами было еще далеко. Так что и в вопросах религии империя, с которой столкнулись греки, опережала их по уровню развития. А клеймо «варваров» персы получили от людей, отстающих в плане государственного устройства, философии, теологии, градостроительства, то есть... от греков.

Планы противников

Персидские войны являются первыми боевыми действиями в европейской истории, подробности которых мы можем действительно восстановить, в основном благодаря титаническим усилиям Геродота и некоторым другим сравнительно незначительным свидетельствам. И, тем не менее, его описания

Южный вход в персидский канал у Афонской горы сейчас не более, чем болото. С тех пор как был прорыт канал, перешеек поднялся приблизительно на 14 м над уровнем моря, однако сохранились остатки мелких свай.

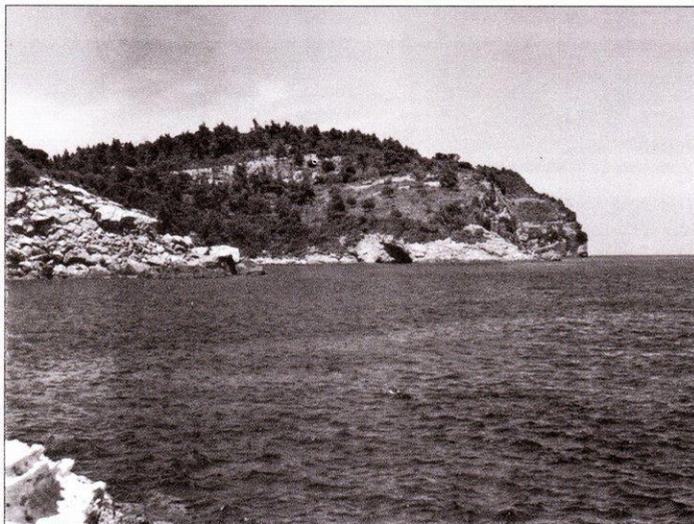

Стримон во Фракии, в более позднее время здесь находилась афинская колония Амфиполис. Этот старый дорожный мост сфотографирован с холма Св. Катирины (так, по крайней мере, это возвышенность числится на британских картах, когда в этих местах английские солдаты противостояли немецким и болгарским войскам в 1916-18 гг.). Примерно в этом же месте через реку перебросили мост персидские инженеры для армии Ксеркса.

кажутся скорее наивными и полными красочных анекдотов и пространных отклонений, как литературных, так и личных. Кроме того, мы не находим почти никакого анализа в вопросах о типах войсковых подразделений, их вооружении, логистике. И даже в вопросах численности здесь большая неясность. Вопросы стратегии и тактики в трудах Геродота практически не рассматриваются. Любое упоминание тактики у Геродота сводится к многоречивым докладам военачальников и адмиралов. Да и доклады эти выглядят не всегда объективными, без тактических и технических деталей, и вообще зачастую строятся в традиционных формах, а не в соответствии с описываемыми обстоятельствами.

Чтобы хоть немного оправдать Геродота, следует напомнить, что историк опирался на устные источники, которые уже были тенденциозно обработаны очевидцами событий 480 г. до н.э. Очевидно, что большинство очевидцев, как греческих, так и персидских, были рядовыми воинами, принимавшими участие в сражении, а не генералами и адмиралами, умершими задолго до написания трудов Геродота. Эти войны, очевидно, не много знают о стратегических военных вопросах и, конечно, они не принимали участия в обсуждениях на греческих и персидских военных советах, потому эти данные Геродота надо рассматривать с осторожностью.

Некоторые древние и средневековые ученые спорили и даже обвиняли

Мыс Сениас (Капо Георги), сфотографированный с юга. Именно у этих берегов персидский флот стал восемью колоннами на якорь вдоль скалистого и недоступного для них берега. Ночь прошла спокойно, но с рассветом начался шторм, продолжавшийся три дня, и настолько сильный, что ни один из якорных канатов не выдержал. Геродот, вероятно преувеличивая, говорит, что во время этого шторма было разбито о скалистые берега и погибло свыше 400 военных и транспортных судов.

Геродота в некомпетентности в военных вопросах. Обычным аргументом здесь было то, что Геродот не был военным и поэтому не понимал стратегических замыслов генералов и адмиралов. Тут надо отметить, что все эти генералы (*strategoi*) и адмиралы (*naupachoi*) также не были высококвалифицированными воинами своего времени. Например, афинский стратег выбирался собранием граждан и зачастую командовал как на суше, так и на море. Как тут не привести в пример Фемистокла, который никогда не командовал флотом до Артемисии. Несмотря на то, что он не входил в узкий круг афинской аристократии, он сумел пробиться в военные руководители благодаря своему уму и энергии. (Он вообще считался не до конца полноценным гражданином, поскольку его отец был афинянином, а мать - иностранкой). Древняя война имела много отличий от современной. Если не брать в расчет единичные военные руководства (например, «Киропедия» Ксенофонта), то не существовало никаких учебников по тактике и стратегии, не было военных курсов и академий. А два величайших военачальника античности - Александр и Ганнибал, изучали военную науку «сидя на коленях своих отцов». В конце концов, мы вынуждены верить фактам, приведенным Геродотом, но пользуясь его текстами и другими источниками попытаться найти объяснение имевшим место событиям, не всегда согласующихся с изложением «отца истории».

План греков

Центром сопротивления персам в континентальной Греции была Спарта и ее Пелопоннесские союзники. Афины также присоединились к союзу против Персии, который современные историки обычно именуют Греческой лигой. В союз входил ряд государств Центральной Греции и соседних островов. Вначале другие государства севера Греции такие, как Фессалия, были готовы бороться и выслать экспедиционный корпус из 10000 гоплитов, чтобы оборонять долину Темпе (Темпе или Tembi) возле горы Олимп. Эту армию усиливали фессалийские всадники, которые, впрочем, быстро ушли, как только стала известна численность армии Ксеркса. Понимая, что долину им не удержать, а когда война переместится в Южную Грецию, Фессалия останется один на один с персами, фессалийцы поспешили подчиниться Великому царю. Это произошло практически одновременно с размещением греческих войск в Фермопильском проходе и выходом флота Греческой лиги к мысу Артемисия, приблизительно в 40 милях к востоку от Фермопил на северном побережье Эвбеи, длинного острова, напоминающего формой рыбу, который прикрывал побережье Аттики. Здесь в течение трех дней греки сдерживали армию и флот персов, нанеся им серьезные потери, но в конечном итоге были вынуждены погибнуть или отступить.

Наиболее последовательно все пункты греческой стратегии изложены в

декрете Фемистокла, найденном в городе Трезене. Этот текст выбит на мраморном постаменте (основании для памятника) и помечен датой, относящейся к третьему столетию до н.э. В 1959 г. Джеймсон нашел эту копию постановления народного собрания Афин. В нем говорится, что народное собрание решат не защищать город от персов, а отправить его, отвезти женщин, детей и стариков на остров Саламин и в город Трезену, а мужчинам - сражаться на кораблях с персидским флотом. К великому восторгу академического мира надпись была быстро издана (Jameson 1960). Подлинность этого декрета отчаянно оспаривается многими исследователями, такими как, например, Лазенби (Lazenby 1993: 102-104). Он считает, что камень является патриотической подделкой четвертого столетия до н.э. Ученый не оспаривает подлинность приведенных слов, но считает, что на камне запечатлена подкорректированная третья часть официального афинского декрета 481/480 гг. до н.э.

Еще одна запечатленная на камне надпись известна как «Декрет воина» (Fornara 55), который также был утвержден афинским собранием. Здесь Фемистокл планирует заблаговременную эвакуацию Аттики и мобилизацию флота. Персов планируется остановить на Коринфском перешейке, в «воротях Пелопоннеса», а не в Фермопилах и у Артемисии. Афиняне первоначально планировали послать только половину своих морских сил на север, удерживая другие 100 трирем в резерве возле Саламиса и Аттики. Если бы удалось доказать, что запись этого декрета сделана задолго до вторжения персов, то мы могли бы считать, что действительно обладали нерядовым стратегическим предвидением. Но в изложении Геродота нет никаких подтверждений этой версии. Наоборот, они действуют ситуативно, а не следуют заранее намеченному плану.

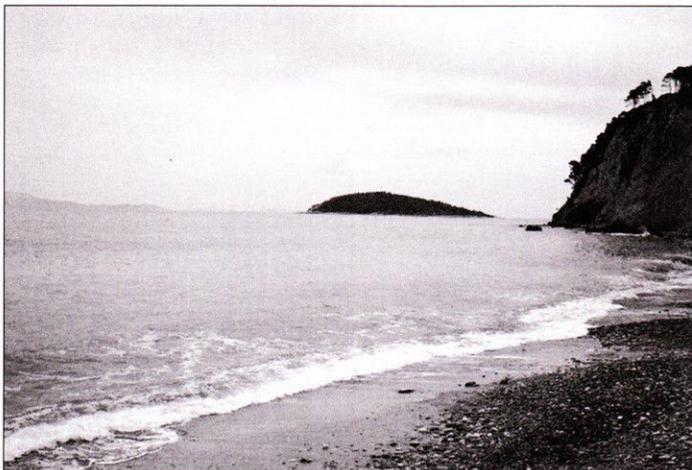
Как отмечает Берн (Burn 1984: 367-68), численность гоплитов в возрасте от 20 до 30 лет, а также морских пехотинцев (*epibatai*), задействованных на кораблях, плохо согласуется с описанными декретами. Поделив указанные в декретах числа на количество афинских кораблей, каковые перечисляет нам Геродот (7.185.1, 8.17), мы получаем соответствующие значения численности экипажей. Так вот, и в декретах, и у Геродота получающиеся значения неправильные. Это явный анахронизм. Ко времени описываемых событий основу греческого флота составляли афинские быстроходные триремы, которые маневрировали для нанесения ударов своим тараном (Фукидид 2.23.2, 3.94.1, 95.2). Поэтому они несли сокращенные экипажи. Фукидид, описывая морской бой между Коринфом и Керкирой (Соруга) у Сиботских островов (433 г. до н.э.), упоминает «многих гоплитов, метателей дротиков и лучников на палубах», на-

зывая это «устаревшим подходом» (1.49.1), ибо так уже не воюют...

Фактически мы имеем описание иллирийских трирем в битве при Ладе (494 ДО Н.Э.), каждая из которых несла по 40 отборных гоплитов, служивших эпибатами (epibatai - гоплит-морской пехотинец, Геродот 6.15.2). Потому представляется вполне правомерным предположение, что Фемистокл, планировавший дать бой персам в узком проливе, должен был поместить на свои триремы больше, чем традиционный десяток эпибатов. При Фермопилах не было ни одного афинского гоплита, но это не значит, что хоть один воин старше 30 лет остался в Аттике, когда флот шел на север.

Два серьезных вопроса возникают при анализе записей Геродота относительно Фермопил: во-первых, почему у Леонида было в отряде так мало воинов? И, во-вторых, что фактически произошло в последний фатальный день? С вопросом о заключительном дне битвы мы разберемся позже. Относительно размера войска Леонида Геродот неоднократно говорит (7.203.1, 206.2, 208, 8.40), что эта сила была только его передовой охраной (prodromoi - буквально «предвестники»), авангардом значительной большей армии. Другими словами, Фермопилы должны были стать передовым рубежом удержания противника, куда постепенно подтягивались бы новые силы. В таком случае падение Фермопил произошло для греков неожиданно (Геродот 7.206.2). Напомним, что афиняне по ходу столкновений усилили 53 триремами свой флот у Артемисии (именно там морскими пехотинцами служили их гоплиты). Вероятно, Леонид полагал, что главные сухопутные силы пелопоннесцев в конечном счете сконцентрируются в Центральной Греции. Спарта, например, выставила только десять трирем у Артемисии (Геродот 8.1.2), потому спартанцы могли отослать дополнительные подкрепления Фермопил. Спарта на тот момент по словам Геродота (7.234.2) имела как минимум 8000 взрослых воинов.

Оправданиями для затягивания отправки спартанцами подкреплений на север были празднование дорических торжеств Аполлона Карнейского и всегреческие Олимпийские игры (Геродот 7.206.1). Праздник Аполлона Карнейского происходил на третьей луне после летнего солнцестояния и был самым почитаемым праздником у спартанцев. Так что во времена античности любой задумался б, можно ли ему в такие дни выходить на войну, полностью лишаясь при этом поддержки богов (Фукидид 5.54, 76, Платон «Законы» 698E, Ксенофонт «Хелленика» 4.7.2). Так уже было незадолго до этого, когда спартанцы не выступили вместе с афинянами к Марафону. Тогда после полнолуния 2000 спартанских гоплитов выступили в Атику, но прибыли на место через три дня, когда было слишком поздно. Они смог-

Мыс Артемисия получил свое имя от возведенного на нем храма богине Артемиде. Этот мыс - самая северная точка острова Эвбея. У этого мыса произошло морское сражение между персидским и греческим флотами.

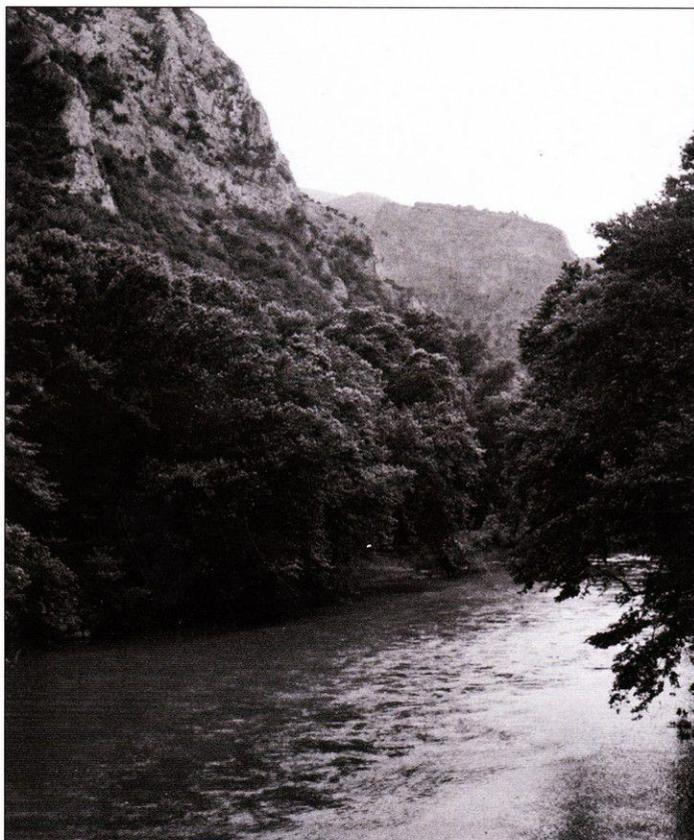
Платания (Platania) - длинный песчано-галечный пляж возле деревни Платания. Один из легендарных пунктов, откуда мог плыть в свой поход Ясон и аргонавты. После бури у мыса Сетиас персидский флот двинулся вперед и стал на якорь в Афетской бухте (Платании), имевшей глубину около 73 м и окруженной со всех сторон горами, хорошо защищавшими от ветра и волн. Однако скалистые и крутые берега не давали возможности вытащить корабли на берег.

ли посмотреть только на мертвых персов, и, похвалив работу афинян, отправились обратно домой (Геродот 6.106.3, 120). Причина отсутствия всей спартанской армии у Фермопил в сопоставлении с их невыходом к Марафону выглядит совершенно схожей.

Отсутствие остальных недорических пелопоннесцев тоже было обусловлено религиозными причинами, но для них это были проводившиеся раз в четыре года Олимпийские игры в честь бога Зевса. Каждые четыре года три священных глашатая выходили из Олимпии, чтобы посетить все уголки греческого мира, провозглашая священное перемирие, предоставляя безопасное про-

хождение через любое государство для путников, следующих на игры или с игр. Всех греков приглашали посетить святилище Зевса в Олимпии. Начало праздника всегда совпадало со второй или с третьей луной (т.е. началом лунного месяца) после летнего солнцестояния. А поскольку в последние годы греческие государства выступали в сражениях единым строем, то всегреческие сборы играли важную роль в единении греческого этноса.

Только свободные греки могли соревноваться на играх, и считалось, что победа атлета приближала победителя к самым олимпийским богам. Победителя прославляли как «бога местного

Река Пенеос (Peneios, или Пиниос [Pinios]) была в состоянии обеспечить любую армию питьевой водой. Одновременно пробитая рекой долина Темпе (Темпе, ныне Tembi) представляла приемлемый путь для марша армии на юг, хотя в некоторых местах ширина долины не превышает 27 м. Однако другие приемлемые дороги в Фессалии расположены гораздо западнее.

значения», валял его из мрамора, соорудили в честь него стелы. Если говорить о сроках персидского вторжения, то в 480 г. до н.э. Олимпийские игры находились на конечном этапе подготовки, когда Леонид и его маленький отряд готов был пожертвовать собой, прикрывая отход остальных войск. Спустя несколько дней, когда персы жгли Афины, всегреческие игры начались в святилище Олимпии. Атлеты толпами прибывали со всей Греции, хотя, согласно хроникам, среди них не было ни одного спартаца или афинянина.

Конечно, современные скептики могут легко предложить менее благородную причину отсутствия отдельных контингентов. Например, пелопоннесские государства не хотели терять своих воинов для защиты территорий центральной континентальной Греции. Но все же стратегия Греческой Лиги заключалась в совместных действиях по остановке Ксеркса в Северной Греции, как можно дальше Спарты и Афин. Потому, как бы не берегли своих воинов греческие полисы, совместное выступление гречес-

кой армии выражало его естественное желание защитить свою собственную территорию.

Говорить о каких-либо геостратегических планах греков в 480 г. до н.э. будет явной ошибкой. В отличие от персов они никогда не вели войн таких масштабов, и те 10 тысяч голлитов, собранные и посланные на защиту прибрежного прохода Темпе, в умах греческих командующих представлялись огромной армией. К счастью для Греции, до этого времени греческие города в основном вели междоусобные войны и не сталкивались со сколько-нибудь значительным вторжением извне. Греки вообще редко воевали за пределами своих территорий. Однократный поход и штурм единственного города в Малой Азии (Трои) передовался из уст в уста чуть ли не как война мирового значения. Однако обстоятельства изменились. Осенью 481 г. до н.э. представители Греческой Лиги встретились на Коринфском перешейке, чтобы договориться о временном перемирии, совместной организации разведки и взаимном опо-

вещении, о взаимопомощи за пределами своих границ. Вторая встреча представителей разных полисов состоялась весной следующего года, когда делегация от Фессалии попросила о военной помощи. В результате 10 тысяч голлитов были отправлены перекрыть проход Темпе.

Если б не было обращения фессалийцев, греки, вероятно, отошли бы со своих позиций и в Фермопильском проходе, на что довольно прозрачно намекает Геродот. Хотя, если брать в расчет их численность, это было наилучшее место, чтобы задержать направлявшуюся в Грецию с севера армию захватчиков. Фермопилы еще не раз «засветятся» в истории: здесь греки будут с боем удерживать наступающие войска Бреннуса и его галлов (279 г. до н.э.); здесь Антиох Великий встретит римлян (191 г. до н.э.); здесь новозеландские войска будут отстаивать свои позиции против атак вермахта в арьергардном бою 1941 г. и отступят только под ударами пикирующих бомбардировщиков Ju-87.

Леонид, в конечном счете, занял проход в середине лета 480 г. до н.э. с очень небольшими силами. В условиях колебаний «обороняться - перейти под власть персов» вокруг него сплотились отряды наиболее последовательно выступавших против Персии партий и полисов - 300 спартанцев, 2120 аркадцев, 400 коринфян, 200 из Флиунта, 80 от Микен (все пелопоннессцы); 700 феспийцев и 400 фиванцев (представители Бетотии). Из местных войск присутствовали 1000 фокейцев и отряд ополчения опунтских локров (Геродот 7.202-203.1), количество которых Диодор (11.4.7) оценивает в 1000 воинов. Каждый контингент выступал под командованием собственного стратега.

В своем описании боя Геродот подразумевает (7.229.1), что при каждом спартиате в Фермопилах в услужении было по одному илоту. Немного странно, но с Леонидом не было ни одного перизка (perioikoi, обитатели сел вокруг Спарты, буквально «те, кто живет вокруг»). Жители пригородов Спарты могли выставить тяжелых пехотинцев практически столько же, как и сам город, что они продемонстрировали в Платее (Геродот 9.11.3). Хотя перизки и ощущали недостаток гражданских прав, они практически всегда сражались в спартанской армии. Исократ Афинский (Isokrates) позже упоминает (4.90, 6.99) о 1000 лакедемонян, следовавших в этом походе к Фермопилам. Если таковой отряд был, то перизки + обслуживающие их илоты вполне укладываются в итоговое число «3100 пелопоннессцев». Это число упоминает Геродот, как выбитое на постаменте ныне утраченного памятника в Фермопилах (7.228.1), где также фигурирует численность всех пелопоннессцев (спартанцев, перизков и илотов), сражавшихся при Фермопилах: 4000 воинов. Этим войскам Леонид явно не давал приказа отступать, а раз так, то от-

нодь не 300 и не 1000 (вместе с феспейцами) воинов встретили персов в узости прохода.

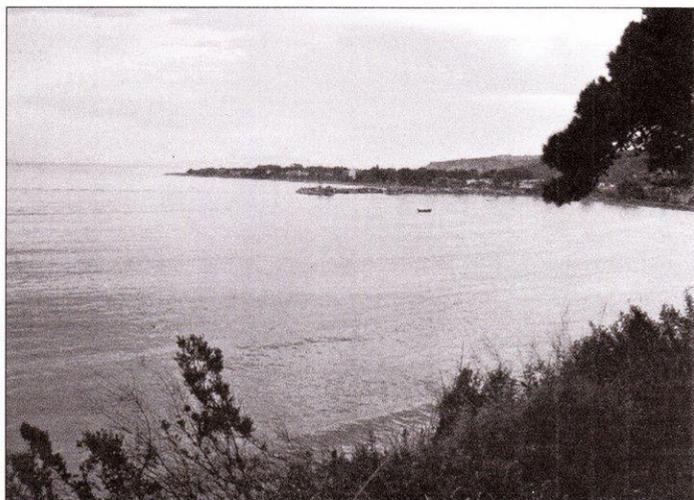
Несмотря на запрет на военные действия, накладываемые на спартанцев Карнейскими играми, возможно, Спарта признала крайнюю необходимость отправки некоторого числа солдат на север, чтобы защитить проход. Леонид лично выбрал триста спартанцев, но таких, чтобы их гибель не пресекла ни один из спартанских родов. Впрочем, это тоже из области легенд. Лазенби (Lazenby, 1985: 54-55), например, считает, что выбор трехсот воинов был сделан по жребию, дабы сами боги решили, кому следовало уйти. На самого Леонида табу на ведение боевых действий не распространялось хотя бы потому, что Карнейские игры не позволяли вступать в бой воинам в возрасте до 60 лет, а Леонид уже перешагнул этот возраст.

Планы персов

Мы почти ничего не знаем о персидской стратегии, если не считать очевидного факта, что вторжение Ксеркса было не столько попыткой «наказать Афины», сколько намеренным стремлением завоевать всю континентальную Грецию. Геродот этот вопрос сводит к личным антипатиям и недостаткам неуравновешенного автократа Ксеркса, его вещим сном, но в данном вопросе не следует безоговорочно верить «отцу истории», а попытаться вскрыть реальные причины и цели.

Персия была обширной и богатой страной, Греция - маленькой и бедной. Скудные греческие земли мало что могли дать Великому царю, ведь он, в конце концов, был самым богатым правителем на земле. И в то же время «обесконечный» (по меркам тех лет действительно очень большой) периметр его многоязычного царства был узким. В случае завоевания Греции империя в какой-то степени обезопасила бы свои владения на островах и в Эгейской Анатолии. Еще одна из причин этой войны носила личный характер: юридически право Ксеркса на трон было безусловно (напомним - там возникал вопрос о его первородстве), потому Великий царь, конечно, хотел укрепиться на троне, завоевав земли и военную славу.

Опыт подавления Ионийского восстания, вероятно, сыграл с персами злую шутку: они не представляли, что греческие полисы смогут объединиться. Планируя кампанию, персы намеревались вести унылые осады и штурмы одного города за другим. При их численности и тыловом обеспечении это должно было походить на маневры или тренировки. Не планировалось и крупных морских сражений: раз греки не объединятся, противостоять огромному персидскому флоту было некому. Флоту ставились в основном задачи по снабжению и переброске войск в тыл или на остро-

Пункт сбора греческих кораблей находился в широкой части открытого пляжа у Певки (Pevki), в 10 км на запад от мыса Артемисия. К западу от Певки пляжи и отмели тянутся непрерывной полосой вдоль северного побережья Эвбеи, так что греки имели достаточно места, чтобы вытаскивать в одну линию свои триремы на пляж.

ва. Согласно Геродоту после сражения при Фермопилах спартанский изгнанник Демарат предложил Ксерксу посадить армию на корабли и перебросить морем за Коринфский перешеек, чтобы начать разграбление Лаконии. В таком случае спартанцы были бы вынуждены отвести свои войска из Северной и Центральной Греции. Возможно, что этот план и сработал бы, но против него категорически выступил брат Великого царя Ахемени (Achaemenes), командовавший флотом. И даже если Геродот записывает не реальный спор в ставке Ксеркса, а его изображение в устной молве, следует признать, что на подобный тактический шаг персидский флот в те годы уже был способен.

Предыдущая кампания, закончившаяся поражением при Марафоне, показала персам возможность осуществлять транспортировку воинов и лошадей морем. Персы не были моряками, создавая свой флот путем завоевания мореходных народов, как, например, египтян, финикийцев и азиатских греков. И, несмотря на численность персидских эскадр, Ксеркс отлично понимал, что новый военно-морской флот Афин вполне мог угрожать его коммуникациям через Эгейду и даже поднять восстания в малазийских греческих городах у него в тылу.

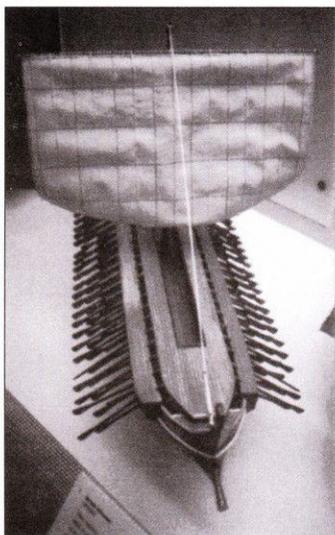
Наконец, современные комментаторы много пишут о транспортной роли флота в снабжении персидской армии. В этом плане возможны всякие обсуждения и даже домыслы, поскольку конкретных ссылок на такие факты в документах нет. Геродот лишь дважды пишет о поставках, доставлявшихся морем. Первый раз, когда он говорит о создании временных полевых складов на суше во Фракии. Второй раз в рассказе

о страшном летнем шторме у Магнезии, в результате которого первоначальный персидский флот из 1207 трирем потерял «400 трирем и бесчисленный ряд торговых судов» по оценке Геродота (7.190-191). В ответ мы можем подчеркнуть факт, что даже если не принимать названную Геродотом численность персидского флота, он был фактически очень велик. Для огромной армии требовалась передача на берег продуктов снабжения, как минимум, раз в день, если не дважды, и поэтому большие неповоротливые суда были необходимы для снабжения армии. К слову, если бы не этот шторм, Геродот о транспортных судах вообще бы не написал, поскольку данная тема для него была очевидна и неинтересна.

Противники этой версии приводят ответный аргумент: анализируя маршрут персидского флота, становится очевидно, что в течение нескольких недель на ранней части вторжения флот и армия действовали нескоординировано. Армия переместилась к Фермопилам на юг, а флот отстал и располагался у Артемисии. А раз так, то выходит, что армия не так уж и нуждалась в поставках флота. Возможно, она питалась продуктами из полевых складов, тыловых колонн с поставками и, конечно, отбирая и вымогая провизию у местных жителей.

Начало кампании

Осенью 481 г. до н.э. запланировавший вторжение Ксеркс переместил свою огромную армию в Сарды, чтобы провести зиму в непрерывных учениях и тренировках. Численные оценки его войск, предоставленные Геродотом, невероятно велики. Он утверждает, что

Масштабная модель представляет трирему - главный тип военных кораблей того периода (Эдинбург, Королевский музей). Это было гладкопалубное деревянное судно, вооруженное окованным бронзой тараном. Трирема могла ходить на веслах и парусах, но в сражениях использовались только весла, так как только они обеспечивали скорость и маневренность.

всего Ксеркс собрал 5283220 воинов, согнав в Сарды войска со всей империи (7.186.2). Пехота насчитывала 1700000 (7.60.1). К этому числу надо добавить 300000 греческих войск, служивших персам - «фракийцы, пеоны, эорды, боттисы, народности на Халкидике, бриги, пиерийцы, македоняне, перребы, эниены, долопы, магнеты, ахайцы и все жители фракийского побережья» (7.185.2). Конница без верблюдов и колесниц насчитывала 80000 (7.87.1). Современные ученые не приемлют эти числовые оценки, построенные на устных преданиях. Анализ политической обстановки, наличных ресурсов и организации тыла персидских войск предполагает, что в Сарды на зиму прибыло около 80 тысяч воинов (тоже очень большое число), в основном - наиболее преданные и хорошо подготовленные иранские воины.

Геродот оценивает численность персидского флота в 1207 трирем (7.89-95,184.1). В последующем флот усилили 120 судов фракийских греков и с подвластных персам греческих островов (7.185.1). Вполне вероятно, что здесь он говорит об общей силе персидского военно-морского флота, а не о количестве кораблей в авангарде вторжения. При этом интересно отметить, что Эсхил, который был непосредственным участником событий, также называет эту численную оценку персидского флота, правда, для Саламинского сражения («Персы», 341-343). По этому поводу Лазенби пишет, что «корабли легче счи-

тать, чем людей» (1993: 94). Полный экипаж триремы составлял около 200 человек (Геродот 7.184.1, 185.1, 8.17), причем 170 из них были гребцами. Персидские триремы по описанию Геродота (7.184.2) имели на борту неопределенное число морских пехотинцев той же национальности, откуда была призвана эта трирема. К этому экипажу на каждый корабль было назначено дополнительно по 30 воинов персов, мидян или скифов, искусных в стрельбе из луков. Каждое персидское судно находилось на полном обеспечении той провинции или подвластной территории, где оно было снаряжено. Геродот среди прочих перечисляет финкийские, египетские, карийские, кипriotские и греческие корабли. Не имевшие опыта в навигации персы выделили в эскадры только командующих и пехотинцев. Последние, среди прочего, следили за лояльностью экипажей, не допуская бегства и предательства.

Окончив подготовку в конце весны 480 г. до н.э., в начале июня Ксеркс пересек Геллеспонт и двинулся на запад через Фракию и Македонию, а затем на юг в Центральную Грецию. Геродот говорит, что Великий царь до начала переправы в Европу «жертвовал тысячу быков Троянской Афине» (7.43). Согласно легендам именно греки примерно за тысячу лет до этого вторглись в Азию, атаковав Трою. Теперь персы как бы осуществляли месть за то давнее вторжение. Греки намерились остановить

Общий вид Фермопил, смотря на юго-восток сверху от Ламии. Знаменитый проход можно с трудом рассмотреть между Калидромосом и Малийским заливом. Сегодня река Сперхиос (Spercheios), расширил береговую линию примерно на 5 км, однако равнина эта все еще болотистая.

BLACK SEA

1. Середина апреля: собран и обучен за зимние месяцы огромную армию. Ксеркс отбывает из Сард, чтобы вторгнуться в Грецию.
2. Середина мая: передвигаясь по Малой Азии Ксеркс посетил Трою, где принес жертвы Афине Троянской, а его мать осуществила возлияние вином по славу персидских богов.
3. Начало июня: Ксеркс пересек Геллеспонт по двум построенным из сотен военных кораблей, поставленных в ряд поперек пролива.
4. Конец июня: Ксеркс провозит грандиозный смотр своей армии и флота в Дориске, перидском форте, заложившем Дарданел в устье Геллы (Геллос).
5. Средина июля: ижеперы Ксеркса сошли на берега Стримона возле его устья у Эпилаиды, несколькими заранее приспособленными для форсирования пологими мостами.
6. Конец июля: в Терме (Терма) флот и армия воссоединились. Пока треть армии двинулась вперед для разведки маршрута, остальная остановилась на недельных отдых.
7. Середина августа: преобретая береговой маршрут через Темпе, Ксеркс движет свою армию из Термы в Фессалию, обходя с запада гору Олимп.
8. Конец августа: после нетривиального марша через Фессалию Ксеркс достигнет Фермопильского прохода, уже зная, что здесь занимает оборону греческое войско.

Ксеркс: марш к Фермопилам, 480 г. до н.э.

Ксеркс на рубеже реки Пенеос в долине Темпы, в главном проходе из Фессалии в Македонию. Но после форсирования персами Геллеспонта, узнав о численности персов, от этой идеи отказались. Откатившись к Коринфскому перестью, греки спорили, где теперь им следует готовиться к решительному сражению. Было принято решение занять проход в Фермопилах войском из около 7000 голплитов под командованием Леонида. В то же время флот из 271 трирем (позже усиленный еще 53 кораблями) и девяти пентеконтер (вероятно, 50-весельные галеры) приплыл к мысу Артемисия, самой северной точке острова Эвбеи под номинальным командованием спартанского адмирала Еврибада, сына Евриклида.

Морское сражение у Артемисии

По всей вероятности греки запасались, что персы обойдут их защитную позицию в Фермопильском проходе мо-

рем. С другой стороны, их стоянка у мыса Артемисия находилась как минимум в 40 морских милях от Фермопил. Это по тем временам восемь часов хода триремы туда (скорость триремы примерно 5 узлов) и восемь часов обратно. А поскольку в те годы ночью моряки старались по морю не ходить, то любое общение Леонида с флотом происходило с двухсуточной задержкой. Иными словами прямые сообщения между греческой армией и флотом были неосуществимы. Тогда почему греки не поместили флот непосредственно у Фермопил?

Прежде всего, снабжение припасами столь многочисленного флота и армии существенно превосходило возможности описываемых областей. В таком случае греки могли расположить свой флот не рядом с армией Леонида, но ближе к Фермопилам. Тут есть существенное тактическое соображение. Пролив между Артемисией и материком везде имеет ширину примерно 14 км. А в условиях значительного численного

перевеса персидского флота греки предпочитали бой в более узком проливе. Но почему этот узкий пролив греки выбрали именно у мыса Артемисия, мы можем только предполагать.

Заняв позицию у северной оконечности Эвбеи, греческий флот препятствовал персам плавать вокруг северной оконечности этого острова и на юг вдоль западного побережья Эвбеи по проливу, отделяющему остров от материка. Открытое восточное побережье Эвбеи формально было открыто для персов, но оно было весьма неудобным для мореплавания. Это вполне обычная ситуация - на берегу с наветренной стороны острова всегда меньше безопасных гаваней, чем на более защищенном подветренном берегу. Далеко ходить за примерами тут не надо: напомним о гибели 400 персидских кораблей под ударами сильного северо-восточного шторма у побережья Магнесии. Еще одна причина, почему греки заняли позицию на севере Эвбеи, это то, что остров мог быть

захвачен персами. Пройдя, не встречая сопротивления по острову, персы могли выйти на его южную оконечность и, переправившись через пролив, оказаться прямо в Аттике.

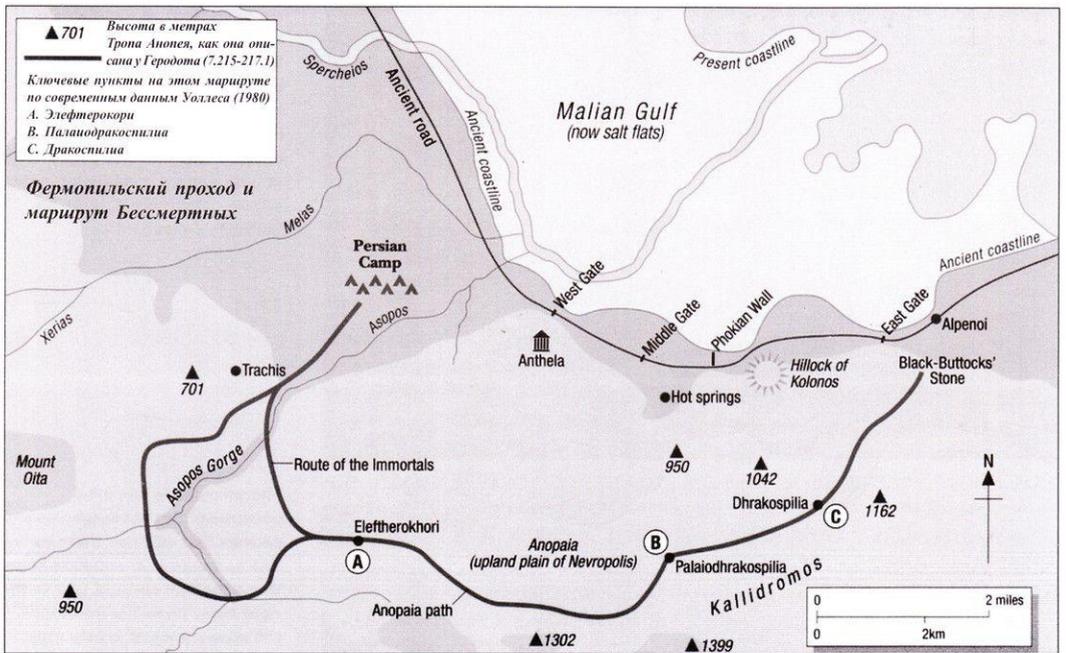
Причину выбора места сражения у мыса Артемисия Геродот не упоминает. Персидский флот, уменьшившийся после потерь от штормов, стал на якорь в Афетской (Aphetai) бухте напротив Артемисии, примерно в 16 км к северо-востоку. Для того, чтобы отрезать грекам отступление и не выпустить ни одного из их судов, было решено немедленно послать в обход Эвбеи эскадру в 200 кораблей, причем, она должна была обогнуть и остров Скиатос, чтобы не быть замеченной греками. Произвести нападение было решено лишь по получении сигнала от судов, зашедших в тыл к грекам.

Увидев большие силы персидского флота, который они считали почти погибшим, греки вновь стали помышлять об отступлении. Фемистоклу пришлось

использовать все свое влияние, чтобы убедить спартанского командующего Эврибиада и коринфян удержать прежнюю позицию. По получении от перебежчика известия об отряде, отправленном в обход, был созван военный совет, на котором после долгих колебаний было решено напасть на врага в тот же вечер, «испробовать свой способ сражения - прорыв боевого строя вражеских кораблей» (Геродот 8.9). Сражение должно было быть быстротечным: греки правильно рассчитали, что в узком проливе (у Артемисии - 2400-3000 м) в длительном морском бою численный перевес персидского флота должен был в конце концов решить исход сражения. В свою очередь, персидские команды быстро комплектовали свои ударный отряд, поскольку «персы видели, сколь мало кораблей у эллинов и во сколько раз их собственный флот больше и лучше на плаву» (Геродот 8.10.1). Персы строили свой флот полумесяцем (обыч-

ный ударный строй финикийского гребного флота).

Греки готовились применить новую тактику морского боя - *diekplous* (буквально - «гребя сквозь строй»), т.е. прорыв вражеской линии кораблей колонной. Чуть подробнее: более быстрая и подвижная флотилия разворачивается тараном к противнику и, используя собственное движение вражеского корабля, сбивает ему весла, делая судно беспомощным. Следующий корабль топит поврежденное судно. Любой корабль противника, идущий на помощь, теперь подставляет свои уязвимые места следующим судам атакующей флотилии. Опасаясь аналогичных действий со стороны персов, среди которых было немало опытных пиратов и кораблей с греческих островов, греки изменили строй собственного флота. Чтобы не дать обойти себя с фланга по открытой воде, «эллины по первому сигналу трубы повернули носы кораблей на врага,

а кормами сдвинули их в середину друг против друга» (Геродот 8.11.1). В успешном бою греки захватили 30 судов. Персы были удивлены: обычно такую защитную тактику использовали более медленные и слабые флоты. Нам также трудно поверить, что 271 трирема (полная численность греческого флота на этот день) сформировали круг около 5 км в окружности. Более поздние критики за данное описание обвинили Геродота в некомпетентности при описании морской баталии. Но Геродот в своем рассказе фактически не использует слова «круг» (kuklos), но записывает: «кормами сдвинули их в середину», другими словами, это мог быть и не круг, а строй в форме полумесяца. В общем, греки заставили врага атаковать нос к носу, перейти к рукопашной схватке, а при abordage скорость и маневренность их судов не давала персам никакого преимущества.

Следующей ночью налетел еще один летний шторм, сопровождавшийся проливным дождем. Он разметал и практически полностью уничтожил персидскую эскадру из 200 кораблей у незащищенного от ветра и коварного восточного побережья Эвбеи. Об этом Геродот сообщает, что «буря и ливень настигли варваров у эвбейских утесов, когда они плыли мимо «Лошин»; гонимые по воле ветра неведомо куда, варварские корабли выбросило на прибрежные скалы» (8.13). На следующее утро (второй день сражения в Фермопильском проходе) новости о гибели направившейся в обход персидской флотилии достигли греческого флота, а вскоре из Афин прибыло подтверждение из 53 трирем. Геродот очень скудно сообщает о втором дне

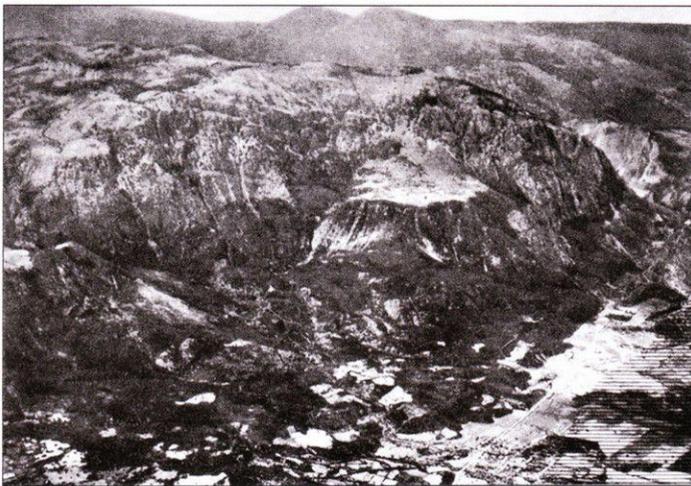
морского сражения при Артемисии. Скорее всего, персы, удрученные своими потерями и штормовой ночью, приволили в порядок свой флот, стоя на якорях Афетской бухты. Боевые столкновения произошли только у греков с кликийцами.

Бой этот был совершенно заурядным, но в описаниях Геродота отслеживаются очень интересные факты о том, кто командовал персидскими отрядами и кораблями. Фрагмент «Истории» далее приводится слово в слово: «Вышло так, что пятнадцать персидских кораблей отплыли значительно позже прочих. И вот они заметили случайно у Артемисии эллинские корабли. Варвары приняли их за свои и, продолжая плыть, оказались среди врагов. Начальником этих варварских кораблей был Сандок, сын Фамасия, правитель Кимы в Эолиде. Это был тот самый Сандок, которого прежде царь Дарий велел распять на кресте: он был одним из царских судей и за деньги вынес несправедливый приговор. Когда Сандок уже висел на кресте, Дарий решил, что заслуги [судьи] перед царским домом превышают его вину. Придя к такому заключению, царь велел отпустить несчастного. Так Сандок избежал гибели при царе Дарии, а вторично, когда он подплыл к эллинам, это ему уже не удалось. Ибо лишь только эллины увидели плывущие к ним корабли, напав на них, легко захватили» (8.194). С наступлением темноты греки возвратились назад к Артемисии.

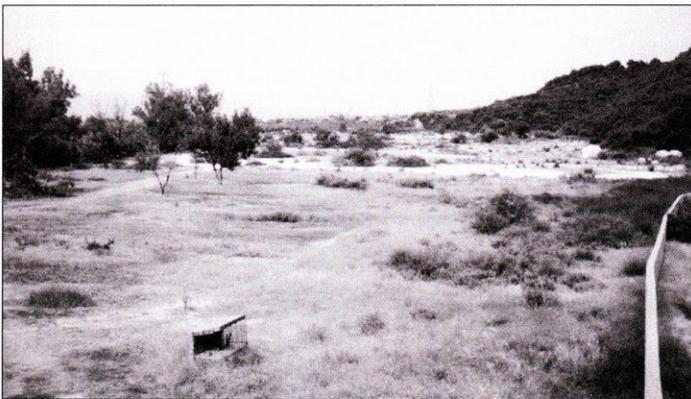
Наконец, на третий день персидские адмиралы взялись за дело всерьез. Они осознали серьезность намерений противника и припомнили возможные последствия, которые грозят нерадивым

командирам, плохо выполнявшим приказы Ксеркса. Персы вывели свой флот в море и построили его в строй полумесяцем, так и двинулись вперед от побережья Магнесии. Вначале греки не предпринимали никаких действий. У них была хорошо налажена служба наблюдения, так что они отлично знали о всех маневрах врага. Но как только противник приблизился к пляжу у мыса Артемисии, греческий флот вышел навстречу в полном составе и немедленно атаковал. Эллины благоразумно не вышли на открытую воду, а навязали противнику бой между Гистайским заливом и островом Аргиро в проливе, суживающемся здесь до 3200 м. Принимая ширину корабля с веслами в 15 м, понято, что им понадобилось всего 213 кораблей, чтобы перегорить своим флотом пролив. При наличии 324 трирем в их распоряжении оставалось свыше 110 кораблей для второго рьяда.

Боевое построение малочисленного греческого флота в неудобном узком проливе на первых порах привело персов в замешательство, но затем два флота вошли в соприкосновение, и началась яростная битва с тяжелыми потерями с обеих сторон. Самыми опасными бойцами в этот день для греков стали тяжеловооруженные египетские морские пехотинцы. В описаниях Геродота эти воины «вооружены были так: на головах воины носили шлемы почти такие же, как у эллинов. Были у них льняные панцири, щиты без [металлических] ободьев и дротики» (7.89.2). В конце дня «они совершили много подвигов и, между прочим, захватили пять эллинских кораблей со всеми людьми» (Геродот 8.17).

Аэрофотоснимок Фермопильского прохода, вид на юго-запад по направлению к северной оконечности Каллидромоса. Протяженность приморского дефиле составляет почти 6,5 км. В годы сражения оно было гораздо уже (заштрихованная часть снимка в правом нижнем углу прежде была морем). Проход был чрезвычайно узким с обоих концов, но расширился посередине, где били горячие источники.

Фермопилы получили свое название из-за горячих сернистых родников, которые продолжают там бить из-под земли и сегодня. Углекислота и известь, выделяющиеся из этих источников, существенно влияют на растительность и вид ландшафта. В отдалении, по направлению на восток, - местоположение греческой позиции.

Персидские потери превышали греческие, хотя и у греков много трирем было захвачено неприятелем вместе с командой, а половина афинских кораблей имела течь. Это обстоятельство делало нецелесообразным пребывание флота у Артемисии, тем более, что там не имелось средств для починки судов. К тому же триаконтера, державшаяся у Фермопил, вернулась в Гистийский залив с известием о гибели Леонида с его войском. После этого нахождение здесь флота потеряло всякий смысл, и он отошел на юг, оставив Эвбею (и Аттику) врагу. Современник этих событий фианский поэт Пиндар, возможно, был прав, когда сказал, что Артемисия - это место, «где сыновья Афин заложили

блестящий камень в фундамент свободы» (Плутарх «Фемистокл» 8.2). Хотя гораздо большее влияние на расцвет патриотизма греков оказала героическая борьба в Фермопильском проходе.

Фермопильское сражение

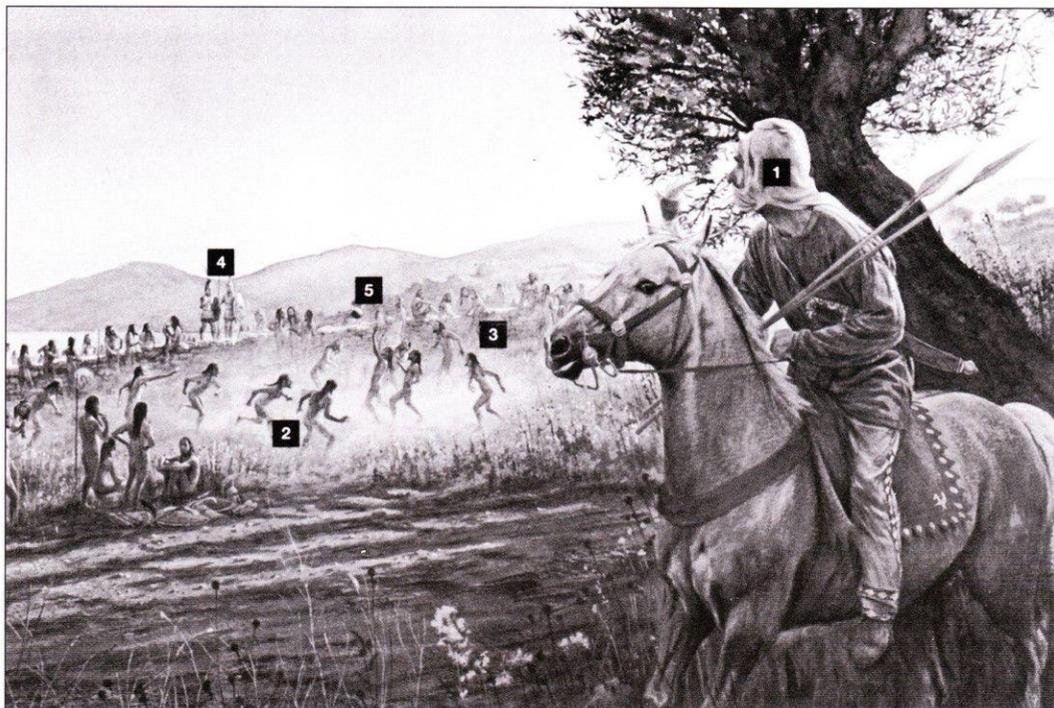
Вместо того, чтобы уступить хоть на пядь в Фермопилах, Леонид жертвовал своей жизнью и жизнями своих воинов. Тиртей (Tyrtaios, 650 г. до н.э.), излюбленный в Спарте поэт, в свое время описывал характер спартанцев в своей оде благородной смерти в сражении: «Так пусть же каждый станет на своей земле, расставив твердо ноги и губы закусив». Воспевая храбрость Леонида,

тем не менее, следует признать, что его смерть стала окончанием сражения. Лишившись командования, греки действовали отчаянно, но однообразно. Пока царь был жив, греки выбрали место для боя мудро, и их тактика была весьма логичной. Леонид полагал, что в узком дефиле Фермопил маленький отряд стойких воинов сможет продолжить время удерживать большие персидские силы. Нет никаких причин полагать, что Леонид и его воины считали себя обреченными на смерть. Подобные мысли могли возникнуть у них разве что лишь на утро последнего дня. Современник Тиртея поэт Архилох (Archilochos) предлагал значительно лучшую альтернативу жесткой обороне: «стоя твердо на земле ногами и с целыми кишками» (fr. 114).

В те годы, когда Леонид достиг Фермопил, это был узкий проход с высокими горами на левом фланге и морем на правом. Этот горный хребет Каллидромос тянется с востока на запад вдоль побережья Малианского залива, в древности он очень близко подходил к пляжу. В двух местах ширина дефиле была совершенно незначительной - это так называемые Восточные и Западные ворота. На остальном протяжении проход был шире, но и здесь горные отроги, холмы и болота оставляли удобную проходимую дорогу шириной не более 15 м. Так что решение Леонида оборонять Средние ворота, где местность была якобы удобней, не давало никаких преимуществ персам. Выбор Леонидом этого участка, а не Западных и Восточных ворот, вероятно, обусловлен тем, что в этом месте площадка была практически горизонтальной, что позволяло грекам эффективно использовать свою тяжелую пехоту. В узкостях ворот местность имела большой уклон к морю, что мешало быстро перемещаться и сохранять строй. На левом фланге над Средними воротами нависала круча высотой около 1000 м, что полностью исключало возможность удара с этого направления. Еще одним преимуществом выбранной позиции было то, что некогда фокейцы построили в этом месте крепостную стену для защиты от своих северных врагов фессалийцев. Стена частично разрушилась, но по-прежнему представляла серьезное препятствие на пути наступающей армии.

Дни перед сражением

Старая фокейская стена находилась в полуразрушенном состоянии, так что греки немедленно занялись ее восстановлением. Выбранная позиция была очень сильной, но ее непреступность нарушало наличие обходной тропы через горы вокруг южного фланга. Опасаясь персидского обхода фокейской стены по тропе через Анолею, Леонид расположил 1000 местных фокейских гоплитов в том месте, где горная тропа вы-

ПЕРСИДСКИЙ РАЗВЕДЧИК ВЕДЕТ РАЗВЕДКУ ГРЕЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Все профессиональные армии с годами превращаются в некие полузакрытые сообщества со своими традициями и стандартами поведения. Это в полной мере касалось и спартанской армии. На фоне остальных городов Древней Греции Спарта со своей уникальной социальной организацией и военизированным населением по многим параметрам выглядела исключением из общих правил. Каждый мужчина здесь становился воином, вступая в период половой зрелости. С этого возраста спартанского юношу полностью интегрировали в общество, построенное на принципах военной дисциплины, в котором основой являлось военное товарищество и армейская этика. Похоже, что ни одно другое греческое государство не воспитывало своих молодых людей в столь суровом режиме, как спартанская система «агоге». Она превращала горожан и фермеров в сплоченных, хорошо подготовленных воинов.

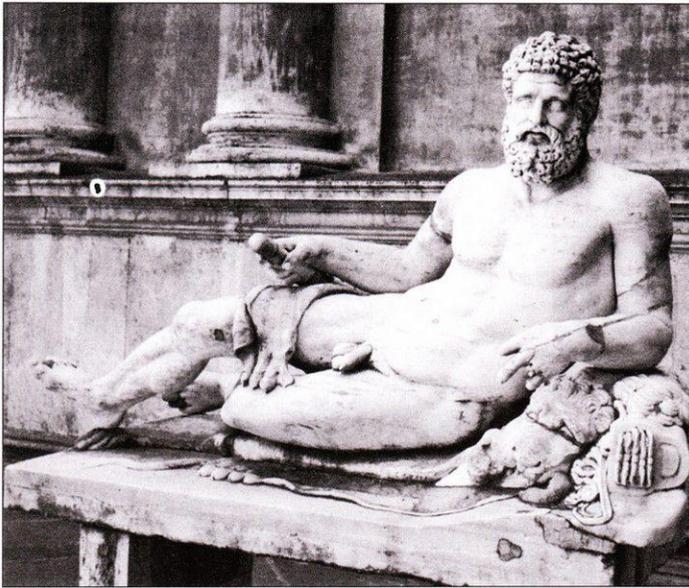
Однако война не была (и не стала сейчас) нормальным условием человеческого существования. Помимо агрессивности и воинственного духа человеку свойственны чувства дружбы и доверия своим товарищам, для спартанцев данные чувства находили свой выход в мужской военной дружбе. Много лет войны воспитывались и проводили время в одних и тех же отрядах, когда каждого из своих соратников знаешь еще с детских лет. Это были сложные отношения, позволявшие спартиатам неустрасимо идти навстречу смерти, сражаться даже тогда, когда сражение проиграно. Не личная храбрость индивидуума побеждала в спартанской армии, а коллективная храбрость подразделения, выступавшего как единое целое. В частности, по этой причине спартиаты полностью признали жизненную важность регулярных тренировок, чтобы поддерживать превосходство своего подразделения. Солдаты действительной военной службы старались постоянно упражнять свой ум и тела - особенно ноги, руки и шею, занимаясь для этого гимнастикой и играми (Ксенофон, «Лакедаимонийская политика» 5.9, 12.5).

Если изображенный на рисунке факт и имел место, то это было чистой случайностью, что конный персидский разведчик (1) сумел незаметно вплотную приблизиться к греческо-

му лагерю в Фермопилах. Сейчас в его поле зрения находятся спартиаты (2), которые выбрались на площадку перед восстановленной Фокианской стеной (3). Их оружие сложено в кучу, некоторые из солдат раздеты и умащены маслом для упражнений, в то время как другие расчесывают свои длинные волосы, готовясь тем самым к тяжелому и, может, смертельному бою. С тактической точки зрения увиденная разведчиком картина не заслуживала внимания. Но он крайне удивился подобным играм. Для спартиатов же такое времяпровождение было в порядке вещей. При этом не следует считать, что они полностью потеряли бодрость, поскольку два солдата в полном вооружении патрулируют на стене (4).

Спортивные игры для поддержания физической формы были чрезвычайно популярны в войсках в противоположность силовой накачке или специальным упражнениям. Есть сведения, что такими играми увлекались спартиаты во всех своих военных походах. Вероятно, и эта кампания не стала исключением. Здесь вражеский разведчик наблюдает за спартиатами, играющими в мяч (5). Эта игра, известная, как эпискирос (episkyros), или «общий шар», происходила между двумя равными по численности командами. На земле были проведены границы поля и разграничительная средняя линия. Цель игры состояла в том, чтобы оставить мяч за задней границе поля соперника. Мяч перебрасывался между игроками, каждый член команды имел свое собственное определенное тактическое назначение. Игра более походила на регби, а не на футбол: роль ног в перепасовке мяча была второстепенной. Мяч был небольшим и достаточно жестким, сшитым из кожи и набитым конским волосом.

ходила на прибрежную дорогу. Он полагал, что назначая в этот дозор местных воинов, он делает выбор в пользу бойцов, привычных к местным условиям и перемещению в горах. Они также были наиболее мотивированы для стойкой оборонной позиции. Геродот особо говорит (7.175.2), что греки не знали ничего об этой горной тропе, пока не заговорили с местным населением. Надо понимать, что в те годы еще не существовало современных подробных карт, а воины из войска Леонида никогда не воевали в этих землях (а точнее - никогда не воевали так далеко от дома).

Говорят, что когда Геракл накинул на себя пропитанный ядом плащ, он испытал нестерпимое жжение и бросился омыться в ближайший ручей. Но этот ручей оказался горячим источником, и обварившись в воде, великий герой испытал только еще большие мучения, а источники эти навеки были названы Фермопилами. Говорят, что их горячая вода (43°C) хороша для лечения шишаа.

После того, как царь персов прибыл в Фермопилы, четыре дня два войска без боя противостояли друг другу. В истории Геродота (7.208.2-3) спартанцы спокойно ожидали персидского штурма, предаваясь спортивным играм и расчесыванию волос перед фокейской стеной. Геродот (7.209.3) свидетельствует, что удивленный доносениями разведчиков Ксеркс послал за находившемся в его лагере спартанским царем-изгнанником Демаратом (Demaratos), и тот объяснил: «Таков у них обычай: всякий раз, как они идут на смертный бой, то приводят в порядок свои прически». Если это так, то обязательным атрибутом любого уважающего себя спартанского воина должна была быть гребенка. На древних статуэтках V века до н.э., изображающих воинов из Спарты, видно, что волосы заплетали в четыре косы спереди (по две на каждое плечо) и четыре косы на спине. Бороду спартанцы носили короткую и при этом брили волосы над верхней губой. Известно, что ежегодно при входе на собрание эфоры приказывали спартанцам «сбривать свои усы и повиноваться закону» (Аристотель ар. Плутарх Клеомен 9.3).

В истории Геродота отмечается, что когда-то спартанцы пришли к идее носить длинные волосы как символ своего превосходства в бою. Дело в том, что многие воины опасались носить длинные прически, за которые враг мог ухватиться руками. Но спартанцы демонстрировали этим свое превосходство над противником. Эта

привычка со временем превратилась в некую форму древнего снобизма. Такой необычный факт, конечно, отмечается Ксенофонтом («Лакедаимонская политика» 11.3), объяснявшим, что только мужчины, достигшие зрелости, имели право на дорогой темно-красный военный плащ и длинные волосы, благодаря которым они казались крупнее и наводили страх на врагов.

По версии Диодора (11.5.4-5) в течение четырех дней противостояния перед битвой Ксеркс направил Леониду посланников, чтобы приказать грекам подчиниться, сложить оружие и отбыть в родные города, обещая предоставить сдавшимся лучшие земли. Это не так уж невероятно, поскольку дипломатия была частью персидского военного искусства. У Диодора ответ Леонида на предложение Ксеркса сдать оружие отрицательный, но какой-то нелаконичный и нехарактерный для спартанцев тех лет. Значительно эффективней и больше похож на правду ответ в версии Плутарха: «Molon labe» - т.е. «приди и возьми» («Морали» 225d).

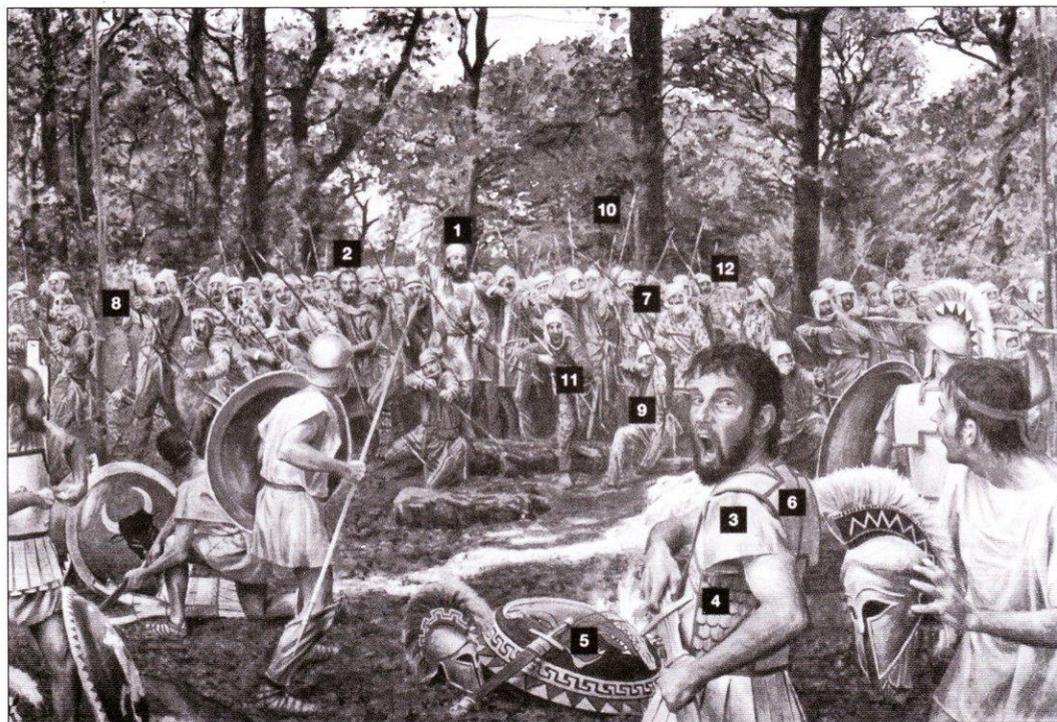
Первый день

Геродот объясняет четырехдневное затишье перед сражением тем, что Ксеркс «все еще надеялся, что спартанцы обратятся в бегство» (7.210.1). Чем была эта низкая полуразрушенная стена для Великого царя, который одним приказом посуху перевел свою огромную армию через Геллеспонт? По желанию которого был прорыт канал, и

персидские корабли прошли через перешеек позади Афонской горы? Для Ксеркса перспективы сражения в Фермопильском проходе виделись быстрой стычкой в пыли, когда за считанные часы его преданные войска разгонят Леонида и его бродяг, обезопасив проход для Ксеркса. Итак, рано утром на пятый день стоянки перед Фермопилами Ксеркс отдал приказ атаковать греков, упрямо державших свою оборонительную позицию в проходе. Вперед выдвинулись отряды медийцев и киссиев, чтобы исполнить желания царя. Киссии, или касийцы - жители Киссии, большой плодородной страны в Персидском царстве в провинции Сусиане по обеим берегам реки Евлайя. Геродот здесь несколько неопределенно говорит о развернувшейся далее эпической борьбе, но он делает очевидное заключение, что персы не могли в полной мере использовать свое численное превосходство из-за стесненной местности, а также замечая, что они «использовали более короткие копья, чем греки» (7.211.2). Персы были в основном вооружены луками, которые при данных обстоятельствах мало подходили против такого противника.

Неожиданность - один из важнейших факторов успеха в бою. Если в сражении противника удастся удивить, поставить перед неожиданной ситуацией, это зачастую предопределяет победу. Спартанцы представляли на тот момент единственную силу в Греции, которую в более поздние времена нового времени назовут профессиональной армией. Они владели множеством приемов действия голпилтов в фаланге, отретированных в регулярных тренировках в мирное и военное время. Одна их тактика притворного отступления чего стоит! Они атаковали врага, но спустя некоторое время вдруг все с притворными воплями бежали назад. Персы преследовали их, нарушая строй, плотное преследование не позволяло пустить в ход луки, а спартанцы неожиданно останавливались, формируя поразительно ровный строй, и вновь атаковали, «причина врагу неисчислимы потери» (Геродот 7.211.3). Ясно, что эта тактика не давала персам возможности стрелять из луков по неподвижным целям, в чем они преуспели в азиатских войнах, а заставляла вступать в серию рукопашных столкновений, в которых спартанцы на голову их превосходили.

Ближе к вечеру в тот же день, когда греческий флот достиг определенных тактических успехов в бою против персов, Ксеркс решил очистить проход еще до захода солнца. В бой были брошены лучшие из лучших солдат империи - Бессмертные. На «смену им прибыли персы во главе с Гидарном. Они думали легко покончить с врагами. Но когда дело дошло до рукопашной, то персы не добились большего успеха, чем мидяне» (Геродот 7.211.1).

НОЧНОЙ РЕЙД БЕССМЕРТНЫХ

«В сумерках, когда зажгли уже лампы», этими словами начинает Геродот рассказ о событиях этой ночи (7.215.1), Гидарнес [или Гидарнон] (1) и Бессмертные вышли из своего лагеря, ведомые местным пастухом Эпихалтом (2), который согласился провести их по горной тропе, о которой он рассказывал Ксерксу. Всю ночь Бессмертные не зная усталости двинулись по извилистым тропам, пока небо на востоке уже начало свететь. В этот момент тропы их стала пологой, и отряд вышел к холмам предгорий. Здесь они ускорили свой шаг и быстро двинулись среди дубовых деревьев. Прошлогодние листья толстым слоем лежали на земле и, как говорит Геродот, «марширующие ноги поднимали лишь громкий шорох, сравнимый издали с шелестом листьев под дуновением ветра» (7.218.1). Неожиданно молчание безветренной ночи было разорвано лязгом и криками, так как часть стоявших в тыловом охранении фокейских гоплитов (3) необдуманно сняли свою броню.

В этот период большинство гоплитов отказались от традиционных бронзовых колоколообразных кирас (тораксов), которые носили их деды, перейдя на более легкие и гибкие льняные кирасы (линотораксы, 4). Их изготавливали из нескольких слоев проклеенного льняного полотна, формируя жесткую рубашку, которая могла укрепляться пластинами или заклепками из железа или бронзы. Для облегчения движения низ этой проклеенной рубашки разрезали на полосы, поверх которых крепились дополнительные полосы для защиты верхней половины бедер (т.н. птеругесы). Подпоясанный шнуром вокруг талии, доспех шнуровался с левой стороны, где бок гоплита прикрывался большим щитом (асписом, 5). У-образная «кокетка» из плотной ткани (6) пришнуровывалась к доспеху в верхней части груди, завершая доспех.

Бессмертные изображены одетыми и вооруженными для боя. Их вид несколько отличается от дворцовых одеяний, изображения которых сохранились на кирпичных стенах Суз и рельефах Персепольских известняков. Каждый воин одет в свободную ярко расшитую тунику, плотно облегающие штаны, одноцветные или с красивыми геометрическими узорами, и традиционную полотняную тиару (7). Вокруг шеи у Бессмертных одеты обручи из скрученных золотых нитей - знаки благосклонности Великого царя. Их оружие - составной лук (8), который вне боя укладывался в комбинированный колчан для лука и стрел (горитос, 9), и короткое копье с железным наконечником (10) и серебряным сферическим противовесом в тыльной части. Горитосы крепились с помощью пояса на талии по левому бедру, что позволяло вести быструю стрельбу из луков, тогда как справа висел традиционный длинный прямой обоюдоострый меч-кинжал (акинак, 11). Для защиты применялся легкий плетёный щит из тростника (серрхон, 12), похожий формой на «восьмерку» и прикрытый спереди недубленой кожей.

Второй день

Борьба на второй день во многом напоминала бой предыдущего дня: лобовые атаки без особого успеха персов, несмотря на малочисленность греков. Геродот еще добавляет: «Эллины стояли в боевом строю по племенам и родам оружия, и все сражались, сменяя друг друга, кроме фокейцев. Фокейцы же были отосланы на гору охранять горную тропу. А персы, увидев, что дело идет не лучше вчерашнего, вновь отступили» (7.212.2). Отведенные в тыл фокейцы могли отдохнуть и залечить раны. К концу дня Ксеркс был на йоту не ближе к решению своей задачи. Хотя некоторое число греков и было убито, но персы потеряли гораздо больше и не сумели продвинуться вперед ни на шаг. Очевидно, что Ксеркс не знал о существовании обходного пути горами вокруг прохода.

Персы имели в своем лагере много греческих советников и изгнанников, но среди них не было ни одного знатока местности в районе Фермопил. В те годы не существовало качественных карт, а наличие местных проводников было одним из необходимых условий победы в древней войне. Приходящий на чужую землю захватчик всегда оказывался в невыгодной ситуации. В этих условиях изменники и дезертиры - важные источники данных на войне. И персам такой шанс представился. К ним пришел местный житель по имени Эпихалт (Erphialtes), сын Эвридема. Он обратился к захватчиком в надежде полу-

«Средние Ворота», сфотографированные с насыпи последней греческой позиции. Снимок сделан с видом на запад по направлению к персидскому лагерю и горячим источникам. Белое здание в центре снимка - популярный минеральный источник и ресторан. Слева над Фермопилами возвышаются баини Каллидромоса (Kallidromos), в то время как древняя береговая линия проходила там, где сейчас проложено национальное шоссе.

чить награду от Ксеркса. Он предложил провести персов по труднопроходимой тропе через горы и вывести их в тыл грекам у Восточных Ворот. (Не без помощи Голливуда сейчас принято писать «Эфиальт», но до «американского прочтения» чаще употреблялось написание «Эпийальт»).

Начинаясь у Западных ворот, этот маршрут шел по долине реки Асоп (Asopos), потом поднимался вверх по крутой расщелине. В восточной части тропа поднималась вверх почти на тысячу метров, а затем шла вдоль хребта Каллидромос и вела к Альпенои (Αλπειοί), первому поселению локров. Леонид был, конечно, осведомлен об этом маршруте и разместил местный контингент из 1000 фокейцев, чтобы охранять его. Геродот (7.215.1) ясно указывает, что за Эпийальтом последовали все 10 тысяч Бессмертных, элита персидского войска. И нет никаких причин не доверять ему, поскольку то, что мы называем «тропой», в действительности было длинной, но сравнительно легкой дорогой.

Третий день

Тянущийся вдоль моря горный хребет в древности назывался Каллидромос (Kallidromos, буквальный перевод - «красивая дорожка для бега»). Впрочем, нет уверенности, что так эта местность именовалась во время описываемых событий, поскольку слово Каллидромос использует в своей географии Страбон (9.428), а не Геродот. А Страбон жил на четыре века позже. В «Географии» говорится, что это были два параллельных горных хребта, между которыми находилась узкая плодородная долина, все

горные кручи были покрыты плотными дубовыми зарослями. Геродот горы не называет никак, а приводит только название реки и селения: «Тропа эта идет так: начинается она от реки Асопа, текущей по горному ущелью (гора там носит одинаковое с тропой название - Анопея)» (7.216.1).

Перейдя через горы, на рассвете Гидарнес и Бессмертные достигли позиций фокейцев. Обе стороны были немало удивлены. Фокейцы, находившиеся в тылу, расслабились и сняли доспехи, не выставили дозоров и не ожидали появления неприятеля. Персы были удивлены предусмотрительностью Леонида, выставившего тыловой заслон. Тем не менее, это все-таки были лучшие войска Ксеркса. Бессмертные быстро натянули свои луки и начали прицельную стрельбу по фокейцам. После двух или трех залпов фокейское ополчение, полагая, что именно они являются главной целью персидских атак, отступили на высокий холм и заняли оборону, готовые дорого продать свои жизни. Дисциплинированные персидские профессионалы не увлеклись их преследованием, а продолжили свой марш, намереваясь напасть с тыла на главные греческие силы.

Первым грядущую гибель греков предсказал на заре прорицатель Мегистий Акарнанский (Геродот 7.219.1), совершивший в гадательных целях жертвоприношение богам. (Акарнания - область Греции, славившаяся своими пророками, авгурами и оракулами). Леонид сначала получил известия от дезертиров, перебежавших к грекам в течение ночи, о том, что персы обошли его позиции через горы. Потом этот факт подтвердили дозорные, высланные на ок-

ружающие господствующие высоты, но они доставили эти сведения уже после рассвета. Так начался знаменитый последний день в Фермопилах.

В соответствии с полученными данными позицию надо было менять или разворачивать фронтом в тыл. Леонид собрал военный совет, на котором произошел раскол во мнениях между сторонниками отступления и сторонниками продолжения борьбы. Леонид приказал всем союзникам отступить, оставив при себе 700 феспийцев и 400 фиванцев. По словам Геродота, заметив в части союзников отсутствие воли к дальнейшей борьбе, он не хотел открытого раскола в греческой армии, а потому лично приказал не стойким духом отходить. Его решение остаться с 300 спартамцами Геродот объясняет предсказанием Дельфийского оракула, который пророчил, что Спарта «должна быть захвачена иностранцем, или спартанский царь будет убит» (7.220.2). Однако насколько точно переданы эти слова, и не было ли сделано это предсказание уже ПОЗЖЕ гибели Леонида, мы не знаем. Для спартанского царя существовала гораздо более прозаическая причина, чтобы остаться и задержать персов. Если бы вся греческая армия отступила, персы с их огромной конницей и большим числом легко вооруженных солдат легко бы настигли и уничтожили их. Так что боевой арсберг был необходим.

Помимо Леонида и его спартамцев, по-видимому, с ними остались и обслуживающие их илоты, поскольку приказ отступить не касался войскового контингента, прибывшего из Спарты. Выбор феспийцев и фиванцев, возможно, был осуществлен призывом остаться добровольно. Так по словам Геродота все союзники ушли согласно приказу Леонида, кроме феспийцев и фиванцев. «Фиванцы остались с неохотой, против своей воли, так как Леонид удерживал их как заложников; феспийцы же, напротив, - с великой радостью: они отказались покинуть Леонида и его спартамцев» (7.222). Относительно фиванцев здесь присутствует явно предвзятое мнение Геродота, склонного обвинять Фивы во всех грехах. Нелогичность «отца истории» в этом вопросе подчеркивал еще Плутарх («Морали» 865d): если Леонид действительно хотел удерживать фиванцев заложниками, он послал бы их под охраной с остальной частью греков. Удержание в своих рядах людей сомнительной преданности в такой ситуации, несомненно, ослабляло позицию Леонида.

И почему мы не можем полагать, что феспийцы и фиванцы не могли на волне патриотизма предложить себя для последнего боя под командованием Леонида? Косвенное свидетельство тому, что воины были готовы к самопожертвованию, дает эпизод с предсказателем Мегистием. Когда Леонид попробовал отослать предсказателя в тыл, тот отка-

СМЕРТЬ ЛЕОНИДА

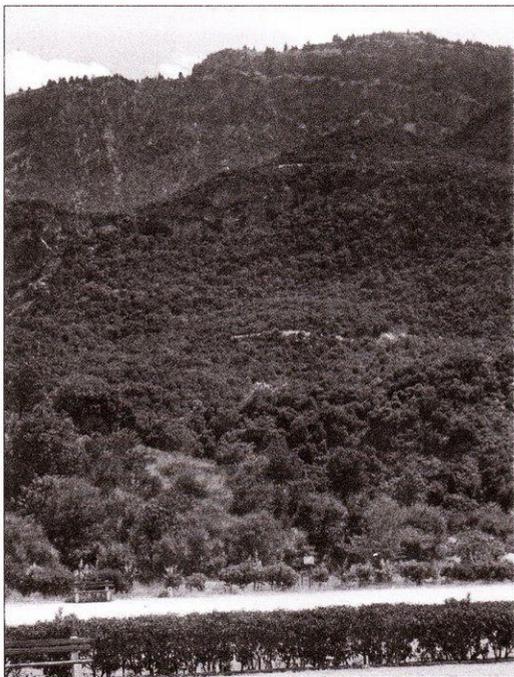
Когда настал знаменитый третий день сражения при Фермопилах, оставшиеся в живых греки не стали пассивно ждать вражеских атак. Вместо этого, согласно Геродоту (7.223.2), они двинулись вперед в более широкой части прохода, где отстаивали свои позиции в первые дни. Схватка с врагом была продолжительной и яростной, в результате чего все ясеневые копыя, главное оружие гоплитов, были сломаны, и греки атаковали врагов мечами. Гибель Леонида (1) не только лишила спартанцев командира, но, и что хуже, по законам военной этики не позволяла им отступить, пока они не отбили тело Леонида. По мнению Геродота было «много ненужной бравады» (7.225.1), пока греки не отовоевали тело своего царя, четырежды начиная атаку. Гибель царя стала поводом для еще более яростной сечи и проявления доблести оставшихся спартанцев, хорошо заметных в толпе по их темно-красным туникам (2). Среди многих персов, погибших в схватке за тело Леонида, были два двоюродных брата Ксеркса.

Спартанцы, ослепленные пылью, поднятой ногами тысяч пехотинцев с обеих сторон, неистово бились, окруженные толпой персов, которые сражались своими секирами саарисами (3), акинаками (4) и копьями, при каждой возможности пуская в дело лук. В течение часа непрерывного боя охрипшие от жара и пыли солдаты уничтожили друг друга. По словам Ксенофонта в свое время правитель Ликург приказал спартанцам носить темно-красные плащи и туники, поскольку цвета эти «подчеркивают мужественность и наиболее сподручны на войне», он же ввел в армии бронзовые щиты, поскольку «бронза легче всего полировалась до блеска и медленно покрывалась пятнами» («Лакедαιмонийская политика» 11.3). Спартанский военный плащ, известный как трибон (tribon), часто описывается как «средний» (phaulos), т.е. не слишком толстый, но и не короткий, в противоположность плотным плащам. Строгость в одежде и поведении была лейтмотивом спартанского стиля жизни. Спартанцы даже внешне подчеркивали свою стойкость, используя зимой и летом одни и те же плащи. По некоторым данным они его никогда не стирали вплоть до полного износа. Этот специфический предмет обмундирования считался

главным в амуниции спартанского воина, по крайней мере, так говорит Плутарх со слов Ликурга в «Сравнительных жизнеописаниях» (27.1). Погибшие спартанцы погребались без всяких сопутствующих украшений и предметов, но всегда в своих темно-красных плащах с оливковыми венками на голове. Конечно, из соображений практической целесообразности перед решительным наступлением спартанцы сняли свои плащи и оставили их в лагере. Но Плутарх («Морали» 238f) отмечает, что и багряная туника спартанцев наводила трепет на их неопытных врагов и помогала скрывать боевые раны. Туника (chiton) обычно была относительно толстой шерстяной одеждой. В теплее время иногда использовались более легкие варианты, а полотно заменяло шерсть. Она была обычно безрукавной и по длине шла от плеча до середины бедра. В те годы обмундирование несло на себе функцию национального военного костюма для идентификации на поле боя. Обычно детали одежды выполнялись из того же полотна и окрашивались в традиционные цвета. Для Спарты с ее совершенно специфическими военным режимом и социальной организацией отличия в одежде от врагов и всех остальных греков было одним из важнейших принципов. Сила спартанского войска заключалась не только в его профессионализме, но и в пугающем внешнем виде, что намеренно развивалось, чтобы вселить ужас во врагов Спарты.

злся уйти, отослав отступить своего единственного сына, служившего гоплитом. Симонидий в эпиграфии, которую он сочинил своим друзьям, говорил относительно Мегистия, что «он презрел свою жизнь, чтобы разделить со спартанцами их долю» (Геродот 7.228.3).

В это последнее утро, по словам Плутарха, Леонид «обратился к своим воинам, приказывая им съесть свой завтрак, ибо обедать им уже придется в Аиде» («Морали» 225d). Лаконичный черный юмор командующего, возможно, был косвенной ссылкой на тот факт, что по спартанским правилам войны получали от города питание только один раз в день - на ужин. В бледном свете раннего утра спартанцы выстроились к бою в Фермопильском проходе. Нет сомнений, что они сняли свои плащи и, если хватило времени, заново расчесали свои длинные волосы.

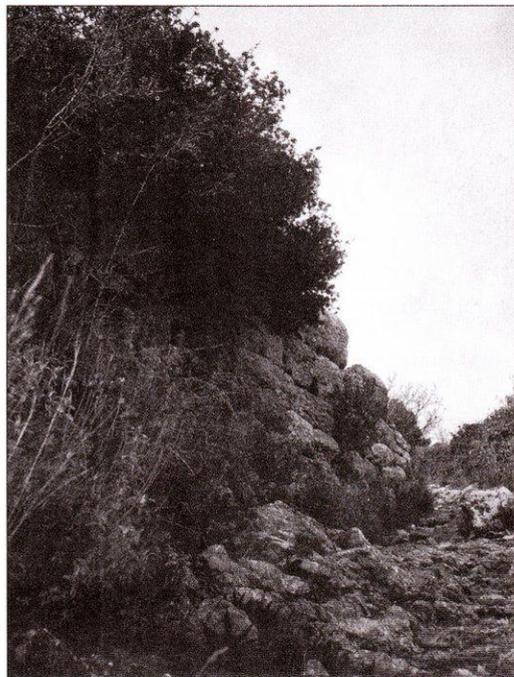

Южный фланг «Средних Ворот» прикрывают неприступные башни Калидромоса, возвышаясь почти на 1000 м над уровнем моря. Леонид, занимая свою позицию, был уверен в своем левом фланге. Снимок сделан от памятника Фермопильскому сражению с насыпи последней позиции греков.

На рассвете Ксеркс совершил жертвенное возлияние восходящему солнцу. Затем, выждав некоторое время, «выступил около того часа, когда рынок наполняется народом» (Геродот 7.223.1). Эта не очень ясная фраза Геродота определяет час начала наступления где-то между девятью и десятью часами утра. Раньше греки, как правило, спали, а позже рассудительные средиземноморцы прячутся в тени подобно ящерицам, чтобы избежать «зубов солнца». Геродот добавляет, что Ксеркс согласовал это время с Эпизальтом. По-видимому, Ксеркс намеревался атаковать Средние ворота одновременно с атакой Гидарнесом Восточных ворот. Однако вскоре выяснилось, что Гидарнес опаздывает, что вполне объяснимо, если принять во внимание трудности синхронизации военных действий такого рода.

Персы ожидали встретить греков, как и в два предыдущих дня, обороняющими самую узкую часть прохода за Фокейской стеной. Но сегодня Леонид изменил свою тактику и вывел свое войско в более широкую часть прохода, чтобы весь строй гоплитов мог атаковать одновременно. Так как мы уже знаем особенности боевого построения спартанцев, то построить строй на всю ширину более широкой части Фермопильского прохода можно только, задействовав феспийских и фиванских гоплитов. Спартанцы имели достаточно опыта и боевой выучки, чтобы атаковать противника без предварительного участия застрельщиков из легкой пехоты. Вероятно, это для персов было неожиданностью, но Леонид спешил, понимая, что еще немного, и его воины в броне и с оружием начнут изнывать от жары под набравшем силу средиземноморским солнцем.

Как и в предыдущие два дня персы начинали натягивать свои луки, с любопытством рассматривая полуразрушенную стену и гоплитов, непонятно зачем вышедших из-под ее защиты. В этот момент греки принесли кровавую жертву богам и бросились в наступление. Сначала они шли быстрым шагом, а когда дистанция сократилась до полета стрелы, Леонид в соответствии со спартанской традицией приказал сво-

Возможно, это остатки Фокейской стены. Раскопки в этих местах велись археологом Спиросом Маринатосом еще до Второй мировой войны. Данная стена зигзагами шла от предгорной башни вниз, заканчиваясь в другой башне. Рядом с верхней башней были узкие ворота.

им воинам пробежать короткую дистанцию до персов. Это была дистанция около 100 м, и все гоплиты не раз на тренировках в полных доспехах преодолевали ее. Об этом их умении персы как-то не вспоминали в предыдущие два дня. И вот теперь, едва лучники пустили первые свои стрелы, на них бросилась бронированная, ошетилившаяся копыями толпа. Царь к началу рукопашной схватки не имел никаких средств связи, так что единственный способ, каким он мог передать приказ своему отряду, было личное участие на острие этой атаки. Он бежал впереди всех, увлекая воинов личным примером. Геродот утверждает, что потери среди персов были гораздо большими, чем в два предыдущих дня. «За рядами персов стояли начальники отрядов с бичами в руках и ударами бичей подгоняли воинов все вперед и вперед» (7.223.3). Даже допуская небеспристрастное преувеличение, он, возможно, и прав. Персы были известными мастерами в стрельбе по неподвижным целям. Нет сомнений, что задумав греки выстроиться в линию и устроить перестрелку с персами из луков, они проиграли б с большими потерями. Гораздо хуже у персов получалась стрельба по движущимся целям, особенно когда последние в считанные секунды добежали до их рядов, коля копыями направо и налево.

Сражались греки с отчаянной яростью. А когда царь Леонид пал в бою, то греки не только лишились лидера, способного приказывать им отступить, но и получили конкретную цель для последующих атак. Спартанцы никогда не оставили б тело своего погибшего командира противнику. Поэтому, несмотря на их отступавшие фланги, спартанцы вновь и вновь бросались в атаку на персов, стараясь отбить тело Леонида. В этом действии, напоминавшем классические примеры из Иллиады, Геродот описывает так: «За тело Леонида началась жаркая рукопашная схватка между персами и спартанцами, пока наконец отважные эллины не вырвали его из рук врагов (при этом они четыре раза обращали в бегство врага)» (7.225.1). В результате греки унесли тело царя под защиту своего строя.

Радикальное изменение ситуации наступило, когда с тыла нанесли удар подошедшие Бессмертные. Оставшиеся греки отошли за фокейскую стену и заняли круговую оборону на холме, о котором Геродот говорит, что там «ныне стоит каменный лев в честь Леонида» (7.225.2). Здесь греки построили свой последний боевой строй, все, за исключением фианцев, которые откололись от остальной армии греков и побежали к врагу, сбрасывая с себя доспехи и бросая оружие. Часть из них была неизбежно убита, как это всегда бывает, поскольку горячка боя у персов еще не прошла. Но большая часть фианцев была пленена. На них поставили рабское клеймо самого Великого царя.

Заключительный акт в этой драме был очень коротким. Геродот говорит, что в последнем бою ни у одного из защитников не уцелело копий, и «теперь спартанцы сражались мечами, у кого они еще были, а затем руками и зубами, пока варвары не засыпали их градом стрел, причем одни, преследуя эллинов спереди, обрушили на них стену, а другие окружили со всех сторон» (7.225.3). Об этом боевом эпизоде Геродот говорит, что в конце персы не рискнули более идти в рукопашную, а «засыпали их градом стрел» (7.225.3). Так и в конце битвы основным персидским оружием была стрела, безопасно выпущенная с расстояния.

Между историей и легендой

Вот такая героическая история. Но передавая ее, мы не можем безоговорочно верить Геродоту. Начнем хотя бы с вопроса, а откуда он все это узнал? Кто поведал ему детали, если все греки были убиты? Можно, конечно, предположить, что некоторые из фианцев, сдавшихся в плен, находились достаточно близко, чтобы все видеть. Тогда, если это рассказы фианцев-предателей, нелогично выглядит оценка их Геродотом - «они всецело были на стороне персов и с самого начала дали царю землю и воду, а в Фермопилы они пришли только по принуждению и невиновны в уроне, нанесенном царю» (7.233.1). Нет никаких причин сомневаться, что, как минимум, некоторые из фианцев, решив, что они сделали достаточно, а дальнейшая борьба явно безнадежна, выбрали плен и жизнь в рабстве вместо того, чтобы идти на верную смерть.

В этих описаниях есть сильный элемент предвзятости. Вероятно, большинство источников Геродота были афинского происхождения, что обусловило предвзятое отношение к фианцам в этом и в других местах текста. Например, он сообщает (2.205.3), что Леонид был особенно озабочен, не предст ли в бою контингент из Фив, ибо имел серьезные опасения в их предательских устремлениях. Но так пишет Геродот, тогда как в жизни спартанцы были увере-

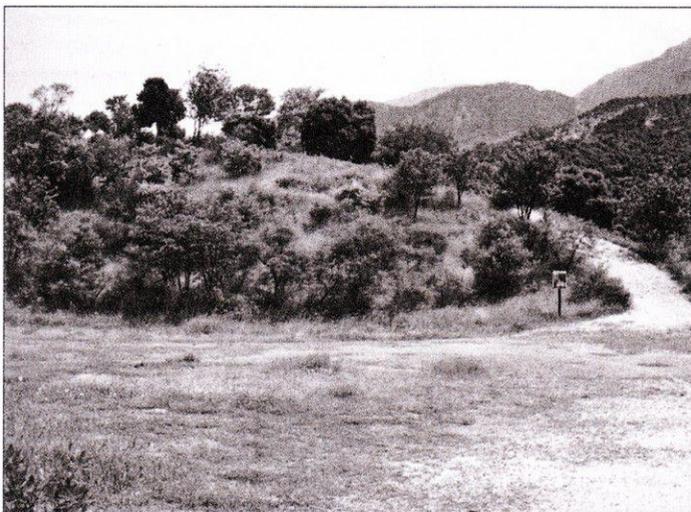
Одна из дорог, пересекающая кручи Каллидромаса - возможный кандидат для тропы, которой Эпизальт провел персов в тыл грекам. Во время Фермопильского сражения этот склон горы был покрыт дубовым лесом, но даже сегодня, после вырубки деревьев, здесь все еще легко заблудиться без услуг местного проводника.

ны, что фианцы будут поддерживать их в бою, и оставили 400 гоплитов, представленных главным полисом Беотии. Возможно, что фианцы, сражавшиеся в Фермопилах вместе с Леонидом, представляли не Фивы в целом, а лишь ту партию или группу горожан, которые выступали против персов. Диодор, например, так и говорит, что они были из «другой партии» (11.4.7). Позже, после Фермопил, вся Беотия кроме Феспии [Thespiāi] (враг Фив) и Платеи (союзник Афин) перешла на сторону персов. В результате, когда через год персы были разбиты и отступили, репутация всех фианцев была запятнана предательством. Для потомков увековечили «триста спартанцев», и только их.

Легенда Фермопильского похода, легенда славной обороны и почетного поражения родилась практически сразу после описываемых событий. Геродот (7.224.1) гордился, что он принял участие в восстановлении имен всех «трехсот спартанцев». Характерно, что воевавших вместе с ними илотов он не упоминает. Точнее, упоминает лишь однажды, когда говорит о слепом илоте, поведавшем о событиях этого дня, откуда он «позорно бежал» (7.229.1). Еще в одном месте Геродот мимоходом упоминает о трупах илотов, лежавших на поле боя (8.25.1), из чего следует, что многие из 300 илотов сражались бок о бок со спартанскими гоплитами как легковооруженные воины. Сражались илоты и при Платее на следующий год. Геродот говорит, что они были «вооружены для войны» (9.28). Очевидно, что илоты

были при своих спартанских господах не только как ремесленники и слуги для переноски палаток, еды и питья, а участвовали в сражениях, вооруженные метательными копьями и даже сходились с врагом в рукопашном бою. Илоты по описаниям древних теоретиков были людьми, занимавшими среднее положение «между рабом и свободным».

Столкновение в Фермопильском проходе имело и определенную идеологическую нагрузку, ибо это был бой между свободными воинами и рабами. Греки в целом и спартанцы в частности сражались за свою собственную свободу, которая интерпретировалась ими согласно своим греческим традициям: «Есть у них владыка - это закон... он запрещает в битве бежать пред любой военной силой врага, но велит, оставаясь в строю, одолеть ее или самим погибнуть» (Геродот 7.104.3). С копиями наперевес они встретили врага в едином строю плечом к плечу. Персы, согласно Геродоту, вступали в бой только по принуждению: «За рядами персов стояли начальники отрядов с бичами в руках и ударами бичей подгоняли воинов все вперед и вперед» (Геродот 7.103.4, 223.3). По греческой версии они были трусами и рабами, а потому, будучи стрелками, они стремились избегать рукопашного боя. В Персии государство олицетворял Великий царь, в то время как в Греции сами гоплиты составляли государство. Отделение мифа от действительности трудно, особенно в случае такого легендарного сражения.

Пригорок Колонос (Kolonos) считается местом последнего боя греков. Его песчаную насыпь раскопал Маринатос, обнаружив сотни персидских наконечников от стрел. Уже в самом конце боя, сберегая жизни своих солдат, персидские командиры приказали расстрелять оставшихся израненных греков из луков.

Так что пока потомство помнит триста спартанцев, которые отдали свои жизни за свободу в Фермопилах, и почти никто не знает о вдвое большем контингенте феспийцев, сражавшихся там. 700 феспийцев со своим стратегом по имени Дифирамб (Dithyrambos), родившемся в Дионисии (Dionysiak), представляли, по сути, всех взрослых мужчин Феспии. Этот экстраординарный бой в один день лишил город всего мужского населения, пригодного для службы в гоплитах. Высказывались разные предположения о причине, по которой феспийские гоплиты остались вместе со спартанцами. Диапазон мнений здесь очень велик: от «замечательной храбрости» до фаталистического «а куда им было деваться в отходившей под персов Беотии», от «рыцарской доблести» до прагматичного «дать время своим женщинам и детям покинуть Феспию».

Все же феспийцы, похоже, обладали отчаянной храбростью: много позже воины этого города отказывались отступить и стояли насмерть как минимум в двух других сражениях - у Делия (или Делиона, Delion) в 424 г. до н.э. (Фукидид 4.96.3) и еще раз в Немее (Nemea) в 394 г. до н.э. (Ксенофон Helknika 4.2.20). В любом случае из 1400 греков, которые встретили смерть в бою вместе с Леонидом в арьергарде, феспийцы составляли как минимум 50% погибших. Это очень высокий процент, если учесть, что всего феспийцев было только около десяти процентов от исходного числа в 7000 гоплитов (Hanson 1999).

Ксеркс, конечно, не забыл о Леониде. Геродот говорит (7.238.1), что Великий царь нашел тело спартанского царя, узнал его и приказал отрубить голову. Потом отрубленную голову насадили на

копье и поставили посреди поля боя. Тела других убитых греков, в том числе и тела илотов, были собраны в большие кучи и брошены на поле боя, где они лежали до тех пор, пока их не смогли захоронить греки, высадившиеся с кораблей. Однако Ксеркс сделал попытку скрыть свои собственные потери. По приказу Великого царя торжественно погребли примерно 1000 убитых из 20000 (Геродот 8.24.1). Погребение остальных было осуществлено тайно. Возможно, что персидские потери действительно не были меньше 20000, как отмечает Лазенби (1993: 148), но они, конечно, превышали 1000. Унижение одного царя при Фермопилах стало звездным часом для другого.

В событиях этого сражения черпали свое вдохновение многие авторы, начиная с Симонида и Геродота. Фермопилы - золотая история, о которой часто говорили и часто писали. В наше время эта история неоднократно вдохновляла голливудских режиссеров. Перечислим эти фильмы: «Триста спартанцев» (The Three Hundred Spartans, 1962), который вышел в прокат под названием «Спартакский Лев» (Lion of Sparta, 1963), потом последовала мало похожая на исторические события пятисерийная лента «Триста» (Three Hundred, 1998). К счастью, за этой весьма далекой от правды картиной последовал весьма основательный фильм сценариста Стивена Прессфилда «Ворота огня» (Gates of Fire, 1998). Место событий, боевые действия и ужасы войны описаны без приукрашивания якобы со слов выжившего в сражении илота. Такой прием позволил сценаристу избежать в эпической драме напыщенного языка. И тем не менее, главный лейтмотив картины про-

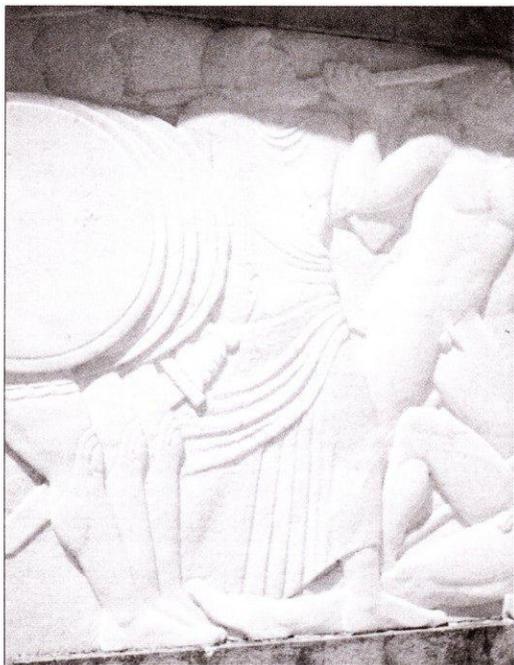
сматривается абсолютно четко: среди зловония крови и мочи пехотного боя воины способны к поступкам неправдоподобного героизма. Как всегда у Голливуда качественное кино чередуется с поповской подделкой. Потому последний фильм «300 спартанцев» (300 Spartans, 2007), поставленный по одноименному комиксу, почти никакого отношения к истории не имеет.

После Фермопил

Уничтожение горстки воинов в узком скалистом Фермопильском проходе открыло персам путь для наступления на Аттику. Большинство городов-государств Центральной Греции после этого охотно перешли на сторону персов, но горожане Феспии и Платеи (оба из Беотии) эвакуировались на Пелопоннес еще раньше, чем афиняне покинули Аттику. Большая греческая армия под командованием брата Леонида Клеомброта заняла оборону на узком Коринфском перешейке. Здесь начали возводить защитную стену.

Греческий флот, который после известия о гибели Леонида отошел от Артемисии, расположился у Саламинса. Именно здесь в проливе произошло первое решительное сражение войны, закончившееся поражением персов. Персидский флот рискнул атаковать греков в узком проливе между островом и материком. То ли это было традиционное пренебрежение персов к военным талантам своих противников, то ли безоговорочная вера в свое численное превосходство, то ли результат дезинформации, активно распространяемой афинским главнокомандующим Фемистоклом. Но результат для персов был плачевный: потери персидского флота оказались очень большими. И хотя персы по-прежнему превосходили греков по численности кораблей, моральный дух моряков снизился настолько, что реальной боевой силы они уже не представляли. Персидский флот отошел назад через Эгейское море к Анатолии. Этот отход был согласован с Ксерксом, который также отбыл с театра военных действий, опасаясь, что греческие корабли перережут ему пути возвращения в Азию. Не вызывает сомнений тот факт, что Великий царь вернулся в свой зимний дворец в Сузах (Sousa).

Саламинская битва также не стала окончанием войны, однако в своей эйфории греки уже праздновали полное поражение персов, возводили храмы, памятные стелы и пускались в рискованные военные авантюры. Персидская сухопутная армия тем временем еще более увеличилась в численности, пополнившись перешедшими на их сторону греками из Фессалии и Беотии. Отбыв с флотом в Азию, Ксеркс оставил большую часть своих сухопутных сил в Греции, угрожая Аттике и Пелопоннесу под командованием своего очень способного кузена Мардония.

Это было перед рассветом в заключительный день сражения. Предсказатель Мегистий из Акарнании предвидел будущую судьбу Леонида и его воинов. Эта деталь левого фриза памятника Фермопильскому сражению изображает Мегистия, смотрящего ввысь. Говорили, что он является потомком Мелампоса, понимавшего язык птиц.

Мардоний был достаточно яркой личностью в верхушке персидского руководства. Он был не только решительным генералом, но также опытным стратегом и дипломатом. Презимовав в Фессалии, Мардоний, назначенный сатрапом Греции, начал предпринимать шаги, чтобы привлечь Афины на свою сторону. А когда его дипломатические шаги потерпели неудачу, сатрап в начале лета двинул персидскую армию на юг, заставив вновь эвакуировать Афины на Саламис. Новое посольство, прибывшее на Саламис, пыталось настроить афинян на союз с персами, но потерпело неудачу. Афиняне отправили посольство в Спарту, чтобы убедить лакедемонян оказать им помощь, но в Спарте снова, как это уже было при Марафоне и Фермопилах, был религиозный праздник, и спартанцы отказались прийти. Одновременно они лихорадочно увеличивали высоту стены, перегораживавшей 8-километровый перешеек, ясно давая понять всем, где начинается земля, за которую они будут сражаться. День за днем спартанцы выжидали, откладывая решение. Так продолжалось десять дней, пока афиняне не пригрозили, что согласятся на предложения Мардония. Согласно им афинский флот должен был перейти под командование персов, а это ставило под удар весь Пелопоннес и делало бессмысленными укрепления на перешейке. Только тогда Спарта решилась вступить в войну.

Но, раз приняв решение, спартанцы начали действовать очень энергично. Командование объединенными греческими силами приняли Павсаний, сын царя Клеомброта (сын Леонида, Плистарх [Pleistarchos], был еще ребенком), и Евриакт, сын Дорнея, которого Клеомброт желал видеть вторым царем. Пять тысяч спартанцев, примерно две трети всей спартанской армии, а также тридцать пять тысяч илотов немедленно выступили на север. По пути к ним присоединились семнадцать тысяч голпитов из северо-восточного Пелопоннеса. Мардоний немедленно оставил Афины, предварительно разрушив все, что еще оставалось от города. Огню был

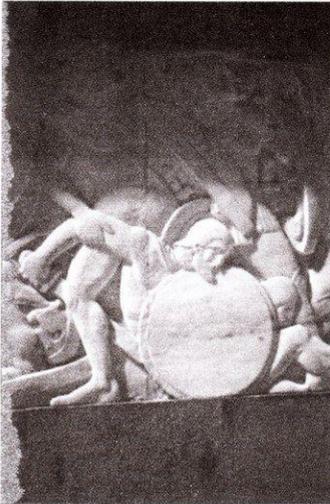
Ранение и смерть, изображенные на правом фризе современного памятника в Фермопилах. Фрагмент напоминает человечеству о реалиях войны, ибо памятник возведен на том месте, где много греческих и персидских солдат сражались, умирали и страдали от ран.

предан также и Элевсин. Мардоний отошел в Беотию, где местность была значительно более открытой и удобной для действий его конницы.

Когда Мардоний начал двигаться на север, он услышал, что передовой отряд спартанцев, в котором была тысяча воинов, уже дошел до Мегары, расположенной всего в 45 километрах от Афин. Он немедленно повернул и, отправив вперед конницу, нанес молниеносный удар по Мегаре. Город, однако, Мардонию взять не удалось, а когда он узнал, что на перешейке собирается греческая армия, то отозвал свои войска и ушел в Беотию. Мардоний миновал с востока гору Парнас, переправился через реку Асоп (это другой Асоп, не тот, что в Фермопилах) и прошел по ее северному берегу через Танагру в Скол, который находился на фиванской земле. Там он построил укрепленный лагерь, о котором Геродот пишет, что он представлял собой квадрат примерно в 10 стадий (около 1 800 кв. метров), а это только в пять раз больше римского лагеря, описанного Полибием. Такой лагерь вмещал 20 тысяч пехотинцев и 2,5 тысячи всадников. Если исходить из этого, то армия Мардония вряд ли была больше 120 тысяч человек, включая конницу.

В августе у города Платеи произошло заключительное сражение этого этапа войны. Грекам удалось собрать наибольшую армию голпитов за всю их историю - приблизительно 38700 согласно Геродоту (9.29.1). Они уничтожили большую часть азиатских солдат Мардония. «В том месте, где стоял сам Мардоний, который сражался на белом коне во главе отряда из 1000 самых храбрых воинов, персы сильнее всего теснили лакедемонян. Пока Мардоний оставался в живых, персы стойко держались и, храбро защищаясь, умертвили много спартанцев. Когда же Мардоний пал, и был перебит [весь] отборный отряд его телохранителей, самых отважных воинов, тогда-то остальные персы повернули назад и бежали с поля битвы» (Геродот 9.63.1).

В конечном счете греки победили не благодаря их блестящей стратегии или тактике, а только из-за того, что во всех сражениях персы позволяли втянуть себя в бой на самых невыгодных условиях... Хотя может в этом и была хитрость греческой тактики. У Саламиса узость пролива, в котором сошлись флоты противников, аннулировала персидское численное превосход-

Смерть Леонида, деталь левого фриза памятника Фермопильскому сражению. После гибели Леонида воспитанные на произведениях Гомера спартанцы устроили яростную сечу в борьбе за тело царя. Впоследствии смерть Леонида трактовалась оракулами как необходимая жертва, позволившая грекам разбить персов в войне.

ство, и даже более того, численное превосходство мешало персам маневрировать и не давало развить нужную скорость. В результате Ксеркс потерял наиболее боевую часть своего флота. В Платее Мардоний сделал грубую ошибку, попытавшись, как и в Фермопилах, перебить голшитов на подходе стрелами своих лучников. В результате Мардоний потерял свою армию и саму жизнь.

Подобная мысль не является продуктом современной эпохи. Коринфские посланники, участвовавшие в переговорах накануне Пелопоннесской войны, также говорили: «Варвары потерпели неудачу по большей части из-за своих собственных ошибок» (Фукидид 1.69.5). Эта точка зрения не совсем совпадает с выводами Геродота (7.139.5), подчеркивавшего существенный вклад Афин в результирующую победу. Он жил в более близкое к тем событиям время, может, ему и виднее. Но вряд ли талантливый полководец направлял бы своих воинов на верную гибель два дня подряд, атакуя бронированных спартанцев в узости Фермопил. Конечно, как только Ксерксу предоставилась возможность обойти греческую позицию благодаря предательству Эпизальта, он в полной мере воспользовался этим шансом. Но он мог обойти спартанцев и на кораблях, и Саламинское сражение могло произойти у мыса Артемисия с гораздо большими шансами на успех у персов...

Несколько слов надо сказать и об Эпизальте. Он бежал в Фессалию, опасаясь за свою жизнь. За его голову была назначе-

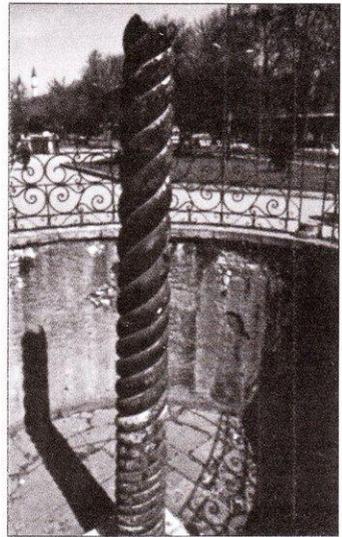

Скульптурная группа греческих богов из Тилоса - Афродита, Эрот и Пан (100 г. до н.э.). Безответственный Эрос, чашею выходящий из-под контроля матери, формально не входил в пантеон олимпийских богов, но спартанцы считали Эрота своим покровителем. Перед сражением они «приносили жертвы богу любви» (Афины, Национальный археологический музей).

на немалая цена, и в конечном счете, он был убит в частной ссоре другим мужчиной из Тракии. Скорее всего, это не было выполнением заказного убийства предателя, но спартанцы щедро выплатили деньги его убийце (Геродот 7.213.2).

Поражение Ксеркса стало важным событием в осознании греками своей культурной и этнической идентичности, которая базировалась на противопоставлении греков и «варваров». Это было раньше других понято в Афинах, хотя и здесь грекам предстояла еще длительная идеологическая борьба между деспотизмом и демократией, роскошью и бедностью. Победа над персами здесь приняла мифические пропорции - массово строились монументальные памятники этой победе, появились поэтические конкурсы, проводились спортивные игры в ознаменование греческой победы. Косвенным свидетелем

Храбрый «царь лев» Леонид сейчас является центральным памятником мемориального комплекса в Фермопилах. Он изваян с бородой, но без усов. Бритые верхней губы - обычная спартанская традиция. Леонид развернут по направлению к полю битвы, его глубоко посаженные глаза пылают агрессией. Он погиб в первых рядах своего войска, сражаясь бок о бок со своими воинами подобно древним вождям.

Дельфийская колонна, установленная на Ипподроме в Стамбуле. Монумент имеет форму бронзовой колонны, состоящей из трех перевитых змей. У змей не было голов, поскольку в этом месте была площадка для крепления золотой треноги. На их кольцах перечислен 31 греческий полис, участвовавший в войне с персами. Эта колонна была выполнена на отчислении от военной добычи воинов Платеи храма Аполлона в Дельфах.

ством этого процесса может служить то, что и спустя полвека афинские риторы говорили о своих заслугах в войне против персов, оправдывая имперские замыслы Афины по отношению к другим греческим государствам.

Свобода была и есть самым главным результатом этой войны. Софокл говорил, что «свободные воины имеют свободную речь». Демократические Афины в этот период были основными проповедниками свободы и равенства. Афиняне даже имели свои триремы, названные «Demokratia» (Демократия), «Eleutheria» (Свобода) и «Parthesia» (Свобода слова). За пределами Афин, впрочем, афиняне не колебались в использовании любых средств для насаждения своих интересов. Хотя это так и не называлось, но Афины стали самой мощной империей из известных в греческой истории. Их военно-морской флот, заложивший Фемистоклом, служил эффективным оружием, которым афиняне насаждали и поддерживали свою власть и процветание. После победы над Ксерксом во имя свободы Афины обнаружили, что для поддержания свободы в своем доме приходится действовать с позиции тирании за рубежом.

Поле битвы сегодня

В целом ландшафт Греции мало изменился со времен античности, но для того, чтобы представить, как выглядел проход в Фермопилах, когда греки приняли здесь смертный бой, потребуется немало воображения. Сейчас здесь проходит национальное шоссе с весьма интенсивным движением. Проход достаточно широк, но тянущиеся вдоль шоссе соленые болота прежде были морем. За столетия Малианский залив обмелел из-за наносных пород, попадавших сюда с дождями, ручьями и рекой Асопа. Так что нынешняя береговая линия лежит на несколько километров дальше от места сражения. В 480 г. до н.э. участок, выбранный для обороны у Средних ворот, был на самом берегу моря и имел ровную площадку шириной чуть больше 15 м. Современная дорога почти совпадает с древней дорогой на большинство своих участков, и лишь в отдельных местах она отступает к северу от старой дороги, для чего стронтелями пришлось срывать холмы и взрывать отдельные скалы. Так что исследователю древностей, глядя на эту местность, надо представлять древний проход шириной с современное шоссе (с обочинами), а окружающую местность видеть как море или отроги скал.

Холм, где греки построили оставшихся воинов для последнего боя, возвышается над окружающей местностью на 15 м. У местных жителей он носит неофициальное название Колонос (Kolonos), по географическим масштабам он слишком мал, чтобы иметь название. В 1939 г. греческий археолог Маринатос, опираясь на слова Геродо-

та о том, что это был холм у дороги вблизи фокейской стены, произвел здесь раскопки и однозначно доказал, что именно эта возвышенность и была местом последнего боя. В песчаной почве холма Маринатос нашел огромное число наконечников стрел того типа, который обычно использовали персы. Кроме наконечников стрел здесь был найден один наконечник копья (вероятно, персидского) и один заостренный шип с тыльного конца копья (вероятно, греческий).

Печально, но памятник в виде статуи каменного льва, описанный Геродотом, давно исчез. Вместо него на месте сражения есть три современных памятника. В 1955 г. греческий царь Павел (Пол) торжественно открыл мемориал тремстам спартамцам - белый мраморный постамент, увенчанный бронзовой фигурой обнаженного «в греческом стиле» царя Леонида с занесенным копьем. Вместо каких-либо поясняющих надписей на постаменте выбит лаконичный ответ Леониду парламентарам Ксеркса, предложившим грекам сложить оружие, - «Приди и возьми». Поскольку сверху нависает бронзовый воин с копьем, ясно, что «взять» это оружие будет не просто. Памятник возведен за деньги, собранные греками, эмигрировавшими в США, вблизи от низкого пригорка, где греки приняли свой последний бой. Второй памятник, фактически на месте последнего боя, представляет вытесанную из розового мрамора копию древнего оригинала, на постаменте которого вытисана известная эпитафия Симониде Кеосского: «Путник, пойдя возвести нашим гражданам в Лакедемоне, что их заветы блюди, здесь мы костыми полегли». Третий, и самый недавний (1996), памятник представляет собой довольно абстрактный монумент из бронзы, славящий неординарную доблесть часто забываемых историками фемистидцев.

Хронология

559 г. до н.э. Кир II, сын Камбиза I, стал царем оседлых персидских племен (царь Аншана).
556 г. до н.э. Родился греческий поэт Симонид с острова Кеос (556 - 468 гг. до н.э.), живший при дворах правителей в Афинах и на Сицилии.
550 г. до н.э. Кир побеждает мидийцев в Парсагдах.
546 г. до н.э. Кир завоевывает Лидию и азиатских греков.
539 г. до н.э. Кир без боя захватывает Вавилон после победы над вавилонским войском у Опса.
530 г. до н.э. Кир предпринимает поход против массагетов, кочевых племен, обитавших на равнинах к северу от Гиркании и к востоку от Каспийского моря. Кир убит во время сражения со скифами царицы Томирис в районе реки Узбой (Аракс). Камбиз коронуется царем Персии.
527 г. до н.э. Смерть Писистрата, тираном Афин становится его старший сын Гиппий.
525 г. до н.э. Камбиз завоевывает Египет. В Афинах родился будущий поэт-трагик Эсхил.
524 г. до н.э. Камбиз пытается завоевать Куш.
522 г. до н.э. Персидский сатрап Орот заманил в Магнессию пирата-правителя Поликрата Самооского, корабли которого доминировали в восточной части Средиземного моря. Поликрат был то ли по-

сажен на кол, то ли распят. Смерть Камбиза - то ли самоубийство, то ли от нечаянной раны, нанесенной самому себе. Власть в Персии захватывает Дарий.

518 г. до н.э. В Беотии в городке Киноскефалы около Фив родился поэт Пиндар.
513 г. до н.э. Дарий пытается покорить скифов.
512 г. до н.э. Дарий завоевывает Фракию.
510 г. до н.э. Афинский тиран Гиппий свергнут с помощью спартамцев.
499 г. до н.э. Начало Ионийского восстания.
498 г. до н.э. Сарды (Sardis в Лидии) сожжены афинянами и эритрейцами.
497 г. до н.э. Персы подавляют восстание на Кипре.
494 г. до н.э. 353 ионийских боевых корабля сошлись в сражении с 600 персидскими кораблями у Лады. Ионийский флот полностью уничтожен. Разрушение Милета персами - Ионийское восстание практически разбито. Спартамцы во главе с Клеоном разбили аргосцев, Спарта доминирует на Пелопоннесе.
493 г. до н.э. Персидская победа при Малене ставит точку в истории Ионийского восстания.
493/492 г. до н.э. Фемистокл становится афинским архонтом-эпонимом.
492 г. до н.э. Боевые операции персидского военачальника Мардония во Фракии оканчиваются неудачей.
491 г. до н.э. Дарий требует, чтобы все греческие государства подчинились его правлению.
490 г. до н.э. Персы предпринимает грабительский рейд по Эритрее (Эобии). Марафонское сражение.
486 г. до н.э. Царем Персии становится Ксеркс (Хшваршна), сын Дария и Атоссы.
486 г. до н.э. Антиперсидское восстание в Египте.
485 г. до н.э. Антиперсидское восстание в Вавилонии.
484 г. до н.э. В Галикарнасе рождается Геродот.
483 г. до н.э. Персы начинают рыть канал через перешеек у горы Афон.
483/482 г. до н.э. Богатое месторождение серебра найдено в Лаврионе (Аттика). Рождение афинского военно-морского флота.
480 г. до н.э.
Середина апреля: Ксеркс выходит из Сард.
Конец мая: Греки занимают оборону у узкой долины Темпе, переговаривая персам проход в Грешлю.
Начало июля: Ксеркс за 7 дней пересекает Геллеспонт по двум понтоным мостам, наведенным между Абдосом и Сетесом.
Конец июля: Ксеркс на сидонской триреме лично осуществляет разведывательное плавание к устью реки Пеней, готовя высадку у греков в тылу. Греки отступают к Фермопилам.
Конец августа: парные сражения у мыса Артемисий и в Фермопилском проходе.
Начало сентября: Ксеркс входит в Афины.
Конец сентября: сражение при Саламисе.
Начало октября: Ксеркс решает отступить в Сарды, его отход длится 45 дней.
479 г. до н.э.
Начало июня: Мардоний снова захватывает и сжигает Афины.
Середина июля: мобилизация в Спарте.
Середина августа: сражения при Платее (Мардоний убит) и морской бой у мыса Микале.
478 г. до н.э. Персов изгоняют из Сеста (Sestos) и Бизантиона (Byzantion, Херсонес).
475 г. до н.э. Персов изгоняют из Бона (Бон, Фракия).
472 г. до н.э. На афинской сцене поставлена трагедия Эсхила «Персы».
466 г. до н.э. Греки в сражении у реки Эвримедонт (Памфилия) уничтожают армию и флот персов.
465 г. до н.э. Убийство Ксеркса.
456 г. до н.э. Эсхил умирает на Сицилии в городе Гела.
454 г. до н.э. Персы уничтожают афинские экспедиционные силы в нильской дельте.
449 г. до н.э. Афиняне заключают с персами Каллиев мир (назван по имени заключившего его афинского посла).
431 г. до н.э. Геродот снова посещает Афины и вскоре умирает.

ОБОЗНАЧЕНИЯ ОТЯДОВ

Персидские силы

1. Главные персидские силы

2. Бессмертные

Греческие силы

A Спартакцы (300)

Арканды (2120)

Опунтские леопары (1000)

Фестийцы (700)

Фиванцы (400)

Коринфяне (400)

Воины из Флаугата (200)

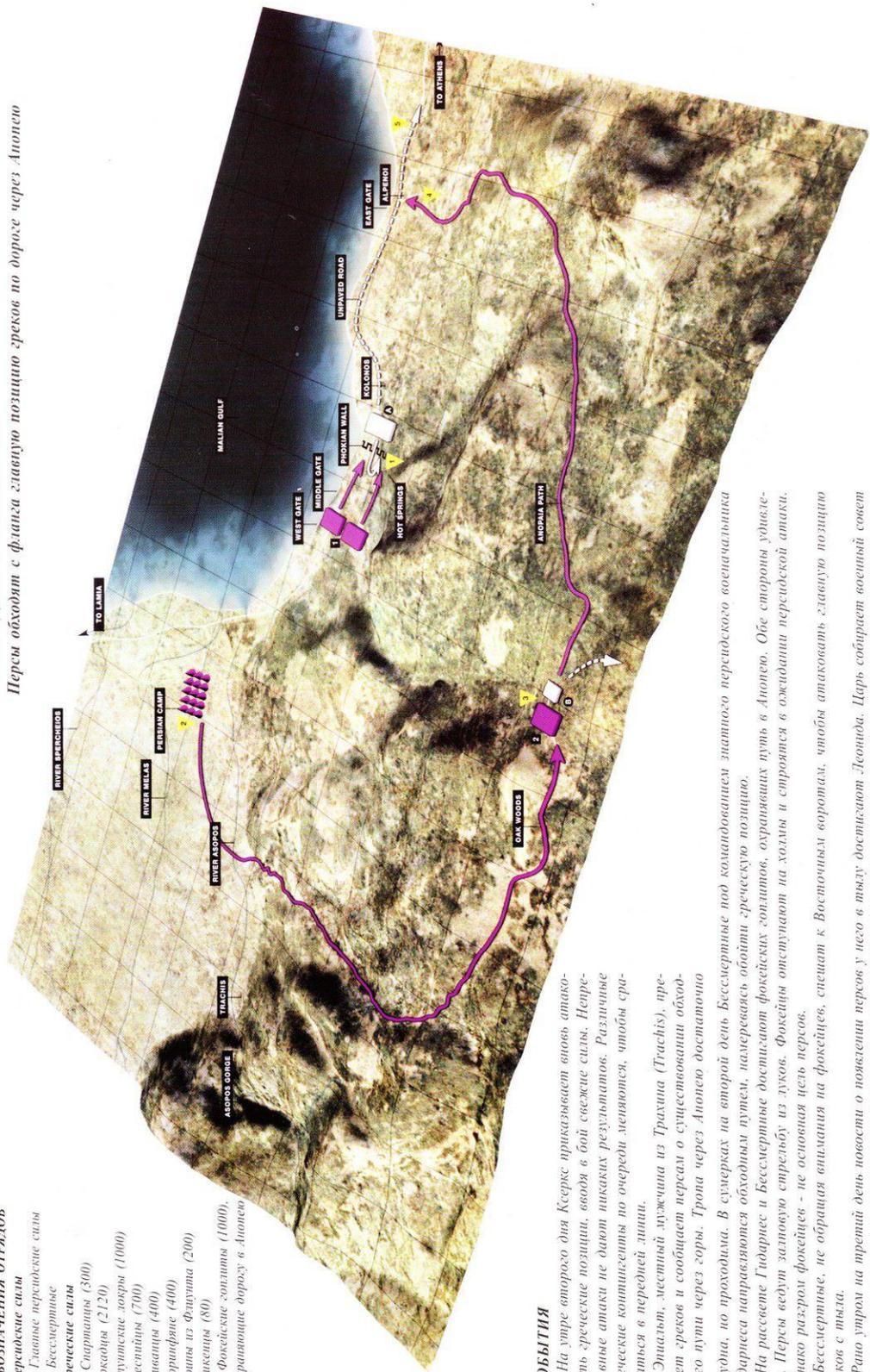
Микенцы (80)

В Фокейские голиты (1000),

отправляющие дарову в Анопею

ВТОРОЙ ДЕНЬ В ФЕРМОНИЛАХ

Персы обходят с фланга главную позицию персидского военачальника

СОБЫТИЯ

1. На утре второго дня Ксеркс приказывает вытеснить персидские позиции, вводя в бой свежие силы. Непрерывные атаки не дают никаких результатов. Различные греческие кошикисеты по очереди меняются, чтобы сражаться в передней линии.

2. Эпалэят, местный мужчина из Трахиса (Trachis), предлагает персам о существовании обходного пути через горы. Тропа через Анопею достаточно трудна, но проходимая. В сумерках на второй день Бессмертные под командованием знающего персидского военачальника Гидариса направляются обходным путем, намереваясь обойти греческую позицию.

3. На рассвете Гидарис и Бессмертные достигают фокейских голитов, охраняющих путь в Анопею. Обе стороны удивлены. Персы ведут залповую стрельбу из луков. Фокейцы отступают на холмы и строятся в ожидании персидской атаки. Однако разгром фокейцев - не основная цель персов.

4. Бессмертные, не обращая внимания на фокейцев, спешат к Восточным воротам, чтобы атаковать главную позицию греческой армии.

5. Рано утром на третий день новости о появлении персов у него в тылу достигают Леониды. Царь собирает военный совет и решает, что раз пути отступления будут отрезаны, большинство греческих воинов должны немедленно отступить от Фермопил. В аррьергарде их отход прикрывают 300 спартанцев, 700 фестийцев и 400 фиванцев.

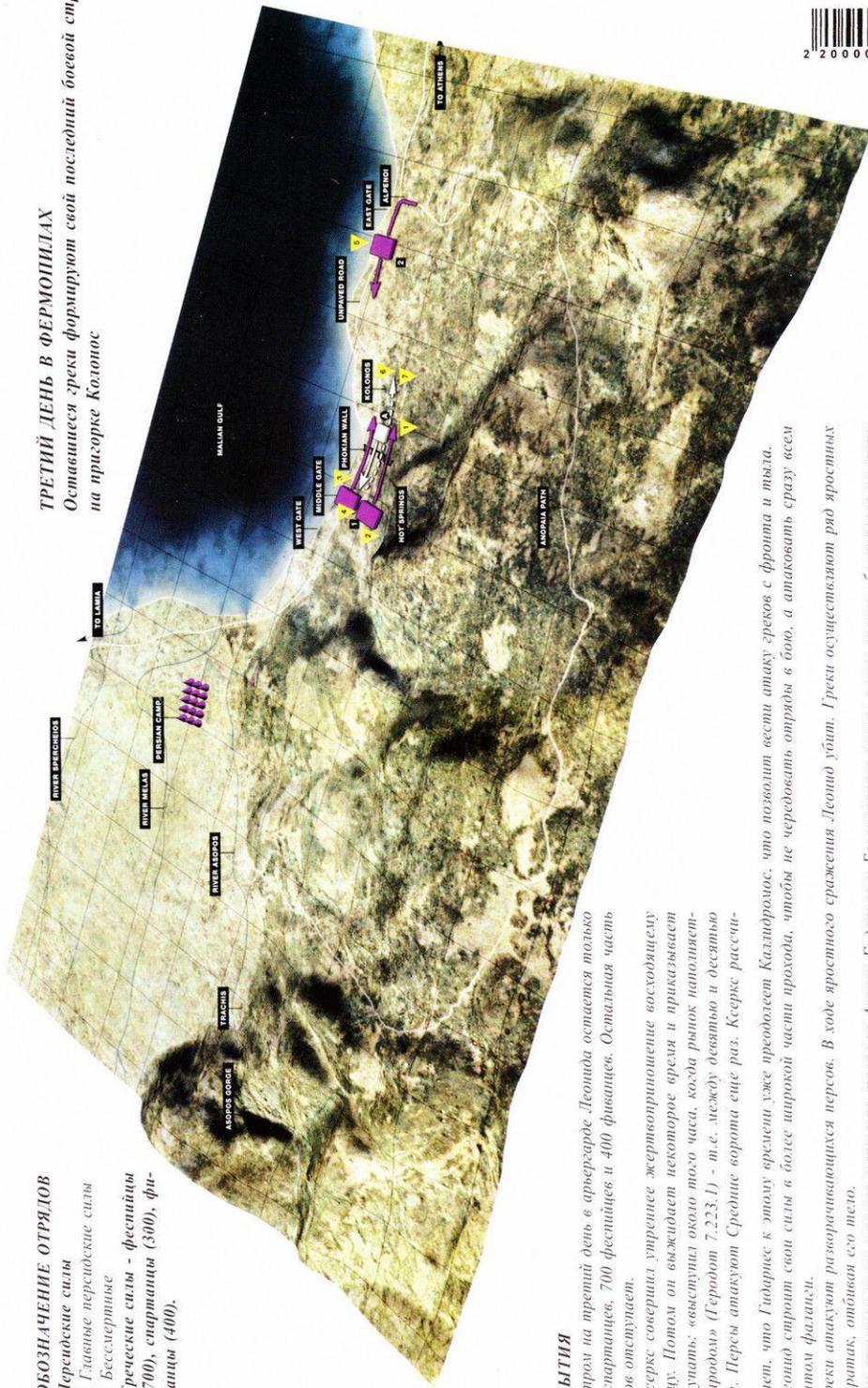
ОБОЗНАЧЕНИЕ ОТРЯДОВ

Передние силы

- 1 Главные передовые силы
- 2 Бессмертные

Греческие силы - фесийцы (700), спартанцы (300), фиванцы (400).

ТРЕТИЙ ДЕНЬ В ФЕРМОИЛАХ
Оставшиеся гречи формируют свой последний боевой строй на присорке Колонус

2 200000 504708

СОБЫТИЯ

1. Утром на третий день в арьегарде Леоида остается только 300 спартанцев, 700 фесийцев и 400 фиванцев. Остальная часть греческ отступает.
2. Ксеркс совершил упреющее жертвоприношение восходящему солнцу. Потом он выжидает некоторое время и приказывает наступать, «выступил около того часа, когда рынок наполняется народом» (Геродот 7.223.1) – т.е. между девятью и десятью утра. Персы атакуют Средние ворота еще раз. Ксеркс рассказывает, что Гидарнес к этому времени уже преодолевает Каллидромос, что позволит вести атаку греческ с фронта и тыла.
3. Леоид строит свои силы в более широкой части прохода, чтобы не чередовать отряды в бою, а атаковать сразу всеи фронтом фланги.
4. Гречи атакуют разворачивающихся персов. В ходе яростного сражения Леоид убив. Гречи осуществляют ряд яростных контратак, отбивая его тело.
5. Тем временем после ночного марша по тропе из Анолеи Гидарнес и Бессмертные вышли в тыл греческ, блокировав им пути отступления через Восточные ворота. Леоид и его арьегард окружены.
6. Гречи отходят в узкую часть прохода, укрываясь за фокейской стеной и занимая позицию на присорке Колонус. Геродот уточняет: «т.е., где ныне стоит каменный лев в честь Леоида» (7.225.2). Фиванцы отказываются от остальной армии греческ и бегут к врагу, сбрасывая с себя доспехи и бросая оружие. Часть из них убита, часть - пленена.
7. Прорыв главных сил персов через защитную позицию на фокейской стене. Гидарнес и Бессмертные атакуют греческ с тыла. Войны Леоида гибнут в бою на присорке под непрерывным обстрелом передовыми лучниками. Ксеркс приказывает найти тело спартанского царя, чтобы опознать его и отрубить голову. Голова Леоида падает на пилу и выставлена на всеобщее обозрение на поле боя.